

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1899.

№ 8.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Борьба съ невѣріемъ въ Италиі. Профессора богословія, <i>Прот. Г. Буткевича</i>	483—492
Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи. <i>Ив. Глыбова</i> .	493—513
Христіанскія мысли по нѣкоторымъ вопросамъ общественной жизни. <i>Прот. Ст. Остроулова</i>	514—532
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Иудейскія и Христіанскія идеи въ книгахъ Сивилль (окончаніе). <i>А. Волгина</i> .	199—213
О случайности законовъ природы (продолженіе). * * *	214—244
<hr/>	
Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства	1—2
Сѣздъ Наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской епархіи (продолженіе). <i>В. Давыденка</i>	17—30
III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Мѣнястерства Финансовъ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноповъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю заимѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать только экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вождіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Апрѣля 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

БОРЬБА СЪ НЕВѢРІЕМЪ ВЪ ИТАЛІИ.

Невѣріе 17-го и 18-го вѣка, распространявшееся въ Англіи и Франціи, не могло не коснуться и Италіи. Но тамъ церковная власть проявлялась еще настолькоъ сильно, что проповѣдниковъ невѣрія не могло быть много. Мы знаемъ, что еще въ XVI вѣкѣ въ Италіи явился самостоятельный пантеистическій философъ—*Джіордано Бруно* (1550—1600), котораго инквизиція призвала распространителемъ атеизма,—и онъ былъ сожженъ въ Римѣ. *Галилей* (1564—1642), защищая систему Коперника, вздумалъ было посмѣяться надъ современною схоластикой; но инквизиція приняла свои мѣры—и онъ долженъ былъ, вопреки своему убѣжденію, утверждать предъ Урбаномъ VIII, что земля стоитъ неподвижно, а вращается солнце. Понятно, что при такомъ отношеніи римской церкви къ проповѣдникамъ не только невѣрія и безбожія, но даже научныхъ открытій, немвогимъ могла придти охота являться въ Италію для распространенія атеистическихъ ученій. Тѣмъ не менѣе деистическія и натуралистическія идеи, которыхъ нельзя ни сжечь на кострѣ, ни заключить въ темницу, распространялись и среди итальянцевъ и оказывали все таки довольно сильное вліяніе на ихъ умственную жизнь и отношеніе къ религіи. Это обстоятельство вызвало довольно энергичную апологетическую дѣятельность и среди итальянскихъ богослововъ, въ особенности—изъ ордена іезуитовъ. Изъ нихъ одни ¹⁾ доказы-

¹⁾ *Gotti*—„Veritas religionis christianae, et librorum, quibus illa innititur, contra Atheos, Polytheos, Idololatrias, Mahometanos et Iudaeos demonstratio. 1750°. *Concina*—„Della religione rivelata contro gli Atei, Deisti, Materialisti e Indifferentisti. 1754°.

вали истину христіанской религіи въ виду нападковъ на нее со стороны атеистовъ, политеистовъ, идолопоклонниковъ, магометанъ, іудеевъ, а также деистовъ, матеріалистовъ и индифферентистовъ; другіе ¹⁾ опровергали возраженія фаталистовъ и спиритуалистовъ, вели борьбу вообще съ невѣріемъ своего времени, а также и съ невѣрнымъ пониманіемъ частныхъ пунктовъ христіанскаго ученія, какъ оно изложено въ сочиненіяхъ различныхъ писателей (напр., у Леклера, Клярксона и др.); третьи,—прямо вступали уже въ полемику съ тѣмъ или другимъ распространителемъ атеистическаго или деистическаго ученій; такъ *Фассини* ²⁾ опровергаетъ возраженія противъ христіанства, высказанныя *Фреретомъ*,—доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ апостольское происхожденіе каноническихъ евангелій и достоверность излагаемыхъ въ нихъ повѣствованій.

Изъ апологетическихъ сочиненій итальянскихъ богослововъ особый интересъ представляетъ трудъ *Вальзенки*—„*Dei fundamenti della religione e dei fonti dell' impietà: Padua. 1765*“. Это сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ и можетъ быть названо систематическимъ изложеніемъ христіанской апологетики. Въ первой книгѣ авторъ излагаетъ почти всѣ существенныя основоположенія естественной религіи: о бытіи Божіемъ, сотвореніи міра, духовности и безсмертіи человѣческой души, свободѣ воли, всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ, происхожденіи религіи. При этомъ онъ постоянно полемизируетъ съ представителями деизма и натурализма. Такъ, онъ опровергаетъ всѣ возраженія, которыя были направляемы противъ осно-

1) *Moneglia*—1) *Dissertazioni contro Fatalisti*, 1745; 2) *Dissertazioni contro i Materialisti ed altri Increduli*, 1750; 3) *Osservazioni critico—filosofiche contro i Materialisti*, 1760; 4) *La mente umana spirito immortale, non materia pensante*, 1766; *Ansaldi*—1) *Ragionamento della necessita e verita della religione naturale e rivelata*; 2) *Vindiciae Maupertuisianae ab animadversionibus F. M. Zanotti, quibus, quantum philosophiae morali Stoicorum Religio praestet in infelicitate vitae minuenda, demonstratur*; 3) *Patriarchae Iosephi religio a criminatibus Basnagi vindicata*; 4) *Multitudo maxima eorum, qui prioribus Ecclesiae saeculis christianam religionem professi sunt, adversus Davidem Clarksonum*, 5) *De futuro saeculo ab Hebraeis ante captivitatem cognito adversus Io. Clerici cogitatum commentatio*.

2) *De apostolica origine Evangeliorum Ecclesiae catholicae liber singularis adversus Claudium Freretum*, 1775.

вательности общепринятыхъ доказательствъ бытія Божія, полемизируетъ съ Толандомъ, который приписывалъ матеріи способность самостоятельнаго движенія и возможность самообразованія міра, и съ Гельвеціемъ, который, подобно Толанду, утверждалъ, что Богъ создалъ только вещество, но его образованіе въ различныя формы бытія предоставилъ будто бы уже присущимъ матеріи силамъ; затѣмъ онъ опровергаетъ мнѣніе древнихъ и новыхъ матеріалистовъ о вѣчномъ существованіи матеріи, показываетъ полную несостоятельность мнѣнія Локка, Вольтера и другихъ, считавшихъ вѣроятнымъ предположеніе о матеріальности человѣческой души; изъ невозможности уничтоженія души чрезъ сотворенную потенцію онъ дѣлаетъ заключеніе, что атеисты даже для поддержанія своего предположенія объ уничтожаемости человѣческой души должны признать вообще отвергаемое ими бытіе Божіе. Далѣе Вальзекки полемизируетъ съ англійскимъ деистомъ Коллинзомъ, отвергающимъ свободу человѣческой воли и отвѣтственность человѣка за его дѣйствія, грѣхъ и потребность въ искупленіи, причемъ раскрываетъ вообще несостоятельность ученія фаталистовъ, пантеистовъ и матеріалистовъ объ этомъ предметѣ. Съ особенною обстоятельностью онъ опровергаетъ затѣмъ всѣ доводы Беля противъ всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ, при чемъ для подтвержденія этой истины ссылается на многочисленныя свидѣтельства древнихъ и новыхъ историковъ, ораторовъ, путешественниковъ, ученыхъ, и т. п., единодушно свидѣтельствующихъ о томъ, что они не знаютъ ни одного народа, который бы не вѣровалъ въ бытіе Божіе. Наконецъ, имѣя въ виду гипотезы англійскихъ деистовъ и французскихъ энциклопедистовъ, онъ вполне научно доказываетъ, что происхожденіе религіи нельзя объяснять измышленіемъ жрецовъ или законодателей, равно какъ нельзя выводить ее изъ страха предъ грозными явленіями природы или изъ незнакомства съ окружающимъ насъ міромъ. Во второй книгѣ своего сочиненія Вальзекки излагаетъ основанія религіи богооткровенной, не упуская все таки изъ виду тѣхъ возраженій современныхъ вольнодумцевъ, которыя были направлены противъ Божественнаго Откровенія вообще. Возможность такого откровенія онъ выводитъ какъ изъ

свойствъ Божіихъ—всемогущества, всевѣдѣнія, благодати и премудрости, такъ и изъ духовной природы человѣка. Необходимость его онъ доказываетъ съ одной стороны—историческимъ путемъ—указаніемъ на религіозно-правственное состояніе древняго міра и заблужденія философовъ, а съ другой стороны—психологически—ограниченностію человѣческаго разума и непорочностію воли, вслѣдствіе чего Божественное Откровеніе является необходимымъ какъ для наученія истинному богопочтенію, такъ и для указанія способа и средства примиренія грѣховнаго человѣчества съ Богомъ. Для отличія истиннаго откровенія отъ ложнаго Вальзеки указываетъ и опредѣленные признаки или критеріи, которые у него раздѣляются на внутренніе и внѣшніе. Въ частности онъ доказываетъ христіанство какъ Божественное Откровеніе истинною ученіемъ, которое оно возвѣщаетъ и которое одно только оказалось способнымъ произвести нравственное обновленіе человѣчества, чудеснымъ распространеніемъ его, подвигами христіанскихъ мучениковъ во время гоненій, чудесами и пророчествами, о точномъ исполненіи которыхъ свидѣтельствуетъ сама исторія. Въ этой книгѣ Вальзеки полемизируетъ съ Локкомъ, Тиндалемъ и другими англійскими деистами и французскими энциклопедистами, опровергая ихъ возраженія противъ чудесъ, пророчествъ и возможности Божественнаго Откровенія вообще, а также раскрывая несостоятельность ихъ предположенія, будто бы человѣкъ собственными силами можетъ найти средство достигнуть истиннаго богопочтенія и примиренія своей совѣсти съ Богомъ. Въ третьей книгѣ своего сочиненія Вальзеки полемизируетъ по преимуществу съ Белемъ и указываетъ на тѣ источники, изъ которыхъ вообще истекаетъ безбожіе, невѣріе, извращеніе Божественнаго Откровенія и враждебность къ христіанской религіи.—Въ тѣсной и внутренней связи съ этимъ сочиненіемъ находится другое сочиненіе Вальзеки—„*La religion vaincitrice. Padua. 1776*“ (въ двухъ томахъ). Въ этомъ сочиненіи онъ подвергаетъ самому обстоятельному разбору весьма популярныя матеріалистическія и социалистическія сочиненія тогдашнихъ вольнодумцевъ: „*Système de la nature*“ и „*Système social, ou principes naturelles de la Morale et de la Politique*“, а также

и воззрѣнія Фререта, причѣмъ особеннос вниманіе обращаетъ на то, какія ужасныя послѣдствія будутъ имѣть для нравственной и общественной жизни тѣ вредныя воззрѣнія, которыя проводятся въ этихъ книгахъ современными вольнодумцами.

Кромѣ Вальзеки изъ ордена іезуитовъ на защиту христіанства противъ англійскихъ и французскихъ вольнодумцевъ и невѣровъ выступили съ своими сочипеніями: *Сансеверино*, *Альфонсъ Николаи*, *Муццарели*, *Розелли*, *Тассони* и др.

Изъ итальянскихъ апологетовъ христіанства, стоящихъ не на богословской, но на философской почвѣ, заслуживаетъ вниманія Гіацинтъ Сигизмундъ *Жердиль*, послѣдователь философскаго ученія Декарта или—вѣрнѣе—Мальбранша. Его первый апологетическій трудъ—*L'immaterialité de l'Âme démontrée contre M. Locke par les mêmes principes, par lesquels ce philosophe démontre l'existence et l'immaterialité de Dieu, 1747*—представляетъ собою критическій разборъ философскаго ученія Локка. Въ этомъ сочиненіи онъ доказываетъ нематеріальность и духовность человѣческой души тѣми же самыми предположеніями и доводами, какими Локкъ доказываетъ бытіе и нематеріальность или духовность Бога. Затѣмъ, имѣя въ виду міровоззрѣніе Локка, Жердиль написалъ другое апологетическое сочиненіе—*„Défence du sentiment du P. Malebranche sur la nature et l'origine des idées, contre l'examen de M. Locke, 1748“*,—въ которомъ онъ защищаетъ ученіе Мальбранша о природѣ и происхожденіи идей, такъ какъ онъ и самъ раздѣлялъ это ученіе. Въ 1755 году онъ издалъ въ свѣтъ еще одно сочиненіе—*Introduzione allo studio della religione*,—въ которомъ онъ раскрываетъ религіозныя ученія всѣхъ древнегреческихъ философовъ и этимъ наглядно показываетъ, какъ несправедливо поступаютъ современные ему атеисты, когда они, оправдывая свое невѣріе, ссылаются на этихъ философовъ, отрицавшихъ будто бы бытіе Божіе. Своимъ настоящимъ обзоромъ древне-философскихъ ученій Жердиль доказываетъ, что древніе философы только различно понимали существо Божіе, но, за исключеніемъ эпикурейцевъ, не отрицали его, признавая Бога первымъ и разумнымъ двигителемъ міровой жизни. Затѣмъ Жердиль указываетъ на то, что новѣйшіе ате-

исты не только разрушаютъ религіозныя вѣрованія, но и подрываютъ основы нравственности, которая немислима безъ связи съ религіею. Кромѣ того, Жердиль написалъ еще два сочиненія ¹⁾, изъ которыхъ въ одномъ онъ обнаруживаетъ ложь эмпирической философіи, въ другомъ—материалистической, въ первомъ—раскрываетъ основоположенія истинной нравственности, во второмъ доказываетъ бытіе Божіе и безсмертіе человѣческой души. Кромѣ того Жердиль написалъ еще много и другихъ подобныхъ ученыхъ трактатовъ, въ которыхъ онъ, напримѣръ, критически разбираетъ изданную Гольбахомъ книгу *Système de la nature*, или указываетъ различіе между человекомъ и животнымъ на основаніи разумной природы перваго, или доказываетъ нематериальность души и т. п. Далѣе онъ издалъ въ свѣтъ два своихъ сочиненія: 1) „*Anti—Emile, ou réflexions sur la theorie et la pratique de l'éducation contre les principes I. I. Rousseau. 1763*“ и 2) „*Anti—Contrat social, 1764*“,—въ которыхъ подвергаетъ критическому разбору взгляды Руссо на воспитаніе съ теоретической и практической стороны, а также и его сужденіе о достоинствѣ различныхъ видовъ государственнаго устройства. Наконецъ, въ одномъ изъ своихъ трактатовъ Жердиль касается весьма важнаго вопроса—объ отношеніи между собою авторитета и свободы въ области научныхъ изслѣдованій вообще и религіознаго познанія въ частности. Поводомъ къ этому послужило требованіе извѣстнаго англійскаго деиста Коллинза—предоставить человѣческому разуму полную свободу изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры и свободу религіозныхъ убѣжденій. Жердиль доказываетъ, что именно такая свобода и есть настоящая причина всѣхъ религіозныхъ заблужденій и погрѣшностей, и что поэтому весьма благотворными и необходимыми оказываются тѣ границы, которыя Коллинзъ хотѣлъ бы уничтожить, требуя для каждаго полной свободы изслѣдованія и пронаганды въ дѣлахъ вѣры. При этомъ

1) Della origine del senso morale o sia dimostrazione che vi ha nell'uomo un naturale criterio di approvazione ed i biasimo, riguardante l'intrinseca morale differenza del giusto e dell'ingiusto: il quale unitamente alla nozione dell'ordine e del bello nasce dalla facoltà che ha l'uomo di conoscere il vero. 2) Della esistenza di Dio e della immaterialità delle nature intelligenti.

онъ ссылается на то, что величайшіе умы прошедшихъ временъ, какъ Бэконъ, Галилей, Декартъ, Гассенди, Ньютонъ и др. не требовали такой свободы, и труды этихъ мужей однако же могутъ служить наилучшимъ доказательствомъ, что успѣхъ научныхъ изслѣдованій вовсе не зависитъ отъ той свободы изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры, какой требуетъ Коллинзъ. Вообще нужно сказать, что взгляды Жердиля очень близко сходятся со взглядами бл. Августина, Тома Аквината, Боссюэта, Бэкона, Декарта, Мальбранша и Лейбница, и потому его собственное міровоззрѣніе нерѣдко называютъ эклектическимъ.

Въ 19-мъ вѣкѣ весьма благотворное вліяніе на умственное и въ частности—на религіозное движеніе въ Италіи имѣли воззрѣнія извѣстныхъ итальянскихъ философовъ—*Росмини*, *Джіоберти*, *Джіованни* и *Маміани*.

Антоніо Росмини-Сербати (1797—1855) сначала простой католическій священникъ, потомъ—сардинскій посланникъ въ Римѣ и наконецъ министръ культа при Піѣ IX, по всей справедливости признается основателемъ новаго религіозно-философскаго идеализма въ Италіи. Въ своемъ общемъ міросозерцаніи онъ во многомъ соприкасается съ воззрѣніями Платона, Декарта, Шеллинга и Гегеля; но отличается отъ нихъ тѣмъ, что не увлекается исключительно идеализмомъ, а даетъ значительное мѣсто въ своемъ философствованіи и эмпиризму. Его основною мыслию было положеніе, что наука должна быть неразрывно соединена съ вѣрою и что истинное знаніе никогда не можетъ расходиться въ своихъ выводахъ съ ученіемъ Божественнаго Откровенія. Познаніе Бога, по его ученію, не есть дѣло науки, но вѣры, и оно достигается не эмпирическимъ путемъ, а апріорнымъ. Всѣ противорѣчія между опытомъ и откровеніемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, должны оказаться или мнимыми или явившимися вслѣдствіе поспѣшности выводовъ.

Въ своихъ стремленіяхъ къ примиренію вѣры и знанія Росмини не остался одинокимъ. Къ числу его многочисленныхъ послѣдователей принадлежатъ: извѣстный итальянскій поэтъ *Алессандро Манцони* (1784—1873), бывшій римскій сенаторъ, а также основатель и глава итальянской романтической школы¹⁾,—затѣмъ—итальянскій философъ, политикъ и публицистъ

¹⁾ *См. Салла, romanis ethel. Prato 1841.*

Вомпи (род. въ 1827 г.), бывшій профессоръ въ Миланѣ, Туринѣ, Флоренціи и Римѣ, членъ итальянскаго парламента и министръ народнаго просвѣщенія,—*Пьетро Марія Ферре*, католическій епископъ, затѣмъ Франческо *Бонателли*, съумѣвшій съ возрѣвнїями Росмини соединить также возрѣвнїя Лотце, Гербарта и Тределенбурга, далѣе—*И. Пиганини* и мн. др. Мало того, въ наше время, именно въ 1879 году въ Италїи основанъ даже особый журналъ: „*La Scienza*“, который поставилъ себѣ задачей распространять среди итальянскаго общества идеи Росмини и такимъ путемъ вести борьбу съ усиливающимся невѣріемъ и враждебностію къ христіанской религіи.

Винченцо Джіоберти (1801—1852), сначала капланъ короля сардинскаго, потомъ профессоръ, глава демократическаго министерства и, наконецъ, добровольный изгнанникъ, умершій въ Парижѣ, также оставилъ по себѣ славу философа, своимъ ученіемъ противодѣйствовавшаго распространенію атеизма въ Италїи. Подобно Росмини, и онъ близокъ къ Платону, но еще болѣе его міровозрѣніе родственно Декарту, и въ особенности—Мальбраншу. По его ученію, бытіе Божіе не только безусловно реально, но оно есть источникъ всѣхъ вообще реальностей. Богъ есть начало и конецъ всѣхъ вещей; а потому идея Божества должна проявляться во всемъ и отражаться во всякомъ познаніи и всякой наукѣ. Всякая философія должна поэтому опираться на Божественное Откровеніе и всякая философія, порвавшая связь съ богословіемъ, не есть философія истинная, точно также какъ и истиннымъ философомъ не можетъ быть тотъ, кто не провѣряетъ своихъ познаній Божественнымъ Откровеніемъ, изъясняемымъ церковію. Но Богъ непознаваемъ въ своемъ существѣ; а потому Онъ можетъ быть объектомъ только непосредственнаго, чисто духовнаго созерцанія. Это ученіе Джіоберти раздѣляютъ: 1) *Винченцо ди Джіованни* въ Сициліи; 2) *Пьетро Лючіани*; 3) *Августъ Контти*, знаменитый профессоръ философіи, энергично поддерживающій связь между религіею и умозрительными изслѣдованіями; 4) графъ *Горенціо Маміани*, итальянскій поэтъ, философъ и политикъ, бывшій министромъ въ Римѣ и вице-президентомъ сената.

Совершившееся на нашихъ глазахъ объединеніе Италїи по-

дало поводъ особенно сильному проявленію враждебности итальянцевъ къ католической церкви и открыло свободное поле для распространенія всякаго рода антицерковныхъ и атеистическихъ ученій. Проповѣдниками такихъ ученій явились въ особенности критическіе скептики *Джузеппе Феррари* и *Христофоръ Бонавино*.

Феррари (1811.—1876) былъ профессоромъ во многихъ университетахъ; но затѣмъ онъ избралъ для своей дѣятельности политическое поприще, былъ членомъ парламента и самымъ энергичнымъ противникомъ политики Кавура. Въ умственномъ движеніи Италіи онъ сталъ представителемъ того критическаго скептицизма, который является самымъ послѣдовательнымъ выводомъ изъ позитивной философіи Конта, а въ религіозной области можетъ быть названъ скрытымъ атеизмомъ. Феррари не отвергалъ, правда, бытія Божія, но совѣтовалъ лучше не думать и не говорить объ этомъ предметѣ. Къ какимъ-бы то религіознымъ убѣжденіямъ ни пришелъ, отъ этого онъ ничего ни выигрываетъ, ни проигрываетъ. Предметъ религіи не можетъ быть предметомъ нашего познанія; это—область фантазій и грезъ. Въ наше время, по словамъ Феррари, должны стоять на первомъ планѣ вопросы общественной и соціальной жизни, а не средневѣковые схоластика и мистицизмъ.

Христофоръ Бонавино, извѣстный, впрочемъ, болѣе подъ псевдонимомъ—*Авзоніо Франки*, былъ откровеннѣе Феррари, и явно проповѣдывалъ самый грубый атеизмъ. Сначала онъ былъ католическимъ священникомъ, работалъ нѣкоторое время въ качествѣ журналиста въ Туринѣ, а въ послѣднее время занялъ въ Миланѣ даже профессорскую кафедру. Съ католическою церковію онъ разорвалъ всякую связь; но чрезъ это онъ не оставилъ ее въ покоѣ; онъ явился самымъ раздраженнымъ и непримиримымъ ея врагомъ, а продолжая идти послѣдовательно, онъ сталъ врагомъ и христіанства вообще, даже болѣе—врагомъ своего бывшаго Бога. Вѣра въ Бога, по его мнѣнію, есть пустая, недостойная человѣка мечта; ученіе о Богѣ есть то зловредное ученіе, которое болѣе всего принесло горя человечеству; его проповѣдники—наглые лжецы, ради корысти обманывающіе людей. Неба нѣтъ; мы принадлежимъ землѣ и ей должны посвятить всѣ свои заботы и труды. Вотъ то ученіе.

которое въ послѣднее время распространяется въ Италиі. Къ сожалѣнію, оно находитъ для себя большую поддержку въ сочиненіяхъ итальянскихъ представителей позитивной философіи, каковы, напр., *Анжюлли*, *Виллари*, *Габелли*, *Ардино*, *Сиччлиани*, *Серджи*, *Морселли*, *Капорали*, *Гуккола* и др.

Апологетами христіанства въ Италиі въ настоящее время являются, конечно, по преимуществу, лица принадлежащія къ клиру католической церкви. Исключеніе представляютъ только два профессора философіи права—*Танарелли* и *Авдизио*, и профессоръ физики—*Руббини*. Къ сожалѣнію, борьба съ невѣріемъ и атеизмомъ въ Италиі не достигаетъ желаемыхъ успѣховъ. Кромѣ общаго духа времени, господствующаго нынѣ въ Европѣ, христіанской апологетикѣ здѣсь ставитъ большія затрудненія неестественное положеніе папства. Продолжая домогаться свѣтской власти и уличая постоянно итальянское правительство въ узурпаторствѣ, папство само возбуждастъ среди итальянцевъ враждебное отношеніе къ католической церкви и этимъ содѣйствуетъ болѣе успѣшному распространенію антицерковныхъ и антихристіанскихъ идей. При томъ же невыгода итальянскихъ апологетовъ, особенно принадлежащихъ къ клиру римской церкви, состоятъ еще и въ томъ, что въ борьбѣ съ невѣріемъ они вынуждены не столько доказывать истину христіанства, сколько защищать интересы папства. Но защита папскихъ интересовъ, конечно, не можетъ быть безупречною. Помимо уже указанныхъ выше апологетическихъ трудовъ итальянскихъ ученыхъ здѣсь могутъ быть отмѣчены только еще слѣдующіе: 1) *Perrone*,—выдающагося іезуита, бывшаго профессоромъ въ Римѣ и Феррарѣ, а потомъ ректоромъ въ римскомъ коллегіумѣ,—*Praelectiones theologicae* 1838—1843; впрочемъ изъ 9-ти томовъ этого сочиненія, переведеннаго на многіе иностранные языки апологетическимъ характеромъ отличаются лишь два послѣдніе—8-й и 9-й; 2) *Gatti*,—*Institut. apolog.—polem.* Rom. 1866. (въ трехъ томахъ); 3) *Nardi*—*Verita della religione cristiana cattolica.* Rom. 1868; 4) *Alberi*—*Il problema dell' umano destino.* Firenz. 1870 и 5) *Mazzella*—*De religione et ecclesia.* Rom. 1880.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи.

(Историко-экзегетическое изслѣдованіе).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прежде чѣмъ приступить къ экзегетическому анализу евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи Господа, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно плана нашего труда. Такъ какъ о воскресеніи Господа повѣствуютъ всѣ евангелисты съ нѣкоторыми отличіями другъ отъ друга, то мы сочли за лучшее передавать событія въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ особенное вниманіе обращаемъ на согласіе евангелистовъ въ описаніи одного и того же событія. Затѣмъ мы старались представить обстоятельный анализъ евангельскаго текста. Преслѣдуя такую задачу, мы должны были входить въ критическую оцѣнку разнообразныхъ мнѣній по тому или другому вопросу. Чтобы не уклоняться отъ главнаго предмета, мы старались излагать эти мнѣнія очень кратко. Вообще мы стремились къ тому, чтобы представить обстоятельное, стройное и ясное толкованіе евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи Господа.

Содержаніе своего сочиненія мы раздѣлили на девять главъ. Дѣленіе это обусловливается исторіей воскресенія Господа, которую можно изложить слѣдующимъ образомъ.

Въ Свѣтлое Воскресеніе утромъ жены мироносицы пошли ко гробу Іисуса Христа, чтобы помазать тѣло Его. Приблизившись ко гробу, онѣ увидали, что камень отъ дверей гроба былъ

удалень. Одна изъ женъ мирноносицъ, Марія Магдалина, заключила отсюда, что тѣло Господа было украдено и побѣжала назадъ, чтобы сказать объ этомъ апостоламъ Петру и Іоанну. Между тѣмъ причиною удаленія камня отъ гроба Господа служило другое обстоятельство. По воскресеніи Іисуса Христа, ангелъ Господень сошелъ съ неба, удалилъ камень отъ гроба и сѣлъ на немъ. Стражи гроба, вслѣдствіе явленія ангела и случившагося при этомъ явленіи землетрясенія, испугались и убѣжали. Послѣ этого приблизились ко гробу жены мирноносицы. Онѣ вошли во гробъ и увидали здѣсь двухъ ангеловъ, которые сказали имъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ и явится ученикамъ въ Галилеѣ. Жены со страхомъ побѣжали въ Іерусалимъ, чтобы рассказать апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ о такомъ чрезвычайномъ обстоятельствѣ.

Въ это время по другой дорогѣ быстро приближались ко гробу Господа апостолы Петръ и Іоаннъ. Они осмотрѣли гробъ, нашли здѣсь сударь и погребальныя пелены, обвивавшія тѣло Господа, и убѣдившись, что здѣсь не могло быть похищенія тѣла Іисуса Христа, съ недоумѣніемъ отправились домой. Между тѣмъ Марія Магдалина, уведоливши Петра и Іоанна, опять пошла ко гробу Господа. Не найдя никого при гробѣ, она стала плакать. Взглянувши во гробъ, она увидала здѣсь двухъ ангеловъ, которые вступили съ нею въ бесѣду. Затѣмъ М. Магдалина обернулась назадъ и увидала Самого Іисуса Христа. Это было первымъ явленіемъ воскресшаго Господа. М. Магдалина, обрадованная этимъ явленіемъ, съ радостію поспѣшила домой, чтобы извѣстить объ этомъ апостоловъ и прочихъ вѣрующихъ. Скоро послѣ этого Господь явился и другимъ женамъ мирноносицамъ, когда онѣ шли отъ гроба въ Іерусалимъ. Поклонившись Господу, эти жены также отправились къ апостоламъ и вѣрующимъ сообщить имъ о такомъ радостномъ событіи. Но имъ никто не вѣрилъ. Всякій считалъ рассказъ женъ о явленіи Господа недостовѣрнымъ.

Извѣстіе о воскресеніи Господа скоро распространилось и среди первосвященниковъ и фариисеевъ—враговъ Господа. Стражи гроба рассказали имъ о явленіи ангела и о землетрясеніи бывшемъ при гробѣ. Нервосвященники созвали Си-

недріонъ; здѣсь рѣшено было не производить слѣдствія по этому дѣлу, а подкупить стражей гроба, чтобы они разглашали, будто ученики Господа пришли ночью и украли тѣло своего Учителя. Эта нелѣпая ложь мало по малу стала распространяться среди іудеевъ.

Въ этотъ же день послѣ полудня два ученика Господа—Клеопа и Лука—отправились изъ Іерусалима въ Эммаусъ. Дорогою они встрѣтили Іисуса Христа, но не узнали Его. Іисусъ Христосъ вступилъ съ ними въ бесѣду и объяснилъ имъ ветхозавѣтныя пророчества о Себѣ. Въ Эммаусѣ во время вечерней трапезы Господь открылся Клеопѣ и Лукѣ. Они въ великой радости немедленно отправились въ Іерусалимъ къ апостоламъ. Послѣдніе однако не повѣрили разсказу эммаусскихъ учениковъ о явленіи воскресшаго Господа. Вдругъ въ эти минуты Самъ Господь явился среди нихъ, и для доказательства реальности своего явленія, съѣлъ часть поданной Ему пищи. Апостолы возрадовались и твердо увѣровали въ возстаніе Іисуса Христа изъ гроба. Но одинъ изъ апостоловъ, по имени Тіма, не присутствовавшій въ этомъ собраніи, не вѣрилъ въ воскресеніе Христова. Черезъ восемь дней послѣ этого Господь опять явился апостоламъ и Тимѣ. Господь предложилъ Тимѣ осязать Себя. Тіма, при видѣ открытыхъ язвъ Господа, твердо увѣровалъ въ воскресеніе Господа и исповѣдалъ Іисуса Христа Господомъ и Богомъ.

Послѣ этого апостолы, исполняя повелѣніе Господа, ушли изъ Іерусалима въ Галилею. Первое явленіе Господа въ Галилеѣ произошло при Тиверіадскомъ озерѣ. Семь учениковъ Господа безуспѣшно ловили рыбу въ этомъ озерѣ втеченіе всей ночи. Утромъ они увидали на берегу Іисуса Христа, но не узнали Его. Іисусъ Христосъ велѣлъ имъ закинуть сѣть по правую сторону лодки, и апостолы поймали множество рыбы. Вслѣдствіе этого апостолы узнали Іисуса Христа и поспѣшили на берегъ. Здѣсь, послѣ чудеснаго завтрака, Іисусъ Христосъ вступилъ въ бесѣду съ ап. Петромъ, и когда Петръ принесъ раскаяніе въ своемъ грѣхѣ—троекратномъ отреченіи отъ Господа, Іисусъ Христосъ возстановилъ его въ апостольскомъ званіи и предсказалъ ему мученическую кончину. За-

тѣмъ Господь явился апостоламъ и многимъ вѣрующимъ на одной галилейской горѣ. Во время этого явленія Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ заповѣдь проповѣдывать евангеліе во всемъ мірѣ, установилъ таинство крещенія и далъ вѣрующимъ силу чудотвореній. Это было послѣднимъ галилейскимъ явленіемъ Господа. Скоро послѣ этого Господь вознесся на небо на горѣ Елеонской.

Такимъ образомъ, изъ представленной исторіи воскресенія Господа ясно вытекаетъ дѣленіе ея на девять главъ. Къ первой главѣ нужно отнести все, что касается путешествія жентъ мироносицъ ко гробу Спасителя, во второй главѣ нужно помѣстить описаніе путешествія ко гробу апостоловъ Петра и Іоанна, въ третьей—явленіе Иисуса Христа Маріи Магдалинѣ и другимъ женамъ мироносицамъ, въ четвертой—постановленіе іудейскаго Синедріона, въ пятой—явленіе Господа эммаусскимъ путникамъ, въ шестой—явленіе Господа ученикамъ вечеромъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ седьмой—явленіе Господа Ѳомѣ, въ восьмой—явленіе на Тиверіадскомъ морѣ и въ девятой—явленіе Господа на горѣ въ Галилеѣ.

Въ основѣ нашего анализа лежалъ греческій текстъ Новаго Завѣта русскаго изданія 1861 года, славянскій и русскій тексты (изд. 1886 года). Разности въ кодексахъ Синайскомъ (N), Ватиканскомъ (B), Ефремовомъ (C), Кембриджскомъ (D) и т. д. мы отличали по сочиненіямъ Meyr'a (*Kritisch exegetischer Commentar über das Neue Testament. Göttingen. 1832 и 1834 г.*) и Nebe (*Auferstehungs Geschichte Iesu Christi. 1882 г.*)¹⁾.

¹⁾ Пособіями при составленіи этого изслѣдованія служили: *Цѣлыя толкованія*: —Бесѣды Іоанна Златоуста на евангеліе Матѳея, изд. 1843. Москва.—Его же бесѣды на евангеліе Іоанна Богослова. 1856. С.-Петербургъ.—Священное евангеліе съ толкованіемъ блаженнаго Теофилакта, Арх. Болгарскаго. Казань. 1855 г.—Толковое евангеліе Архипандрита Михаїла, 1871 г. М.—Бесѣды на евангелія Григорія Двоеслова. 1860 г. С.-Петербургъ.—Толковое евангеліе отъ Матѳея Евф. Зигабена. Кіевъ. 1886 г.—Толковое евангеліе отъ Іоанна Евф. Зигабена. Кіевъ. 1887 г.—Прот. І. Иконтова: «Сорокъ дней отъ воскресенія Господа до вознесенія Его на небо». С.-Петербургъ. 1879 г.—Г. Властова: «Опытъ изученія евангелія св. Іоанна Богослова». 2 т. С.-Петербургъ. 1887 г.—М. Варсова: „Сборникъ статей на четвероевангеліе“. 2 т. Симбирскъ. 1890 г.—Прот. В. Гречулевича: „Дополнительныя примѣчанія къ подробному сравнительному обзору четвероевангелія“,

I.

Жены мироносицы при гробѣ воскресшаго Господа.

Матѳ. XXVIII, 1—8; Марк. XVI, 1—8; Лук. XXIV, 1—11.

Минута возстанія Иисуса Христа изъ гроба не описана ни однимъ изъ евангелистовъ; это объясняется тѣмъ, что воскресеніе Господа не было видимымъ явленіемъ для тѣлесныхъ глазъ человѣка. Иисусъ Христосъ воскресъ изъ гроба не какъ

С.-Пет. 1873 г. *Журнальныя статьи*: „Воскресеніе и вознесеніе Господа Иисуса Христа по сказанію четырехъ евангелистовъ“. Воскресное Чтеніе, ч. XXIII. „Сличеніе сказаній евангелистовъ о воскресеніи І. Христа“. Чт. въ Общ. люб. д. просвѣщ. за 1868 г. Вып. IV, 1—31 стр. „Соглашен. евангельск. повѣствов. о событіяхъ воскресенія І. Христа“. Христ. Чт. 1867, II. „Воскресеніе Христова“. Христианское Чтеніе 1839 г., II, 267—295 стр. „Воскресеніе І. Христа, его дѣйствительность и значеніе въ дѣлѣ искупленія“. Православное обозрѣніе 1870 г., I, 575—605 стр. „Тѣло воскресшаго Христа“. Православное Обозрѣніе 1880 г., II, 628—639 стр. „Явленіе Воскресшаго ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ“. Духовная Бесѣда, 1874 г., г. II. „Воскресеніе Христова“. Черниговскія Епарх. Вѣдомости за 1871 г. №№ 8, 9, 10, „Эммаусскіе ученики“. Ярославскія Епарх. Вѣдомости 1864 года. №№ 25 и 26-й. „Марія Магдалина“. Ярославскія Епарх. Вѣдомости 1866 года. №№ 20, 21, 22 и 23. „Мироносицы“. Тамбовскія Епарх. Вѣдомости за 1865 г., № 8. *Иностранныя пособія*:—Commentar über das neue Testament von Heinr. Paulus, 3 Bände. Leipzig. 1812 г.—Commentarius in libros Novi Testamenti D. Kvinoel. Lipsiae. 3 Bände. 1825 г.—Biblischer Commentar über Schriften des Neuen Testaments von Olshausen. Königsberg. 1 B—1830 г., 2 B—1832 г.—Scho lia in Novum Testamentum Rosenmülleri. Norimbergae. 1525 г.—Gnomon Novi Testamenti D. Bengelii Tübingae. C/7 LCCCLXIII.—Commentar zum Evangelio Iohannis von Tholuck. Hamburg. 1833.—Synoptische Erklärung der drei ersten Evangelien von Fr. Bleek, 2 Bände. Leipzig. 1862 г.—Kurze Erklärung der Evangelien des Matthäus von de Wette, Leipzig. 1846 г.—Kurze Erklärung des Evangelium Iohannis von de Wette. Leipzig. 1846 г.—Commentar über die Schriften des Evangelisten Iohannes von Lücke. 2 B. Bonn. 1820 и 1829 г.—Das Iohanneische Evangelium erklärt von Luthardt. Nürnberg. 1—2. 1875.—Das Evangelium des heiligen Iohannes erläutert von E. Hengstenberg. 3 B. Berlin. 1875.—Commentar zum Evangelium Iohannes von Fr. Godet. Hannover. 1878 г.—Kritisch exegetischer Commentar über das Neue Testament von Heinr. Meyer. Göttingen. Erste Abtheilung 1832 и zweite Abtheilung. 1834 г.—Die Anferstehungsgeschichte unseres Herrn Iesu Christi von A. Nebe. Wiesbaden. 1882.—Commentar über das Evangelium des Matthäus von Carl Friedrich Keil 1877 г.—Leipzig. Commentar über die Evangelien des Markus und Lucas von C. Keil. 1879.—Commentar über das Evangelium des Iohannes von C. Tr. Keil. Leipzig. 1881 г. *Филологическіе словари*:—Вейсмант. „Филологическій, греческо-русскій словарь“. С.-Петербургъ. 1879 г.—Biblisches-theologisches Wörterbuch der Neutestamentlichen Gräcität von D. Hermann Cremer. Gotha. 1893 г.

Лазарь въ земной тѣлесности, но съ прославленнымъ, духовнымъ, невидимымъ тѣломъ. Поэтому евангелисты умалчиваютъ о самомъ моментѣ возстанія Иисуса Христа изъ гроба и рассказываютъ только о событіяхъ, случившихся послѣ этого момента. У синоптиковъ рассказъ о воскресеніи Иисуса Христа изъ гроба начинается описаніемъ путешествія женъ мироносицъ ко гробу Спасителя. Это описаніе можно раздѣлить на три части. Въ первой части говорится о времени и цѣли путешествія женъ мироносицъ ко гробу Спасителя, во второй—объ удаленіи камня отъ гроба Господа и въ третьей—о явленіи ангеловъ женамъ мироносицамъ.

1. Время и цѣль путешествія женъ мироносицъ ко гробу Спасителя.

Матѳ. XXVIII, 1.

1. Въ вечеръ же субботный, свитаючи во едину отъ субботъ, прииде Марія Магдалина, и другая Марія, видѣти гробъ.

Марк. XVI, 1—2.

1. И минушей субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Соломія купилиши ароматы, да пришедши помажутъ Иисуса.

2. И зѣло заутра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ, возсіяшу солнцу.

Лук. XXIV, 1.

Во едину же отъ субботъ зѣло рано приидоша на гробъ, носяща, яже уготоваша ароматы, и друія съ ними.

Время путешествія женъ мироносицъ къ гробу воскресшаго Господа обозначено синоптиками не очень точно. Евангелистъ Матѳеей говоритъ, что жены пошли ко гробу *въ вечеръ субботный, свитаючи во едину отъ субботъ*—ὄψε δὲ σαββάτων τῆ ἐπιφωσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων; евангелисты же Маркъ и Лука утверждаютъ, что это случилось очень рано въ первый день недѣли, то есть, по нашему въ воскресенье утромъ. Такимъ образомъ, на первый взглядъ кажется, что евангелистъ Матѳеей существеннымъ образомъ противорѣчитъ евангелистамъ Марку и Лукѣ. Но внимательно изслѣдуя греческій текстъ евангелія Матѳея, мы не найдемъ никакихъ противорѣчій въ рассказахъ синоптиковъ. Выраженіе евангелиста Матѳея—*въ вечеръ субботный* на греческомъ языкѣ пере-

дается чрезъ ὄψε σαββάτων. По изслѣдованіямъ филологовъ, ὄψε, хотя указываетъ на позднее время, но въ соединеніи съ родительнымъ падежомъ значитъ—послѣ, по прошествіи; въ этомъ смыслѣ оно употребляется и у свѣтскихъ писателей ¹⁾. Слѣдовательно, выраженіе *въ вечеръ субботный*—ὄψε σαββάτων указываетъ на то, что суббота уже прошла. При такомъ пониманіи это выраженіе нисколько не разногласитъ и съ дальнѣйшими словами Матѳея: *свитающа во едину отъ субботъ*. Выраженіе: *во едину отъ субботъ* εἰς μίαν σαββάτων—значитъ: въ первый день послѣ субботы, то есть, по нашему, въ воскресенье ²⁾. Такимъ образомъ, по Матѳею, жены мироносицы шли ко гробу Спасителя по прошествіи субботы, въ воскресенье утромъ. Тоже самое говорятъ іевангелисты Маркъ и Лука.

Время прибытія женъ мироносицъ ко гробу Спасителя опредѣляется у евангелиста Матѳея словомъ: *свитающа*. Это опредѣленіе времени вполнѣ совпадаетъ съ показаніемъ евангелиста Луки: *зѣло рано ὄρθρου βαθέως*. Но этимъ опредѣленіямъ времени кажется не соответствующимъ выраженіе евангелиста Марка; *зѣло завтра, возсіявшему солнца*—λίαν πρωτῆ ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου ³⁾. Это мнимое разногласіе, однако, легко исчезаетъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что еванге-

1) Такъ у Филострата въ жизни Аполлонія (4, 18) встрѣчаются выраженія: ὄψε μυστηρίων—послѣ мистерій, ὄψε Τρωϊκῶν—долго по Троянской войнѣ. См. Auferstehung's gesch. von Nebe, 5. 3.

2) Евреи называли субботою и одинъ седьмой день недѣли и всю недѣлю, какъ седмицу (Лук. XVIII, 12), подобно тому какъ на нашемъ церковномъ языкѣ слово „недѣля“ означаетъ и одинъ день недѣли—воскресенье и цѣлую седмицу. При названіи субботою цѣлой седмицы первый день по субботѣ назывался первымъ днемъ субботъ—μία σαββάτων (μία вмѣсто πρώτη), второй—вторымъ днемъ субботъ—δευτέρα σαββάτιον и т. д. (Лук. XVIII, 12; Дѣян. XX, 7; 1 Кор. XVI, 2).

3) Чтобы примирить это разногласіе нѣкоторые (Розенмюллеръ и друг.) полагали, что въ этомъ мѣстѣ аористъ ἀνατείλαντος имѣетъ силу будущаго времени; ἀνατείλαντος ἡλίου они переводили не „orto solo“ и даже не „oriento“, но „oritur solo“ (D. Rosenmüller,—scholia in Novum Test., Tom. 1, стр. 670 Norimbergae. 1515 г.). Дѣйствительно, мы знаемъ, что въ священныхъ книгахъ Н. Заѣта аористы часто употребляются не въ смыслѣ прошедшаго времени, но для означенія первыхъ моментовъ наступающаго времени, наприм., у еванг. Матѳея сказано: ἐγέρθητε—встаньте (XVII, 7). Поэтому и здѣсь ἀνατείλαντος ἡλίου можно перевести такъ: когда появилась зарница, предвѣстница солнца, или: когда сталъ разсвѣтать день. Но можно понимать ἀνατείλαντος и въ смыслѣ прошедшаго времени, предположивши, что евангелисты обозначали разные моменты путешествія женъ,

листы обозначали разные моменты путешествія женъ. Евангелисты Матѳеи и Лука обозначали то время, когда жены только что вышли изъ домовъ; въ это время было еще темно и солнце не всходило. А евангелистъ Маркъ обозначилъ то время, когда жены подходили ко гробу: въ это время было уже свѣтло, и ранніе лучи солнца стали освѣщать восточный край горизонта.

Ко гробу Іисуса Христа отправилось, по синаптикамъ, нѣсколько женъ. По Матѳею, отправились только двѣ жены: Марія Магдалина и другая Марія, по Марку—три: Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Соломія, по Лукѣ—нѣсколько болѣе, именно: Марія Магдалина, Марія Іаковлева, Іоанна и „другія съ ними“. Это разногласіе евангелистовъ было замечено еще древними толковниками. Такъ еще въ V вѣкѣ ученый Іерусалимскій пресвитеръ Исихій старался объяснить это различіе тѣмъ предположеніемъ, что жены мирносицы путешествовали ко гробу Іисуса Христа четыре раза, и что Духъ Святый устроилъ дѣла такимъ образомъ, что каждый евангелистъ описалъ только какое-нибудь одно изъ этихъ путешествій¹⁾. Но это объясненіе Исихія нельзя назвать состоятельнымъ. Его способъ примиренія заставляетъ предполагать, что Марія Магдалина, видѣвшая вмѣстѣ съ другою Марією Господа на пути отъ гроба, обнимавшая ноги Его и получившая отъ Него повелѣніе идти и возвѣстить апостоламъ о воскресеніи, усумнилась въ истиннѣ явленія, и, пренебрегши повелѣніемъ Спасителя, снова возвратилась ко гробу Его. Притомъ, изъ евангельскихъ разсказовъ о воскресеніи Іисуса Христа весьма ясно видно, что святыя евангелисты описываютъ одно и то же событіе только съ большею или меньшею подробностію. Сознвая слабость Исихіева

¹⁾ Первымъ путешествіемъ Исихій считалъ прибытіе ко гробу Іисуса Христа М. Магдалины и другой Маріи, по его мнѣнію, Матери Господней,—описанное Матѳеемъ со всѣми подробностями; вторымъ путешествіемъ онъ признавалъ прибытіе ко гробу одной Маріи Магдалины, описанное у Іоанна; третьимъ путешествіемъ онъ признавалъ прибытіе М. Магдалины съ Марією Іаковлевою, Іоанною и другими женами, описанное Лукою. Четвертымъ путешествіемъ Исихій считалъ прибытіе ко гробу М. Магдалины съ Марією Іаковлевою и Соломіей, описанное Маркомъ. Такимъ образомъ, исторія воскресенія слагается у Исихія изъ описаній сказаній, какъ они есть, безъ перемѣны, у Матѳея, Іоанна, Луки и Марка. См. книгу Архим. Михаила „о евангеліяхъ“, стр. 278 М. 1870.

толкованія, Евсевій Кесарійскій далъ другое объясненіе указаннаго разногласія евангелистовъ. Онъ предположилъ, что были двѣ Маріи изъ Магдалы, и что обѣ безразлично назывались Магдалинами. Разсказанное у Іоанна случилось, по Евсеію, съ одной Магдалиной, а то, о чемъ сообщаютъ синоптики, случилось съ другою Магдалиной и бывшими съ нею прочими женами¹⁾. Но это предположеніе также не имѣетъ твердыхъ основаній: въ евангеліяхъ нигдѣ не говорится о томъ, что въ числѣ женъ мирносицъ были двѣ Маріи изъ Магдалы. Чтобы примирить указанное разногласіе, не нужно прибѣгать къ разнымъ предположеніямъ и догадкамъ. Изъ разсказа евангелиста Луки видно, что ко гробу Іисуса Христа отправились не двѣ или три жены, а нѣсколько (Лук. XXIV, 1); евангелисты же по своему усмотрѣнію именовали только нѣкоторыхъ изъ нихъ, не имѣя намѣренія именовать всѣхъ. Ев. Матѳеемъ, обращавшій особенное вниманіе на главныя событія и о второстепенныхъ подробностяхъ говорящій кратко (См. напр. Мѳ. VIII 28—34, XX, 29—34; XXVII, 32—56), указывая только на Марію Магдалину и другую Марію, разумѣетъ, очевидно, и всѣхъ другихъ женъ, приходившихъ ко гробу. Маркъ также не противорѣчитъ Матѳею и Лукѣ, когда, назвавши двухъ женъ, поименованныхъ Матѳеемъ, упоминаетъ еще и о третьей, Саломіи, о которой онъ говорилъ уже выше (XV, 40). И сообщеніе Луки о женахъ никакимъ образомъ не можетъ противорѣчить показаніямъ Матѳея и Марка: упомянувши о Маріи Магдалинѣ, Маріи Іаковлевой и Іоаннѣ, Лука говоритъ, что съ ними были и другія жены, между которыми вполне справедливо можетъ и должна быть подразумѣваема и названная Маркомъ Саломія.

Первое мѣсто среди женъ мирносицъ занимаетъ Марія Магдалина. Она происходила изъ галилейскаго города Магдалы, который лежалъ на западномъ берегу Геннисаретскаго озера, между Тиверіадой и Капернаумомъ, на одинъ часъ съ четвертью пути отъ первой, въ предѣлахъ Далмануоскихъ. Отъ мѣста своего происхожденія Марія и получила названіе Магдалины. Изъ евангелій извѣстно, что она прежде была

¹⁾ Архимандритъ Михайлъ—„о евангеліяхъ“, стр. 280.

бѣсноватою, во Господь изгналъ изъ нея семь бѣсовъ (Марк. XVI, 9; Лук. VIII, 2), и она въ благодарность за это всюду стала сопровождать Его и доставлять Ему нужное изъ своего имѣнія (Лук. VIII, 1—3). Въ чемъ состояло бѣснованіе Маріи, трудно опредѣлить. Нѣкоторые подъ бѣснованіемъ разумѣютъ порочную жизнь ея. Св. Григорій Двоесловъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на евангелія говоритъ: „что означаютъ семь бѣсовъ, если не всѣ пороки“¹⁾?—Но противъ этого нужно сказать, что бѣсы—не то же, что пороки, а лишь совѣтники и помощники въ порочныхъ дѣлахъ. Западные отцы и учителя церкви (Тертуллианъ, Амвросій, Августинъ) думаютъ, что бѣснованіе Маріи выражалось въ порочныхъ страстяхъ блудодѣянія и считаютъ ее за одно лице съ грѣшницею, помазавшею миромъ главу Іисуса Христа въ домѣ фарисея Симона (Лук. гл. VII) и съ Маріею, сестрою Лазаря, помазавшею, по евангелію Іоанна, Іисуса Христа (Іоан. гл. XI, 2; XII, 3). Но это мнѣніе нельзя назвать основательнымъ. Нельзя смѣшивать Марію, сестру Лазареву, и Марію Магдалину. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ четьи-минеи (іюль—22 дня, въ житіи Маріи Магдалины): „западніи сію св. Марію Магдалину мнятъ быти Маріею, сестру Лазареву, тую же и жену блудницу, омывшую слезами носъ Христовъ, и власами главы своея отершую, и миромъ помазавшую, но восточніи не мнятъ быти тако. Лазарева бо сестра бѣше изъ Вифаніи, родомъ іудейнина, а Магдалина изъ Сиріи, отъ горъ Магдальскихъ, отнюдуже и прозваніе ей бысть, —наченшая шествовати по Христвѣ въ Галилеи, а не во Іудеи. Еще же ни блудницею быти сестра Лазарева, явѣ извѣствуется... Ина убо бысть Лазарева сестра, а ина жена блудница. Нѣсть же о томъ совершеннаго извѣстія: Магдалина ли бѣ оною блудницею, въ евангеліи воспоминаемою, яже носъ Христовъ омы слезами, и власами отре, и миромъ помаза, или ипа кая? Аще та бѣше Магдалина, то како можаху съ нею мужіе имѣти грѣховное общеніе, бѣсною бывшею, отъ седми духовъ мучимою? Развѣ прежде бѣснованія бѣше грѣш-

¹⁾ Бесѣды на евангелія, XXXIII, ч. 2, стр. 164. С.-Петербург. 1860 г.

ница; и аще бы Магдалина оною была блудницею, то вслѣдъ Христа и Его учениковъ явногрѣшницѣ, долгое время ходящей, чтобы рекли ненавистницы Христовы жидове, ищуще на Него каковыя-либо вины, да Его окулятъ и ссудятъ? Аще ученицы Христовы единою (однажды) узрѣвшіе Господа съ Самарянынею бесѣдующа, чудяхуся, яко съ женою глаголаше (Іоан. IV, 27), кольми паче враждебницы не умолчали бы, егда бы видѣли явногрѣшницу, по вся дни Ему послѣдствующую и служащую? По всей вѣроятности, болѣзнь Маріи Магдалины была подобна болѣзни гадаринскаго бѣсноватаго (Марк. V, 3—7). Прираженіе бѣсовъ къ человѣку и временная власть ихъ надъ нимъ не всегда бывала слѣдствіемъ особыхъ грѣховъ его и невѣрія, во допускалось Богомъ за грѣхи родителей, иногда по навѣтамъ злыхъ людей. Мы знаемъ, напр., что упоминаемый въ евангеліи отрокъ былъ мучимъ бѣсомъ *изъ дѣтска* (Марк. IX, 21).— До крестныхъ страданий Господа не упоминается болѣе о Маріи Магдалинѣ. Во время распятія и смерти Спасителя она стояла на Голгоѣѣ, была затѣмъ при погребеніи Его и смотрѣла, гдѣ Его полагали (Марк. XV, 47; Мѡ. XXVII, 61). Дальнѣйшія свѣдѣнія о ней будутъ сообщены ниже.

Кромѣ Маріи Магдалины, ко гробу Спасителя отправились еще Марія Іаковлева и Саломія. У Матѡея упоминается еще „другая“ Марія, но подъ этою женою, безъ сомнѣнія, нужно разумѣть Марію Іаковлеву, или Іосіеву. Это ясно открывается изъ сравненія 61 стиха XXVII главы евангелія Матѡея и 47-го стиха XV-й главы евангелія Марка:

Въ же ту (при погребеніи Іисуса) *Марія Магдалина и другая Марія, сидице* прямо гроба (Матѡ. XXVII, 61).

Марія же Магдалина и Марія Іосіева зрять, гдѣ Его (Іисуса Христа) *полагаху* (Марка XV, 47).

Спрашивается теперь, кто такая Марія Іаковлева, или Іосіева. Въ евангеліяхъ говорится, что она была матерью Іакова и Іосіи (Матѡ. XXVII, 56). Іаковъ и Іосія вмѣстѣ съ Симономъ и Іудою считались братьями Господа (Мѡ. XII, 46; XIII, 55 и 56; Мрк. VI, 3). Братьевъ этихъ, однако, нельзя считать дѣтьми Дѣвы Маріи и Іосифа обручника, такъ какъ, по несомнѣнному вѣрованію православной церкви, у Богородицы другихъ дѣтей, кромѣ Іисуса Христа, не было. По мнѣ-

нію однихъ, Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда были дѣтьми Іосифа обручника отъ перваго его брака. Дѣва Марія приходилась мачихою имъ и поэтому вполне могла называться матерью ихъ. Такимъ образомъ, подъ Маріею Іаковлевою разумѣютъ Богородицу. „Маріею, матерью Іакова и Іосіи, пишетъ Теофилактъ, евангелистъ называетъ Богородицу, поелику Іаковъ и Іосія были дѣти Іосифа отъ первой его жены. А какъ Богородица называлась женою Іосифа, то по праву называлась и матерью, то есть, мачихою дѣтей его“ ¹⁾. Это мнѣніе раздѣляетъ Златоустъ ²⁾ и нѣкоторые изъ русскихъ ученыхъ, напр., преосвящ. Макарій, епископъ Михаилъ, свящ. І. Соловьевъ ³⁾, протоіерей В. Грекулевичъ ⁴⁾ и другіе отцы церкви, напр. Оригенъ, Епифаній, Кирилль Алекс. ⁵⁾. Западные ученые держатся другаго взгляда по означенному вопросу. Основываясь на свидѣтельствѣ Іеронима, который говоритъ, что Іосифъ обручникъ былъ дѣвственникомъ ⁶⁾, они братьевъ Господнихъ считаютъ дѣтьми не Іосифа обручника, а Клеопы, брата его и жены его Маріи Клеоповой, упоминаемой въ евангеліи Іоанна (XIX, 25). Здѣсь послѣдняя названа сестрою Богоматери. Такъ какъ, по церковному преданію, другихъ дѣтей, кромѣ Маріи, у праведныхъ Іоакима и Анны не было, то эти ученые, ссылаясь на то, что слово сестра на языкѣ Іудеевъ можетъ означать и родную и двоюродную сестру, считаютъ Марію Клеопову двоюродной сестрою Богоматери. Снеся Матѳ. XXVII, 56—61, Марк. XV, 40, Лук. XXIV, 10 и Іоан. XIX, 25, они Марію Клеопову отождествляютъ съ Маріею Іаковлевою. Такого мнѣнія держатся,

1) Теофилактъ, Влаговѣстиякъ, ч. 1-я стр. 501. Каз. 1855 г.

2) Злат., 88-й бес. на евангеліе Матѳея.

3) Догматич. Богословіе А. Макарія, т. 3, ст. 97 § 135. Толк. еванг. А. Михаила, т. 1, стр. 233. Чт. въ общ. любит. дух. просвѣщ. за 1887 г. мартъ—апрѣль, стр. 270 и дал.

4) Дополнительныя примѣчанія къ подробному сравнительному обзору четвероевангелія стр. 73—78. Спб. 1873.

5) Оригенъ,—In Matth. t. 10, p. 45, Епифаній,—adv. her. 1, 1—3, Кирилль Алек.,—Glargyrorum. lib. 7, p. 224.

6) Іеронимъ: quidam fratres Domini de alia uxore Iosephi filios, suspicantur sequentes deliramenta apocriphorum... Nos—non filios Iosephi, sed consobrinos Salvatoris, Mariae liberos intelligimus, materteras Domini, quae etiam dicitur mater Iacobi minoris et Iudae. Ad. Matth. c. 12. De vir. illustr. c. 2.

кромѣ Иеронима, слѣдующіе экзегеты: Θεодоритъ, Августинъ, Исидоръ Севильскій, Кейль, Небе ¹⁾ и другіе католическіе и протестантскіе писатели; изъ русскихъ ученыхъ это мнѣніе принимаютъ: Филаретъ, архіеп. Черниговскій, протоіерей М. Богословскій, прот. Солярскій, проф. И. Чельцовъ и друг. ²⁾ Не вдаваясь въ критическую оцѣнку этихъ мнѣній, потому что это слишкомъ далеко завело бы насъ отъ предмета изслѣдованія, мы замѣтимъ только, что первое мнѣніе допущено православною церковью въ богослужебныя книги. Такъ въ синаксарѣ во св. и великую недѣлю пасхи сказано: „И первѣе убо воскресеніе Божіи Матери познаваемо бываетъ, прямо сидящей гроба съ Магдалиною, якоже глаголетъ Матѣей“ (XXVII, 61). Но да не сомнилось бы—т. е., чтобы не казалось сомнительнымъ „воскресеніе, за еже къ Матери присвоенія“—изъ за того, что свидѣтельство о такомъ событіи присвоено Матери,—„Евангелисты глаголють: первѣе явися Магдалинѣ Маріи, она же и на камени Ангела видѣ...“ „И просто рещи, различно еже на гробъ женъ прихождение бысть, въ нихже бѣ и Богородица; та бо есть, юже Іосіеву глаголетъ Марію Евангеліе. Іосифа же бѣ сынъ сей Іосій“.—„Якоже егда слышиши во Евангеліи, говорится въ синаксарѣ въ недѣлю св. женъ мирносицъ, „Марію Іакова малаго и Іосіеву мать, Богородицу непщуй быти, яко мать Іосифовыхъ чадъ Богородица вмѣняшеса“.

Саломіей называлась мать сыновъ Зеведеевыхъ Іакова и Іоанна. Зеведей, мужъ ея, и сыновья ея занимались рыболовствомъ на морѣ Галилейскомъ; Іисусъ, увидавъ однажды Іакова и Іоанна, починивающихъ сѣти, призвалъ ихъ къ апостольскому служенію (Мѣ. IV, 21—22). Съ этого времени Іаковъ и Іоаннъ были въ числѣ избранныхъ учениковъ Господа. Вмѣстѣ съ ап. Петромъ братья Зеведеевы удостоились видѣть славное Преображеніе Господа (Мѣ. XVII, 1—8; Марк. IX, 2 и

¹⁾ Θεодоритъ: ad Galat. 1, 19; Августинъ: tract. 28 in Iohan, Исидоръ Севильскій: de vita Sancti c. 8; Keil,—commentar über das Evang. des Matthäus, s. 590. Nebe, Auferstehungs geschichte I. Christi, s. 6.

²⁾ См. Библейскій словарь прот. П. Солярскаго, ч. 2 стр. 134. Богословскій, Свщ. Исторія Нов. З. стр. 23 Спб. 1861 г. изд. 2. Чельцовъ, Ист. Хрвст. церкви ч. 1, стр. 78. Спб. 1861 г. Филаретъ, арх. Черниговскій, толк. ев. отъ Іоанна, Черниг. Еп. Вѣдом. 1866 г. № 3, стр. 67.

дал.; Лук. IX, 28 и дал.). Саломія, конечно, знала это и радовалась. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, вѣроятно, и то, что незадолго до страданій Иисуса она обратилась къ Нему съ усердной, но неразумной просьбой—посадить дѣтей ея въ царствіи Его—одного по лѣвую, другаго по правую сторону. Но Господь упрекнулъ её вмѣстѣ съ сыновьями въ непониманіи Его ученія и отказалъ въ просьбѣ (Мѡ. XX, 20—28). Кромѣ Саломіи, евангелистъ Лука въ число женъ мирносицъ включаетъ еще Іоанну и „прочихъ“. Объ Іоаннѣ болѣе подробныя свѣдѣнія мы получаемъ изъ VIII главы 3-го стиха евангелія Луки. Здѣсь сказано, что она вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной и Сусанной и прочими другими женщинами служила Иисусу Христу своимъ имѣніемъ. Господь исцѣлилъ ее отъ злыхъ духовъ и болѣзней; съ этого времени она служила Господу съ непоколебимою преданностію. Мужемъ ся былъ нѣкто Хуза, домоправитель Ирода (Лук. VIII, 2—4). Кто разумѣется подъ „прочими“ женами мирносицами, нельзя опредѣленно сказать. Евангелисты не обозначали именъ ихъ, вѣроятно потому, чтобы не уклониться отъ главнаго предмета и не сосредоточить вниманіе читателей на второстепенныхъ подробностяхъ. Можно, впрочемъ, предполагать, что въ числѣ женъ мирносицъ находились Марѳа и Марія, сестры Лазаря, изъ Вифаніи—что близъ Іерусалима. Ихъ горячая любовь къ Господу должна была побудить ихъ въ это утро отправиться ко гробу Спасителя вмѣстѣ съ другими женами.

По свидѣтельству ев. Маттея, жены мирносицы шли съ тою цѣлю, чтобы посмотрѣть гробъ—*θεωρῆσαι τὸν τάφον*. Евангелисты же Маркъ и Лука сообщаютъ болѣе: по свидѣтельству ихъ, жены шли съ благовопіями, чтобы помазать тѣло Иисуса. Конечно, помазаніе тѣла Господа было главною цѣлію путешествія женъ, но у нихъ еще была и другая цѣль: посмотрѣть еще разъ на дорогое имъ тѣло своего Учителя. Нужно замѣтить, что для достиженія первой цѣли жены должны были прежде осмотрѣть гробъ. Вотъ почему ев. Маттеей упомянулъ только о ближайшемъ намѣреніи женъ осмотрѣть гробъ и умолчалъ о намѣреніи ихъ помазать тѣло Господа. Помазаніе тѣла умершаго совершалось у Іудеевъ какъ для выраженія почтенія

и любви къ умершему, такъ и для предохраненія тѣла его отъ быстрого тлѣнiя. Для послѣдней цѣли употреблялось собственно бальзамированiе, которое совершалось не менѣе тридцати дней (Быт. IV, 2; 2 Паралипом. XVI, 14 и друг.). Бальзамированiе усопшаго, однако, рѣдко употреблялось, такъ какъ оно было сопряжено съ большими расходами. Обыкновенно же тѣло усопшаго умащали, осыпали благовонiями и, завернувъ въ чистое полотно, полагали во гробѣ. Такъ поступили и съ тѣломъ Господа Иосифъ Аримаеѣйскiй и Никодимъ. Послѣднiй для погребенiя Господа принесъ *смѣшенiе смърнено и алойно, яко литръ сто* (Иоан. XIX, 39). Литръ равняется 12-ти унцiямъ, или одному фунту. Такое количество благовонiй (около 2^{1/2} пудовъ) при погребенiи Господа, совершенномъ очень поспѣшно, свидѣтельствуетъ, что погребавшiе заботились не о предохраненiи тѣла Господа отъ тлѣнiя, а объ оказанiи ему какъ можно болѣе почестей. Отсюда совершенно понятнымъ становятся намѣренiе женъ помазать тѣло Иисуса. Онѣ несли ароматы, что-бы помазанiемъ тѣла своего возлюбленнаго Учителя оказать Ему послѣднiй знакъ своей любви. Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что жены купили не только ароматы, но и миро (Лук. XXIII, 56). Миромъ называлась ароматическая жидкость, полученная или изъ одного какого-нибудь благовоннаго вещества, напр., нарда, или изъ смѣшенiя разныхъ благовонныхъ веществъ (Иов. XLI, 32). Въ ветхомъ завѣтѣ предписывалось составлять миро изъ смирны самоточной, корицы благовонной, тростника благовоннаго, кассiи и елея или оливковаго масла (Исх. XXX, 23—25). Кромѣ миры, евреи при погребенiи умершихъ употребляли еще благовонные порошки, которыми посыпали пелены и самый одръ, на который полагалось тѣло во гробѣ. Вѣроятно, въ такомъ видѣ ароматы были приготовлены мировосицами для своего умершаго Учителя; на это и указываетъ какъ будто употребленное въ евангелiи Луки отдѣльно отъ слова—миро другое слово—ароматы.—Эти ароматы жены купили, по Марку, въ субботу вечеромъ (*διαγενομένην τῆς σαββάτου*), между тѣмъ, евангелистъ Лука говоритъ, что жены купили ароматы еще въ пятницу послѣ полудня, прежде, чѣмъ наступила суббота (XXIII, 56).

Мы видимъ здѣсь не разногласіе между евангелистами; а только дополненіе другъ друга. Жены сдѣлали нѣкоторыя покупки вечеромъ въ день погребенія Іисуса, пока еще дозволялась купля и продажа, а чего не успѣли сдѣлать въ это время, то докончили вечеромъ въ субботу, когда также можно было дѣлать покупки.

2) Удаленіе ангеломъ камня отъ гроба Господня.

Матѣ. XXVIII, 2—4.

2. *И се, трусъ бысть велий: ангелъ бо Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ дверей—ἀπὸ τῆς θύρας—1) гроба, и сядъше на немъ.*

3. *Бъ же зракъ ео яко молніа, и одѣяніе ео было яко снегъ.*

4. *Отъ страха же ео сострясосася стреущии, и быша яко мертви.*

Разсказанное въ этихъ стихахъ событіе случилось не передъ глазами женъ мироносицъ, какъ думаютъ нѣкоторые (Мейеръ и и друг.), а нѣсколько раньше прибытія ихъ ко гробу. По свидѣтельству ев. Марка, жены, подходя ко гробу, увидели, что камень былъ уже отваленъ отъ гроба (XVI, 4); слѣдовательно, мы имѣемъ право заключать, что разсказанное въ этихъ стихахъ событіе случилось ранѣе прибытія ихъ ко гробу. На основаніи свято-отеческихъ свидѣтельствъ нужно думать, что оно произошло въ промежутокъ времени между воскресеніемъ Іисуса Христа и прибытіемъ женъ ко гробу“. Іисусъ Христосъ, пишетъ Златоустъ, воскресъ въ то время, какъ на гробѣ Его лежали печать и камень. Но такъ какъ надобно было, чтобъ и другіе совершенно убѣдились въ истинѣ Его воскресенія, то гробъ послѣ Его воскресенія отверзается и такимъ образомъ это событіе становится достовѣрнымъ“ (85-я бес. на ев. Іоанна, стр. 679). Прежде удаленія камня отъ гроба, случилось сильное землетрясеніе, о которомъ разсказывается въ этомъ стихѣ; оно необходимо было для того, чтобы показать стражамъ необычайность случившагося, т. е., чуда воскресенія. Мнѣніе, полагающее цѣль землетрясенія въ томъ, чтобы пробудить стражей гроба отъ сна ²⁾, нельзя назвать правильнымъ. Воины,

1) Ἀπὸ τῆς θύρας нѣтъ въ кодексахъ Синайскомъ, Ватиканскомъ и Кембриджскомъ, вслѣдствіе чего Тисендорфъ, Лакманъ и Мейеръ вычеркнули это слово, но textus receptus и другіе кодексы имѣютъ его.

2) См. Теофилакта Благоуспѣшникъ ч. 1-я, стр. 507. Казань 1855 г.

поставленные охранять гробъ, должны были тщательно относиться къ своимъ обязанностямъ, въ противномъ случаѣ ихъ ждало жестокое наказаніе; при томъ, эти войны, избранные самими первосвященниками, были, по всей вѣроятности, самыми надежными и ревностными къ своей службѣ. Могли ли они отнестись такъ небрежно къ своимъ обязанностямъ, чтобы въ первую же ночь своей службы заснуть? Это рѣшительно свидѣтельствуешь противъ вышеизложеннаго мнѣнія.—Землетрясеніе было только около гроба, такъ какъ цѣлью его было утратить стражей ¹⁾. По свидѣтельству ев. Маттея, это землетрясеніе случилось вслѣдствіе того, что ангелъ Господень сошелъ съ небесъ и отвалилъ камень отъ двери гроба. Многие рационалисты къ этому относятся отрицательно. Kühnöl, на примѣръ, думаетъ, что землетрясеніе произошло вслѣдствіе удара молніи ²⁾. Это мнѣніе, однако, не встрѣтило себѣ сочувствія даже среди рационалистовъ. Baumgarten-Crusius замѣчаетъ, что это мнѣніе не можетъ объяснить многого, на примѣръ, рѣчей ангела. Но отрицая состоятельность мнѣнія Кюнеля, Baumgarten-Крузій не соглашается признать явленія ангеловъ дѣйствительнымъ фактомъ. „Эти явленія ангеловъ, говоритъ онъ, для насъ необычны и непонятны. Они принадлежатъ къ древнеизраильскому священному стилю, который, при описаніи чудеснаго, произвольно вносилъ эти предста-

1) Нѣкоторые думаютъ, что землетрясеніе должно было охватывать большое пространство, чтобы не только стражи гроба, но и жены могли проснуться. „Жены, пишетъ, напр., Златоустъ, приходили для того, чтобы намазать елеемъ тѣло; и это было ночью, посему вѣроятно, нѣкоторые изъ нихъ спали; поэтому нужно было землетрясеніе, что-бы онѣ встали и пробудились отъ сна“ (Златоустъ, — бес. на еванг. Маттея стр. 490). Это мнѣніе основывается на томъ, что жены пошли ко гробу ночью, между тѣмъ мы показали, что онѣ отправились только на разсвѣтъ. Изъ разговора женъ во время путешествія (Марк. XVI, 3) видно, что въ эту ночь не случилось съ ними ничего необыкновеннаго. Если бы онѣ были пробуждены землетрясеніемъ, то были бы встревожены и имѣли бы хотя слабую надежду на возстаніе Іисуса Христа изъ гроба. Филологическія изысканія также свидѣлствуютъ противъ этого мнѣнія. По изслѣдованію Кейля, слово *σεισμός* (по слав. трусь) безъ добавленія *γῆς* означаетъ потрясеніе только мѣста гроба (Keil-Commentar über das Evangelium Matthaus, S. 605 Leipzig 1877). Такимъ образомъ, землетрясеніе ограничивалось только небольшою площадью около гроба Христова.

2) *Auferstehungs—Geschichte von Nebe*, S. 11.

вленія; этимъ изображались какъ явленія и откровенія Бога, такъ и божественныя мысли. Но евангелисты и евангельская традиція не хотѣли говорить особеннымъ языкомъ. Они говорятъ образнымъ древнимъ языкомъ, какъ и мы обыкновенно говоримъ языкомъ рефлексіи¹⁾. Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ: ангелы—не выдумка евангелистовъ, не продуктъ высокаго священнаго стиля, но дѣйствительно, являющіяся небесныя существа. Тотъ, кто вѣруеть, что Сынъ Божій сошелъ съ небесъ и воплотился, тотъ ни на мгновение не усумнится въ возможности явленія ангеловъ. Если Самъ Богъ явился въ этомъ мірѣ, то почему же не могутъ являться людямъ Его служебныя духи, что-бы служить Ему лично, или для цѣлей Его царства. Хорошо говоритъ по этому вопросу профессоръ М. И. Богословскій: „Ученіе объ ангелахъ, а слѣдовательно и исторія ихъ явленій, пишеть онъ, входитъ органически въ систему Богооткровенной религіи и имѣеть въ ней величайшее значеніе. По ученію Свящ. Писанія, мы окружены ангелами. Богъ ввѣрилъ насъ ихъ попеченію (Быт. XXXII, 1; Псал. XXXIII, 8); мало этого, задача христіанства и состоитъ именно въ томъ, чтобы ввести насъ въ этотъ высшій духовный міръ, котораго мы лишились за свой грѣхъ. Вы, говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (XII, 22), *приступили къ горѣ Сиону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Иерусалиму и тмамъ ангеловъ, торжественному собору* и проч... Съ исторической точки зрѣнія дѣйствительность явленія ангеловъ едва ли можетъ подлежать какому-нибудь сомнѣнію: въ священной письменности ветхаго и новаго завѣта передается множество подобныхъ фактовъ (Быт. XVI, 7—12; XVIII, 1—10; XXI, 17; XXII, 15—17; Числ. XXII, 23; Исус. Нав. V, 13—15; Суд. II, 5—6; IV, 12; 2 Цар. XXIV, 16; 4 Цар. VI, 17; Ис. VI гл.; Дан. VIII, 15—17 и дал.). Неужели же всѣ свящ. писатели завѣдомо и единодушно согласились передавать вымыслы за факты? Предполагать такой обманъ было бы по меньшей мѣрѣ странно и крайне непаучно²⁾).

¹⁾ Ibid. S. 12.

²⁾ Проф. М. Богословскій, — Дѣтство Господа Нашего Иисуса Христа и Его предтечи стр. 138. Казань 1893 г. Далѣе, проф. Богословскій разбираеть позра-

Цѣль снисшествія ангела съ неба заключалась въ удаленіи камня отъ дверей гроба Іисуса Христа. Чтобы яснѣе составить себѣ представленіе о дверяхъ гроба, нужно вспомнить, что евреи, подобно другимъ восточнымъ народамъ, обычно погребали умершихъ не въ могильныхъ ямахъ, засыпаемыхъ землей, какъ хоронятъ у насъ, а въ пещерахъ, входъ въ которыя заграждался камнемъ. Пещеры эти или строились изъ кирпичей и камней, или же высѣкались въ горахъ и скалахъ, которыя окружали палестинскіе города и селенія. Во внутреннихъ стѣнахъ пещеры высѣкались скамьи, на которыя и клали тѣла умершихъ, обвитыя въ чистыя плащаницы, т. е., плотно. Іисусъ Христосъ похороненъ былъ въ подобной пещерѣ, высѣченной въ скалѣ (Матѣ. XXVII, 60). Входъ въ эту пещеру и назывался дверьми гроба.

Отваливши камень отъ пещеры, ангель сѣлъ на немъ. Конечно, ангель сѣлъ не отъ усталости, но для того, чтобы своимъ блестящимъ видомъ показать стражамъ гроба чрезвычайность случившагося. Извѣстный языческій писатель Цельсъ смѣялся надъ тѣмъ, что ангель долженъ былъ явиться для удаленія камня отъ двери гроба. „Сынъ Божій, говорилъ онъ, какъ будто не могъ открыть гроба, но нуждался въ другомъ, удалившемъ камень“¹⁾. Такая насмѣшка надъ христіанствомъ, однако, не имѣетъ никакого основанія. Въ евангеліяхъ воскресеніе Іисуса Христа не поставлено въ зависимости отъ удаленія камня гроба. Хотя здѣсь не сказано о томъ, въ какомъ часу третьяго дня воскресъ Іисусъ Христосъ, тѣмъ не менѣе почти всѣ экзегеты полагаютъ, что воскресеніе Его случилось въ полночь, прежде удаленія камня гроба ангеломъ. „Іисусъ Христосъ, говоритъ Евфимій Зигабенъ, воскресъ, когда еще охраняли гробъ, чтобы этимъ уничтожить всякое возраженіе; и не ожидалъ цѣлаго третьяго дня, а воскресъ, когда онъ только еще начинался. Воскресеніе во время охраны гроба не возбуждало никакого по-

женія противъ возможности явленій ангеловъ—существовъ духовныхъ, нетѣлесныхъ въ мірѣ чувственномъ, осязаемомъ“. Интересующіеся могутъ читать объ этомъ на стр. 139—145 вышеуказанной его книги.

1) ὁ γάρ τοῦ θεοῦ παῖς, ὡς εἶπεν οὐκ ἐδύνατο ἀνοῖξαι τοῦ τάφου, ἀλλ' ἐδείθη ἄλλω ἀποκωήσαντος τὴν πέτραν. См. соч. Оригена Contra Cels. 5, 52.

дозрѣнія, а воскресеніе послѣ этого времени могло казаться подозрительнымъ“¹⁾).

Видъ ангела, сидящаго на камнѣ гроба, былъ необыкновеннымъ. *Бъ же зракъ его*, пишетъ ев. Матѳеей, *яко молнія и однѣяніе его бѣло, яко снятъ*—*ἦν δὲ ἡ ἰδέα αὐτοῦ ὡς ἀστράπη, καὶ τὸ ἔνδομα αὐτοῦ λευκὸν ὡσεὶ*²⁾ *χιών*. Здѣсь необходимо рѣшить, что нужно разумѣть подъ *идеа* (зракъ). *Идеа* есть то, что бросается челобку въ глаза. Такимъ образомъ, не обозначилъ ли ев. Матѳеей словомъ *идеа* весь образъ ангела? Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же сдѣлано добавленіе о бѣлоснѣжныхъ одеждахъ ангела, если подъ *идеа* разумѣются всѣ части тѣла его? Для уразумѣнія этого мы сравнимъ этотъ видъ ангела съ прославленнымъ видомъ Спасителя во время Преображенія (Матѳ. XVII, 2). Въ это время *просвѣтися лице*—*πρόσωπον* *Его яко солнце, ризы же Его бѣши бѣлы, яко свѣтъ*. На основаніи этого сравненія мы можемъ заключить, что ев. Матѳеей подъ *идеа* разумѣетъ не что иное, какъ только *πρόσωπον*—лице. Этому пониманію соотвѣтствуетъ и слово *зракъ*, которое употреблено славянскими переводиками.—Сравненіе лица ангела съ молніею указываетъ на сильный пламенный свѣтъ, исходившій отъ лица ангела. Бѣлоснѣжная одежда ангела указывала на чистоту и невинность его.

Явленіе ангела привело въ страшный испугъ стражей гроба: *отъ страха же его*, пишетъ ев. Матѳеей *сотрясошася стреγουщии и бѣша яко мертви*. У воиновъ отъ испуга затряслись колѣна, забилось сердце, они лишились сознанія и стали на нѣкоторое время подобны мертвымъ. Что они бѣжали отъ гроба, не сказано у евангелистовъ, такъ какъ это понятно само собою. Съ явленіемъ ангела и удаленіемъ камня отъ гроба имъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только бѣжать. Они были твердо увѣрены, что охраняемый ими „царь Іудейскій“, воскресъ,

1) Зигабентъ,—толковое евангеліе отъ Матѳея стр. 450. Кіевъ 1886. Ср. Злат. 85 бес. на ев. Іоанна, стр. 679 и др.

2) Лахманъ и Тинсендорфъ на основаніи Синайскаго, Ватиканскаго и Кембриджскаго кодексовъ читаютъ ὡς νεφέτη ὡσεὶ, но послѣднее находится въ кодексахъ Александрійскомъ, Іерусалимскомъ и друг.

какъ Онъ ранѣе предсказалъ. Это убѣжденіе ихъ было такъ твердо, что смутило самихъ первосвященниковъ; послѣдніе должны были теперь убѣдиться въ истинности словъ Спасителя: *по тріехъ дняхъ востану* (Матѣ. XXVII, 63) ¹⁾.

Ив. Глбовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Здѣсь возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ исполнилось предсказаніе Господа о трехдневномъ воскресеніи Его? Какъ извѣстно, Иисусъ Христосъ умеръ въ пятницу въ девять часовъ; слѣдовательно, до конца этого дня, по еврейскому счисленію, оставалось три часа; затѣмъ, пребываніе Иисуса Христа во гробѣ продолжалось 30 часовъ. Такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ былъ умершимъ только 33 часа, между тѣмъ, три дня заключаютъ въ себѣ 72 часа.—Для разрѣшенія этого вопроса, нужно сказать, что часы смерти Иисуса Христа принадлежали, по еврейскому счисленію, къ тремъ различнымъ днямъ (3 часа пятницы, 24 часа субботы и 6 часовъ слѣдующаго по субботѣ дня). Это даетъ возможность считать время, проведенное І. Христомъ во гробѣ, за 3 дня. Съ этимъ объясненіемъ согласны многіе экзегеты. Скорое наступленіе воскресенія І. Христа, по мнѣнію отцевъ церкви, обнаружило чудодѣйственную силу Его. „Исполненіе скорѣе назначеннаго времени, пшеть, напр., Евф. Зягабенъ, свидѣтельствуешь о силѣ, а исполненіе послѣ этого времени свидѣствовало бы о безсиліи. И царь обѣщавшій кому либо благодѣяніе въ извѣстный день и потомъ облагодѣтельствовавшій его раньше этого времени, не только исполнилъ бы обѣщаніе, но присоединилъ бы и другую милость, вслѣдствіе скорости исполненія“. (См. толковое ев. отъ Маттея. Зягабена стр. 450).

Христіанскія мысли по нѣкоторымъ вопросамъ общественной жизни.

Господство и служеніе.

1.

Рузумность и духовная красота Христіанскихъ правилъ неосужденія, смиренія и немстительности очевидны для всякаго. Но важный вопросъ насколько примиримы эти евангельскія требованія съ наличнымъ общественнымъ строемъ, съ существованіемъ господства и подчиненія, суда и наказанія, самозащиты, войны и клятвы? На этотъ вопросъ существуетъ три отвѣта. По одному идеальныя евангельскія требованія—непримиримы съ требованіями и формами общежитія и носятъ характеръ неосуществимыхъ желаній. По другому евангельскія требованія осуществимы при условіи разрушенія наличныхъ формъ общественной жизни будто-бы устарѣвшихъ, вредныхъ и не справедливыхъ. Третій отвѣтъ заключается въ притчѣ Господа о закваскѣ. *Царствіе Божіе подобно закваскѣ, которую женщина, взявши, положила въ три мѣры муки, доколь не вскисло все.* (Луки XIII, 21). Какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ закваска евангельскаго ученія постепенно перерабатываетъ образъ мыслей этого человѣка, отражается въ словахъ, поступкахъ, движеніяхъ и даже одеждѣ; такъ и общественныя формы и условія жизни претерпѣваютъ существенныя измѣненія подъ вліяніемъ евангельской проповѣди. Доказательствомъ этого служитъ исторія послѣднихъ девятнадцати столѣтій. Апостолы не возставали противъ рабства, но оно постепенно и доселѣ смягчается подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, а нѣко-

торыя формы рабства уже отжили свой вѣкъ, такъ какъ мало согласовались съ духомъ христіанства ¹⁾. Апостолы не провозглашали общественнаго равенства мужа и жены, но христіанское ученіе оказало и будетъ оказывать глубокое вліяніе на благопотребное уравниеніе правъ женщины и мужчины. Столь же сильно воздѣйствіе христіанства на законы, на наказанія и войну. Видоизмѣняя сравненіе Лаодзе, мы можемъ уподобить христіанское ученіе водѣ. Нѣтъ препятствій, вода течетъ; встрѣтится ей на дорогѣ плотина, она остановится; прорветъ плотину,—она снова течетъ. Въ четвероугольномъ сосудѣ она четвероугольна, въ кругломъ, она—кругла.

Тѣ, которые считаютъ христіанскія правила нравственности мечтаніями, не замѣчаютъ, что въ теченіе девятнадцати вѣковъ не было силы въ человѣчествѣ могущественнѣе этихъ мечтаній. Тѣ, которые хотятъ уничтожить круглыя и четвероугольныя сосуды, какъ стѣсняющіе движеніе христіанской морали, не догадываются, что въ этихъ сосудахъ содержаніе сдѣлалось уже на половину христіанскимъ.

2.

Въ общественномъ неравенствѣ есть и отрицательныя и положительныя стороны. Вопреки обычному взгляду на дѣло, это неравенство болѣе полезно и необходимо для слабыхъ, чѣмъ для сильныхъ. „Поелику равенство часто доводитъ до ссоръ, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненности, какъ то: между мужемъ и женой, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношей, между рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивиться ли такому установленію между людьми, когда тоже самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ! Ибо Онъ такъ устроилъ, что не всѣ члены имѣютъ равное достоинство, по одинъ ниже, другой важнѣе, и одинъ управляетъ, другіе стоятъ подъ управленіемъ. Тоже самое примѣчаемъ и у бесло-

¹⁾ Дохристіанское рабство росло на почвѣ разліяія народности и вѣры при посредствѣ завоеваній: военно-пленныя становялись рабами народа, забывали или не знали, что Богъ—общій Отецъ и что люди братья по Господу. Евангеліе, призывая людей къ единой вѣрѣ, напоминая имъ объ общемъ Господинѣ (Колос. III, 24; IV, 1), провозглашала братство всѣхъ человѣковъ, подорвала въ корнѣ рабство во всѣхъ его видахъ.

весныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ. Даже и море не лишено также благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ прочими, и подъ ея начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя путешествія. Напротивъ, безначаліе вездѣ есть зло и производитъ замѣшательство“¹⁾. Неравенству въ человѣческихъ обществахъ обязанъ своимъ существованіемъ законъ, опредѣляющій взаимныя отношенія членовъ общества. Законъ, съ одной стороны, закрѣпляетъ это неравенство, а, съ другой, ограждаетъ слабыхъ отъ произвола сильныхъ. Безъ закона сила заняла-бы мѣсто закона, и слабымъ не было-бы защиты и убѣжища.

Неравенство не людьми придумано: причина его въ естественномъ неравенствѣ тѣлесныхъ и духовныхъ способностей, сдѣлавшемъ необходимою зависимость одного человѣка отъ другого. Какъ въ человѣческомъ обществѣ, такъ и въ общей экономіи міра неравенство имѣетъ смыслъ и значеніе. „Безъ малаго не могло бы существовать великое. Малорослые знаки для человѣка и животныхъ полезнѣе дремучихъ лѣсовъ. Человѣкъ очень часто ошибается въ опредѣленіи значимости извѣстной вещи или силы: что на первый взглядъ ему кажется ненужнымъ, ничтожнымъ, даже вреднымъ, это при болѣе внимательномъ и глубокомъ взглядѣ является въ высшей степени важнымъ и необходимымъ. Напр., съ перваго взгляда кажется безцѣльнымъ то, что моря занимаютъ огромныя пространства на землѣ: только при глубокомъ и обширномъ изученіи природы можно приблизительно понять всю необъятную важность и необходимость океана для земной жизни. *Всѣ дѣла Господа весьма благотворны, и всякое повѣленіе Его въ свое время исполнится. И нельзя сказать, что это? для чего это? ибо все въ свое время откроется.* (Сир. XXXIX, 21—22;“²⁾).

Для аналогіи съ человѣческимъ обществомъ еще болѣе имѣетъ значеніе неравенство различныхъ членовъ въ одномъ организмѣ. Здѣсь члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе. И которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія. И неблагообраз-

1) Златоуста. На посл. къ Римл. бес. 23.

2) Проф. Бѣшевъ, любовь Божественная, стр. 140. (М. 1881 г.).

ные наши больше благовидно покрываются; а благообразные наши не имѣютъ въ томъ нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. (1 Кор. XII, 22—25). Эгою ясною аналогіею апостоль въясняетъ, какъ при разнообразіи служенія, при неравенствѣ силъ, способностей и благодатныхъ даровъ создается церковное единство.

3.

Не безъ воли Божіей возникло неравенство въ человѣческомъ обществѣ. Оно есть благодѣтельное средство къ установленію порядка въ общежитіи людей, далекихъ отъ нравственнаго совершенства и несвязанныхъ между собою узами дружбы. „Въ началѣ Богъ установилъ одну власть, поставивъ мужа надъ женою; но когда родъ нашъ пришелъ въ великое разстройство, то Онъ учредилъ и другія власти—господь правителей, и это также для любви. Злоба развращала и погубляла родъ нашъ. Посему Онъ поставилъ среди городовъ судей, какъ-бы какихъ врачей, дабы они, истребляя злобу, какъ-бы какую заразу любви, собирали всѣхъ въ одно“¹⁾.

Когда уже при начальникахъ и вооруженныхъ воинахъ случаются неистовства отъ злыхъ людей, то, если-бы не было совсѣмъ страха отъ начальниковъ, до какого неистовства дошли бы эти люди? Не разрушили-ль бы они у насъ города до основанія и, перевернувъ все верхъ дномъ, не лишили-ль бы насъ и самой жизни? Уничтожь судилище—и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго—и потопишь судно; отними вождя у войска—и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ. Такъ, если отнимешь у городовъ начальниковъ, мы будемъ вести себя безумнѣе безсловесныхъ

¹⁾ Златоустъ. На посл. 1-е къ Кор. бес. 34. Изд. Рус. Пал. 1897 г. стр. 47—48. Также объясняетъ происхожденіе начальства и Св. Иринеи Ліонскій. „Поеліку человѣкъ, отступивши отъ Бога, дошелъ до такого неистовства, что почиталъ своего единокровнаго за врага и безстрашно предавался всякаго рода буйству, человѣко-убійству и жадности, то Богъ паложилъ на него человѣческой страхъ, чтобы люди, подчиненные человѣческой власти и связаные закономъ достигали до нѣкоторой степени справедливости и взаимно сдерживали себя. Земное правительство установлено Богомъ для пользы народовъ, а не діаволомъ“.

звѣрей, станемъ другъ друга угрызать и снѣдать (Гал. V, 15): богатый бѣднаго, сильнѣйшій слабаго, дерзкій крѣпкаго. Живущіе благочестиво, конечно, не имѣютъ пужды въ мѣрахъ исправленія со стороны начальниковъ: *праведнику законъ не лежитъ* (I Тим. 1, 9). Но люди порочные, если-бы не были удерживаемы страхомъ отъ начальниковъ, наполнили бы города безчисленными бѣдствіями. Что связи изъ бревенъ въ домахъ, то и начальники въ городахъ. Если тѣ уничтожишь, стѣны, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: такъ, если отнять у вселенной начальниковъ и страхъ, внушаемый ими,—и дома, и города, и народы съ великою наглостію упадутъ другъ на друга, потому что тогда не кому будетъ ихъ удерживать и останавливать, и страхомъ наказанія заставлятъ быть спокойными“¹⁾.

И такъ, неравенство—мѣра необходимая при болѣзненномъ состояніи человѣчества, но не всегда безусловно благодѣтельная, а иногда даже прискорбная, такъ какъ болѣзнь человѣчества „настолько усилилась, что превзошла самое искусство врачей, и вошла въ самихъ судей; и теперь происходитъ то же, какъ если-бы кто, страдая горячкою, водячкою и множествомъ другихъ жесточайшихъ болѣзней, и не одолевая собственныхъ недуговъ, сталъ усиливаться избавлять другихъ, одержимыхъ тѣми-же недугами“²⁾... Такимъ больнымъ врачевателемъ былъ, на примѣръ, Пилать, не лишенный сознанія правды, но не желавшій что либо потерпѣть за правду; боясь допосовъ, онъ осудилъ невиннаго. И что-же о власти Пилата надъ Собою говоритъ Спаситель?—*Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше.* (Іоан. XIX, 11). И такъ, Богъ освящаетъ всякую власть, поддерживаетъ даже несовершенный порядокъ, чтобы избавить людей отъ совершеннаго безпорядка.

4.

Отношеніе служенія и послушанія само по себѣ не содержитъ ничего противнаго нравственности и любви. Напротивъ, любовь всегда побуждаетъ служить и повиноваться. Непови-

1) Твор. Златоуста II, 84.

2) Творенія Златоуста I, 96.

новеніе и неохотное служеніе всегда почти свидѣтельствуеть о недостаткѣ любви, если не прямо о враждебности. Поэтому не только по отношенію къ Богу, но и по отношенію къ Богомъ утвержденной человѣческой власти справедливы слова пророка Самуила: *Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука оновъ. Ибо непокорность есть такой-же грѣхъ, что волшебство и противленіе—тоже, что идолопоклонство* (I Царствъ XV, 22—23). Человѣческая нравственность начинается съ послушанія: „долгъ есть именно связь между отдѣльнымъ человѣкомъ и обществомъ, но долгъ требуетъ послушанія и самоотреченія. Послушаніе есть главная добродѣтель, первая именно, къ которой должно стремиться воспитаніе“¹⁾. Лишь ослѣпленные гордостью, язычески настроенные люди считаютъ унижительнымъ служеніе и повиновеніе. „Кто свободенъ и кто рабъ,—это опредѣляется качествомъ жизни. Христосъ былъ въ образѣ раба, но извелъ и насъ въ свободу“²⁾.

Великое препятствіе къ охотному послушанію происходитъ отъ мнѣнія, что мы умнѣе и лучше повелѣвающихъ и что наше рѣшеніе правильнѣе даннаго намъ приказанія. Въ подобномъ случаѣ „не довѣрай своему сердцу, ибо ослѣпляешься прежними пристрастіями. Не воображай, чтобы ты думалъ основательнѣе и справедливѣе повелѣющаго тобою. Не будь судьей дѣлъ его, ибо въ своемъ изслѣдованіи часто можешь обмануться“³⁾. Да хотя бы и плохъ былъ твой повелитель, что изъ того? Велѣно повиноваться начальникамъ не только добрымъ, но и строптивымъ (I Петра II, 18). Одинъ пресвитеръ молился, чтобы удалилъ Господь отъ начальства строптиваго епископа, и получилъ отвѣтъ: „вашъ городъ достоинъ худшаго“. Такъ и ты, имѣя худого начальника, считай себя достойнымъ худшаго. Богъ и худшимъ часто пользуется ко благу людей. „Сообразуй желаніе свое съ тѣмъ, что бываетъ, и будешь въ мирѣ со всѣми“⁴⁾.

„Какъ должно поступить, если бы случилось, что родители

1) Мартенсенъ. „Христ. Ученіе о прав.“ I, 5.

2) Св. Григорій Богослова: „Духовныя Мысли“. Въ Хр. Чт. 1829 г. XXXIV 257.

3) Авва Дороеей. Хр. Чт. 1830. XXXIX, 278—279.

4) Тамъ-же, 279.

или начальники потребовали-бы чего либо противнаго вѣрѣ или закону Божію? Тогда должно сказать имъ, какъ сказали апостолы начальникамъ іудейскимъ: *судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе нежели Бога* (Дѣян. IV, 19) и должно претерпѣть за вѣру и законъ Божій все, что бы ни послѣдовало¹⁾).

Но подлежать строгому осужденію церковному тѣ, которые, подъ предлогомъ благочестія, учатъ рабовъ презирать господъ и уклоняться отъ служенія, вмѣсто того, чтобы служить съ усердіемъ и почтеніемъ²⁾).

5.

Одобрѣя повиновеніе, христіанское правоученіе далеко отъ одобренія безсердечнаго проявленія начальствованія. „Законную власть“, наставляетъ Исидоръ Пелусіотъ: „не обращай въ варварство безчинными нравами, но украшай приличными ей дѣлами; съ унывающими духомъ обходись кротко, низшихъ уравнивай съ высшими и тогда возжешь свѣтлый пламенникъ правосудія“. Негнѣвливость „можетъ украшать всякаго человѣка, особенно-же людей, облеченныхъ властію; ибо удерживать себя, тогда какъ власть позволяетъ дѣлать все, и имѣть руководителемъ своихъ дѣйствій законъ Божій, это приноситъ великую честь и славу“³⁾).

Что такое служеніе и господство? Это не есть что либо непримиримое, противорѣчащее одно другому. То и другое объединяется во Христѣ⁴⁾). Ученики почитали Иисуса и повиновались Ему, но и Онъ служилъ имъ, умывалъ ихъ ноги и говорилъ: *кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій*. (Луки XXII, 26). Начальствованіе и служеніе—раздѣленіе внѣшнее и неглубокое. „Одинъ у всѣхъ

1) Правосл. Катихизисъ м-та Филарета. V-я запон. закона Моисеева. Подобно этому еще Антоній Великій наставлялъ: „Начальники и владыки имѣютъ власть только надъ тѣломъ, а не надъ душою. Посему если повелѣваютъ дѣлать убійство, или что-нибудь незаконное, несправедливое, вредное для души, то не должно повиноваться имъ, хотя-бы они терзали тѣло“. (Въ Хр. Чт. 1821 г. I, 246).

2) Въ „Книгѣ Правилъ“ 3-е правило Гангрскаго собора.

3) Златоустъ. О кротости. Сергіевъ посадъ 1892 г.

4) Григорій Бог. О порядкѣ въ жизни обществъ. „Въ Радости Христ.“ 1894. XI, 140.

Творецъ, одинъ законъ, одинъ будетъ и судъ. И такъ, смотри на раба, какъ на сослужителя. Когда разрѣшишься отъ земли, тогда можешь явить свое превосходство" ¹⁾. Но тогда-то именно и не будутъ почтены „тѣ, которые не подражаютъ дѣтямъ во взаимномъ между собою равенствѣ" ²⁾.

Не названіе возвышаетъ начальствующаго, на именно умѣніе его благородно обходиться съ подначальными. „Прекрасное обхожденіе лучше прекраснаго художественнаго произведенія; оно приноситъ болѣе удовольствія, чѣмъ статуи и картины; оно изящнѣйшее изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ". (Эмерсонъ).

Особенно-же начальствующіе и служащіе объединяются единствомъ вѣры, братствомъ во Христвѣ. Въ древнехристіанской письменности встрѣчаемъ на этотъ случай такое наставленіе: „кто имѣетъ господина вѣрующаго, тотъ, сохраняя ему господство, пусть любитъ его и какъ господина, и какъ отца, не какъ служащій только въ глазахъ, но какъ любящій господина, зная, что за служеніе Богъ дастъ ему вознагражденіе. Точно также и господинъ, имѣющій слугу вѣрующаго, сохраняя ему служеніе пусть любитъ его, какъ сына или какъ брата по общенію въ вѣрѣ" ³⁾.

Христіанинъ не забываетъ, что существенное въ человѣкѣ не его внѣшнее положеніе въ обществѣ, но внутреннее расположеніе, его жизнь въ Богѣ. Никакое служеніе не можетъ унижить достоинство человѣка, если это не есть служеніе грѣху. Напротивъ, всякое служеніе, совершаемое съ желаніемъ пользы ближнему и съ любовью къ нему, есть служеніе высокое, хотя бы оно состояло изъ такихъ мелкихъ услугъ, какія бываютъ при уходѣ за ребенкомъ или тяжело-больнымъ.

Взирая на примѣръ служенія Христова, каждый христіанинъ можетъ сказать себѣ: если Отецъ, безгрѣшный и чистый, послу-

1) Онъ-же. Въ Хр. Чт. 1829 г. XXXIV. 257.

2) Василиій Великій. Нравств. правяло 45-е. Въ Хр. Чт. 1823. X 66.

3) Апост. Постанова. IV. 12. Трогательный примѣръ снисходительности высшихъ къ служащимъ можно видѣть въ жизни пр. Іоанна Колова. Однажды онъ съ братьями пошелъ чрезъ пустыню. Проводникъ самъ потерялъ дорогу. Преподобный уговорилъ братьевъ не подавать вида проводнику, что замѣчена его оплошность, чтобы не огорчать его. А чтобы избавить его отъ бесполезныхъ поисковъ пути при наступавшей ночи, притворился больнымъ, немогущимъ идти далѣе.

жяль падшимъ человѣкамъ, то можетъ-ли какой-либо родъ служенія быть довольно низкимъ для такого грѣшника, какъ я?

Судъ и наказаніе.

1.

Подъ судомъ здѣсь разумѣется не осужденіе ближняго, но судъ по закону, производимый людьми къ тому призванными, судьями. Эти судьи „судятъ грѣхи только явные, направленные противъ порядка гражданскаго или благосостоянія общественнаго. Грѣховъ внутреннихъ они не имѣютъ права и силы судить“¹⁾).

Всюду и все въ природѣ подчинено естественнымъ законамъ, вездѣ замѣчается постоянство явленій, порядокъ, разумность, какъ-бы отраженіе высшаго Разума. Тѣмъ болѣе человѣческое общежитіе должно управляться не случаемъ и произволомъ, но разумомъ и совѣстію. Человѣкъ долженъ относиться къ подобнымъ себѣ по правдѣ, по установленной нормѣ. Явные, дерзкія нарушенія этой нормы не должны быть терпимы,—иначе все придетъ и разстройство и общежитіе слѣдается невозможнымъ. Оцѣнка правонарушеній съ точки зрѣнія установленнаго права и ввѣряется суду.

Но за оцѣнкой должно слѣдовать и возстановленіе нарушенной правды, то есть, судъ долженъ обладать силой и проявлять ее. Иначе всякое значеніе суда исчезнетъ и настанетъ пристрастный, неразумный самосудъ или месть. За судомъ должно слѣдовать наказаніе, чтобы не было нужды въ отмщеніи.

Цѣль наказанія не месть, не ванесеніе вреда преступнику, но установленіе равновѣсія, нарушеннаго преступленіемъ. Глубокій смыслъ имѣетъ то обстоятельство, что славянское слово: „наказаніе“ означаетъ „наученіе“, „наказывать“—научать, разумлять. Наказаніе—это наглядный, публичный урокъ права.

Идея наказанія рождается въ семейномъ союзѣ, она проявляется во власти родителей надъ дѣтьми и отсюда уже переходитъ въ союзъ общественный. Сознаніе неизбежности или необходимости наказанія присуще не только потерпѣвшему отъ

¹⁾ Прот. І. М. Сквиорцовъ. Въ „Дом. Бес.“ 1867, вып. 18-й.

проступка или судъ, но и самому преступнику. Преступленіе влечетъ за собою страхъ и безпокойство даже и тогда, когда оно укрылось отъ взоровъ человѣческихъ. Въ такъ называемыхъ мукахъ совѣсти значительное мѣсто отводится ожиданію наказанія. *Всякій, кто встрѣтитъся со мною, убьетъ меня.* (Быт. IV, 14), страшится первый пролившій братскую кровь. Неповинно осужденный и наказанный негодуетъ на причиненную ему несправедливость, но наказанные за проступокъ сознаются: *мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли.* (Лука XXIII, 41).

Судъ и наказаніе необходимы не только въ семьѣ и государствѣ, но необходимы они и въ Церкви Христовой. Самъ Спаситель научалъ: *Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему, и если покается, прости ему;* (Лука XVII, 3) *если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мѡ. XVIII, 16—17). *Если кто не послушаетъ слова (апостольскаго), того и имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата.* (2 Сол. III, 14—15).

Здѣсь и судъ, и наказаніе, притомъ наказаніе весьма строгое: изверженіе изъ общества вѣрующихъ. Отъ такихъ отверженныхъ отвращались и родственники и даже семейные.

Церковь иногда обращалась ко внѣшней государственной власти для прекращенія церковныхъ безпорядковъ. Такъ Антиохійскій соборъ опредѣлялъ: „если какой-либо пресвитеръ или діаконъ будетъ упорно возмущать церковь и производить безпорядки въ ней, то укрощать его внѣшнею властію, какъ бунтовщика“ (пр. 5-е). Если въ исключительныхъ случаяхъ даже въ церковныхъ дѣлахъ нужна праву поддержка силы, то тѣмъ менѣе можетъ быть отвергаемо употребленіе силы для устраненія правонарушенія въ дѣлахъ гражданскихъ. Въ оправданіе такой борьбы со зломъ мы сошлемся не на бичъ, употребленный Господомъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, вѣроятно, для изгнанія скотовъ, а не людей (Іоан. II, 14—15), но на слова

Господа, сказанныя въ Геосиманскомъ саду: *какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и колющими.* (Луки XXII, 52). Здѣсь скрыта та мысль, что на разбойника естественно и не-предосудительно выходить съ оружіемъ въ рукахъ. Возлюбленный ученикъ Господа Іоаннъ Богословъ писалъ: *„Кто ведетъ въ плынь, тотъ самъ поидетъ въ плынь; кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ“* (Апок. XIII, 10). Если нельзя въ этихъ словахъ находить оправданія смертной казни, то во всякомъ случаѣ можно сдѣлать выводъ, что, чѣмъ грубѣе правонарушеніе, тѣмъ большая сила и строгость должны быть употреблены для прекращенія зла и для защиты правды.

2.

Эта строгость, по отношенію къ нарушителямъ правды, ни мало не противорѣчитъ евангельской проповѣди о любви и милосердіи и не исключаетъ любви даже къ самому наказываемому. *„Кто любитъ во Христѣ, тотъ иногда и огорчаетъ того, кого любитъ къ его пользѣ“* ¹⁾. „Правда и милость начала не противоположныя, но взаимно восполняющія. Цѣль у нихъ одна, тѣлесное и душевное благо человѣка. Судя и наказывая, воздавая по заслугамъ, возстановляя поспранныя правила доброй жизни и предупреждая повтореніе поспранія на будущее время,—правда встрѣчается съ милостію. Правда не только направляетъ милость туда, гдѣ она наиболѣе полезна, но и возбуждаетъ ее, что мы видимъ въ прошеніи молитвы Господней: *остави намъ долги наша, яко-же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Правда, съ своей стороны, нуждается въ содѣйствіи милости. Правда „безъ милости подобна лунному свѣту, который хотя нѣсколько разгоняетъ ночную тьму, но не согрѣваетъ и не оживляетъ. Милость безъ правды въ христіанствѣ есть добродѣтель слѣпая, которая идетъ на удачу и часто падаетъ“ ²⁾.

Подъ вліяніемъ Евангелія милость все болѣе и болѣе примѣшивается къ правдѣ. Въ древности, даже въ Еврейскомъ народѣ, за проступокъ отдѣльнаго лица отвѣчалъ родъ и семья, а теперь наказуется только преступникъ, причемъ принимаются

¹⁾ Св. Василій Вел. Иравственныя правила. Въ Хр. Чт. 1823 г. X, 51. Сличн Іоанна XVI, 5—7, 2 Кор. VII, 7—9.

²⁾ Изъ словъ Филарета, М—та Московскаго.

во вниманіе смягчающія вину обстоятельства и степень раскаянія въ проступкѣ; отмѣнены пытки, и отмѣна смертной казни въ христіанскихъ государствахъ—вопросъ времени; стараются наказаніямъ придать исправительный характеръ; личность преступника возбуждаетъ не вражду, а сожалѣніе. Преступленіе это болѣзнь воли, несчастіе. Въ древнехристіанской и въ древне-русской Церкви былъ обычай печалованія высшихъ представителей духовенства за виноватыхъ и осужденныхъ. Можно сказать, что это былъ болѣе, чѣмъ обычай, обязанность духовныхъ властей заступаться за осужденныхъ, просить, если не помилованія, то смягченія наказанія. Въ 7-мъ правилѣ Сардикійскаго собора читаемъ: „такъ какъ часто случается, что въ церковь прибѣгаютъ, требуя помощи, осужденные на заключеніе или на островъ, или подверженные другому какому-либо наказанію, то таковымъ не слѣдуетъ отказывать въ помощи, но немедленно и не колеблясь просить для нихъ свисхожденія“. Алтарь церковный считался неприкосновеннымъ мѣстомъ убѣжища для тѣхъ, надъ которыми тяготѣла кара закона или гнѣвъ народный, или родовая месть. Позднѣйшій характеръ народоправленія упразднилъ обычай печалованія, но не заглушилъ голосъ Евангелія въ совѣсти судей и правителей, въ общественномъ мнѣніи и въ духѣ уголовныхъ законовъ. Милосердіе проникаетъ черезъ желѣзные запоры темницъ: правительства стремятся сдѣлать жизнь узника сносною и даже удобною. Не даромъ въ святой книгѣ начертаны на всѣ времена святыхъ слова: *вз темницу бѣхъ, и пошлите Мене* (Мѡ. XXV, 36).

Да будетъ пощада и падшимъ, но только безъ забвенія правды! Гдѣ вытѣсняется правда, тамъ кончается евангельская снисходительность и начинается ложная гуманность. Когда, на примѣръ, родители, встязавшіе своихъ малолѣтнихъ дѣтей, или врачъ, по нерадѣнію допустившій умереть женщинѣ и ребенка, наказываются пятирублевымъ штрафомъ; или когда человекъ, разорившій сотни семействъ, отпускается съ легко нажитымъ добромъ за границу,—то тутъ попрапа, осмѣяна правда.

И народы, и отдѣльныя лица должны помнить слова Господа: *судите судомъ праведнымъ* ¹⁾.

¹⁾ Иоан. VII, 24. Эти слова ясно показываютъ, какъ несправедливо нѣкоторые новые учителя въ запрещеніи осужденія видятъ запрещеніе суда.

Самозащита и дуэль.

1.

Существованіе суда полагаетъ твердую границу мстительности, равно какъ и мстительность отрицается существованіемъ суда. Если человекъ самъ можетъ себя защитить и доставить торжество правдѣ, то зачѣмъ еще вмѣшательство третьихъ лицъ? Но и исторія, и повседневный опытъ говорятъ противъ этой возможности. Они свидѣтельствуютъ, что месть—не возстановленіе правды и мира, а удовлетвореніе слѣпой злобѣ и умноженіе неправды. „Мщеніе служитъ утѣшеніемъ только безумцамъ и варварамъ. Мудрецъ и христіанинъ считаютъ его вообще за дѣйствіе злобы. Какое различіе между такимъ человекомъ, который нападаетъ и между такимъ, который, подвергшись нападенію, самъ тоже дѣлаетъ? Различіе только въ томъ, что тотъ есть первый нападчикъ, а сей—второй. Оба они виновны предъ тѣмъ Существомъ, которое судитъ и наказываетъ всякаго злодѣя. Давное намъ повелѣніе—не воздавать зломъ за зло—положительно. Какую честь воздадимъ мы Богу, когда станемъ себѣ присвоивать право защищать сами себя тѣми способами, какія намъ будутъ удобны?“¹⁾

Существуетъ ошибочное мнѣніе, будто месть была дозволена ветхозавѣтнымъ законодательствомъ. Защитники этого мнѣнія приводятъ изреченіе: *око за око, зубъ за зубъ*, извѣстное болѣе изъ неправильнаго толкованія, чѣмъ изъ книги „Исхода“, гдѣ, по связи рѣчи, слова эти представляютъ часть уголовного законодательства, ограничивающаго насиліе нагихъ надъ безсильными, мужчины надъ женщиной, господъ надъ рабами. Здѣсь—не месть, а судъ не чрезмѣрно строгій, когда онъ за ударъ беременной жепцины, имѣющей послѣдствіемъ выкидышъ, допускалъ мировую сдѣлку. Судъ этотъ трогателенъ, когда онъ за выбитый у раба или рабыни зубъ требовалъ для нихъ освобожденія на волю. Выраженіями: *„око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ“* обозначался только принципъ соответствія судебного

¹⁾ Тертуліанъ. „О тертіи“, гл. X-я.

наказанія проступку: легкій проступокъ,—легкое и наказаніе; тяжелый проступокъ, тяжелѣй и наказаніе ¹⁾). Но месть прямо и положительно запрещалась въ той же книгѣ „Исхода“: *не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самаго себя* (XIX, 18). Воспитанные на законѣ Моисеевомъ ветхозавѣтные мудрецы поучали: *не говори, какъ онъ поступилъ со мною, такъ и я поступлю съ нимъ*. (Притчи XXIV, 29). *Мстительный получитъ отмщеніе отъ Господа, Который не забудетъ грѣховъ его. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитвѣ твоей отпустятся грѣхи твои. Человѣкъ питаетъ гнѣвъ къ человѣку, а у Господа проситъ прощенія: къ подобному себѣ человѣку не имѣетъ милосердія, и молится о грѣхахъ своихъ; самъ, будучи плотью, питаетъ злобу: кто очиститъ грѣхи его?* (Сираха XXVIII, 1—5).

Съ местию имѣеть нѣкоторое сходство самозащита потому, что самозащита весьма часто соединяется, съ нанесеніемъ вреда и иногда смерти обижавшему. Но существенное отличіе самозащиты отъ мести заключается въ томъ, что побужденіемъ къ самозащитѣ бываетъ не злоба, а истиннѣе самосохраненія. Въ самозащитѣ человѣкъ отражаетъ обиду еще не завершившуюся, не достигшую своей цѣли.

Бываетъ самозащита, не переходящая въ нападеніе. Въ дозволенности, даже обязательности таковой не можетъ быть сомнѣнія. Самъ Спаситель, до предопредѣленнаго времени, уклонялся отъ искавшихъ убить Его и, ссылаясь на своя добрая дѣла, спрашивалъ враговъ: *за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?* (Іоан. X, 32). Обязанность самозащиты вытекаетъ изъ того, что жизнь земная не самоцѣль, но подготовленіе къ небесной. Покая не померкъ для насъ день, мы должны собирать себѣ сокровища для будущей жизни. Туда мы явимся съ тѣмъ душевнымъ капиталомъ, какой мы

¹⁾ Читай „Исхода“ XXI, 22—27. Правило Моисея *око за око*, понимаемое даже въ смыслѣ личной мести, является скорѣе ограниченіемъ мести, чѣмъ введеніемъ ея въ жизнь. Мстительное чувство не довольствуется равенствомъ расплаты съ обидою, но требуетъ большаго, какъ, напр., Ламехъ высказывалъ желаніе мстить въ семьдесятъ разъ семеро (Бытія IV, 23—24), т. е. мстить безъ конца.

выработали здѣсь до послѣдней минуты жизни. Здѣсь мы еще не выполнили тѣхъ обязанностей, которыя на насъ наложены отечествомъ, семьей, не заплатили за тѣ затраты и труды, которые были употреблены на наше воспитаніе.

2.

Но эти же разсужденія должны побуждать насъ идти на встрѣчу опасности, когда требуетъ того задача нашей жизни. *Больше сея любви ни кто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. XV, 13. Ср. І, Іоан. III, 16). Иногда требуетъ отъ насъ самопожертвованія торжество вѣры; такъ кровь мучениковъ была сѣвіемъ вѣры. *Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.* (Іоан. XII, 24). Иногда нещаженіе своей жизни требуется должностнымъ отношеніемъ человѣка: *пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ.* (Іоан. X, 11). Таково-же положеніе отца семейства, воина, а при случаѣ, и всякаго гражданина.

Отсюда мы видимъ, что самоохраненіе иногда составляетъ нашу обязанность, иногда-же оно неумѣстно и дурно. Есть еще положеніе, когда оно допустимо, хотя и не доблестно. Это бываетъ, когда самозащита переходитъ въ нападеніе, замѣняя собою отсутствіе начальства, наказателя зла. (Рим. XIII, 14). Если въ такомъ случаѣ самозащищающій убиваетъ нападающаго, то тутъ для оцѣнки проступка имѣетъ значеніе, сознательно или нечаянно произведено убійство. Такое различіе мы видимъ даже въ Моисеевомъ законодательствѣ: *если кто застанетъ вора подкапывающаго и ударитъ его, такъ что онъ умретъ, то кровь не вѣднётся ему, но если возшло надъ нимъ солнце, то вѣднётся ему кровь.* (Исх. XXII, 2—3). Это значить, что ночное убійство при самооборонѣ признавалось нечаяннымъ, а дневное убіеніе вора наказуемымъ, предосудительнымъ. Это для ветхозавѣтнаго еврея. Тѣмъ болѣе христіанинъ, новая тварь во Христѣ, никогда не долженъ разлучаться съ кротостію и жалѣніемъ ко врагу.

Въ Православной Церкви, по этому, и невольное убійство всегда разсматривалось, какъ тяжкій грѣхъ, требующій усилен-

наго врачеванія. „Нанесшій ближнему смертный ударъ есть убійца, овъ-ли первый нанесъ ударъ или отпчалъ“. ¹⁾ „Невольное убійство признано достойнымъ снисхожденія, во не похвальнымъ. Кто и невольно будетъ оскверненъ убійствомъ, такового, какъ уже сдѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило празвало недостойнымъ священства“ ²⁾.

Да избавить Господь всякаго христіанина отъ печальной необходимости обороняться съ нанесеніемъ вреда обидчику!
Не введи насъ во искушеніе, Господи!

3.

Самозащита имѣетъ столько разновидностей, что общей оцѣнки ея, съ точки зрѣнія христіанскаго нравоученія, не можетъ быть. Каждый случай можетъ быть разсматриваемъ отдѣльно, при чемъ во вниманіе должно принимать не только характеръ нападенія и способы самозащиты, но дѣли и душевное состояніе самозащищающагося.

Съ этой точки зрѣнія, худшимъ видомъ самозащиты должна быть признана дуэль, имѣющая характеръ не столько самозащиты, сколько мести.

Въ темныя времена безправія дуэль носила еще характеръ самозащиты и вознаграждала собою, хотя и недостаточно, отсутствіе суда. Такъ древніе Германцы рѣшали свои споры не судомъ, а дуелью. Когда эти дикари приняли христіанство, то они суевѣрно стали выдавать дуэль за судъ Божій и готовились къ дуели чрезъ исповѣдь. Потерпѣвшихъ поражение на дуели въ тѣ времена признавали виновными и наказывали ихъ или отсѣченіемъ какого либо члена или обезглавленіемъ. Но и въ тѣ времена раздавались голоса противъ такого, въ Писаніи непредуказаннаго, испытанія воли Божіей. Указывали, что Богъ нерѣдко наказываетъ, кого любитъ, что мученики терпѣли поруганія и смерть, что святой Іерусалимъ сдѣлался добычею сарацинъ. Первые осужденія дуелей и дуелистовъ на Западѣ вышли отъ власти церковной и отъ соборовъ ³⁾.

¹⁾ Василія Вел. Канон. правило 43. Въ „Кн. правилъ“ стр. 364.

²⁾ Св. Григорія Нисскаго, канон. пр. 5-е. Тамъ-же, стр. 409. Здѣсь указано, что за невольное убійство должно понести такую-же епитимію, какую и за блудъ.

³⁾ Henstenberg: „Das Duell und d. christl. Kirche“. Berlin. 1856. 5. 12—16.

Теперь дуэль лишена тѣхъ смягчивающихъ вину обстоятельствъ, какія она имѣла въ древности; теперь она является посягательствомъ на судебную власть и съ нея снятъ таинственный покровъ суевѣрія. Она сдѣлалась ничѣмъ не выше нападенія на обидчика изъ-за угла и даже менѣе разумна, потому—что при нападеніи изъ-за угла ббольшей опасности подвергается обидчикъ, а при дуели условія потерпѣть поражение и у обидчика, и у обиженнаго равны.

Самый поводъ къ дуели—оскорбленіе въ горячности гораздо извинительнѣе, чѣмъ дуэль, гдѣ хладнокровно, обдуманно, съ участіемъ посредниковъ обсуждаются условія челоуѣкоубійства. Поступокъ Каина и людоедство гораздо извинительнѣе дуели. Въ одномъ случаѣ зависть старшаго брата къ младшему, въ другомъ унаслѣдованный обычай и въ обоихъ дикость условій первобытной жизни если не извиняють, то объясняютъ преступленіе. А въ случаѣ дуели сходятся на смертоубійство два челоуѣка, вкусившіе благъ цивилизаціи, на воспитаніе и содержаніе которыхъ потрачено болѣе, чѣмъ на десятки простолюдиновъ.

Въ оправданіе дуелей говорятъ, что ими восстанавливается честь. Честь—дѣйствительно высокое достоинство челоуѣка, но ея лишиться можно только чрезъ дурное поведеніе, а восстановить—раскаяніемъ и исправленіемъ. Если я обокралъ казну, принялъ взятку, вошелъ въ непозволительную связь съ женщиной, то ужели дуэль окажетъ мнѣ пользу? Убитый, я умру казнокрадомъ, взяточникомъ и прелюбодѣемъ; оставшись въ живыхъ, я запятнаю свою душу проступкомъ челоуѣкоубійцы и въ то же время буду думать, что я восстановилъ честь.

Говорятъ: „челоуѣкъ восстанавливаетъ честь, доказывая свою храбрость“. Но честь и храбрость качества не тождественны¹⁾. Храбрый челоуѣкъ часто бываетъ нечестнымъ, и добродѣтельный не всегда обладаетъ храбростью, этимъ качествомъ свойственнымъ и людямъ безчестнымъ. Зачѣмъ казнокраду, взяточнику и прелюбодѣю доказывать свою храбрость? Они уже доказали её, живя безъ страха Божія.

¹⁾ Еще Эппій говорилъ: справедливость лучше мужества; ибо мужество часто выпадаетъ на долю и дурныхъ людей; справедливость же и правда далеки отъ людей дурныхъ. „Нравств. сентенціи“ проф. Садова. Въ Хр. Чт. 1897 г. Дек. стр. 800.

Кромѣ того, вызывающій на смертоубійство и принимающій вызовъ часто своею дуелью доказываютъ только свою трусость предъ общественнымъ предразсудкомъ. Они рабы и невольники общественнаго мнѣнія.

4.

Еще оправданіе дуэли: „обида оmyвается кровью“. Чьею? Кровью обидчика или обиженнаго? Если—обидчика, то зачѣмъ же подвергать опасности обиженнаго? Это все равно, какъ если-бы судъ за проступокъ злодѣя наказывалъ-бы потерпѣвшаго отъ злодѣянія. „Обида оmyвается кровью“,—и это говорятъ люди, называющіе себя гуманными, образованными и либеральными! Къ счастью для человѣчества такое положеніе не вошло ни въ одно законодательство. Вѣдь, каждое нарушеніе права есть обида кому либо,—ужели всѣ роды наказаній надобно замѣнить смертною казнью?

„Обида оmyвается кровью“,—это выраженіе вмѣстѣ и кровожадное, и суетвѣрное. Кровью-то обида со всѣмъ не оmyвается, а только усиливается, довершается. Отчего происходитъ обида? Отъ недостатка любви въ людяхъ и отъ избытка эгоизма. Проливается кровь, допустимъ, даже виновнаго... Восполняется-ли этимъ недостатокъ любви? Ни въ какомъ случаѣ. Обида оmyвается слезами раскаянія со стороны обидчика и братскимъ примиреніемъ со стороны обиженнаго.

Ужасенъ даже справедливѣйшій исходъ дуэли: раненъ или убитъ обидчикъ. Что-же? Обиженному придется всю жизнь нести на совѣсти бремя человѣкоубійства и ожидать въ будущемъ расплаты за кровь. *Кто человеческую кровь проліетъ, того кровь проліется рукою чловѣка, потому-что Богъ создалъ чловѣка по своему образу.* (Бытія IX, 5—6).

Дуэль не только безнравственна, но и представляетъ собой плодъ человѣческаго недомыслія. Во всякомъ случаѣ дуэль никакъ не можетъ быть примирена съ идеаломъ христіанской нравственности.

Дуелисты прославляютъ храбрость чловѣка, въ рукѣ котораго „не дрогнетъ пистолетъ“. Но истинный характеръ этой храбрости обозначилъ самъ поэтъ—дуелистъ, сказавъ, что „пустое сердце бьется ровно“. И дѣйствительно, храбрость не бе-

зусловно доброе качество: дѣло въ ея направленіи, въ цѣли. Храбрость истинная—превенебръ обидой, остаться жить для добра, для истины, для Бога. Такъ... „но дико свѣтская вражда боится ложнаго стыда“¹⁾.

При дуели и ложень стыдъ, и ложная честь. Дуелистъ защищаетъ честь кажущуюся, тѣнь чести, свое отраженіе въ представленіи другихъ. Въ замѣну этой кажущейся чести христіанинъ содержитъ честь истинную. Являетъ себя служителемъ Божиимъ въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ (2 Кор. VI, 4—8). Онъ говоритъ, вмѣстѣ съ апостоломъ: для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другія люди (1 Кор. IV 3).

Прот. Ст. Остроумовъ.

(Продолженіе будетъ).

Іудейскія и Христіанскія идеи въ книгахъ Сивиллъ.

(Окончаніе *).

II.

Особенныя идеи въ книгахъ сивиллъ: 1, отличительныя идеи сивиллы іудейской.

Самое значительное мѣсто въ 3-й сивиллиной книгѣ іудейскаго происхожденія занимаютъ мессіанскія ожиданія. Царство Мессіи іудейская сивилла описываетъ красками, какія грубое воображеніе іудеевъ всегда давало мессіанской идеѣ. „Въ то время, представляетъ сивилла, Богъ пошлетъ изъ стравъ, гдѣ восходитъ солнце¹⁾); царя, который восторжествуетъ надъ своими врагами оружіемъ или свяжетъ ихъ узами и даруетъ миръ всей землѣ. Все это онъ совершитъ не по собственному разсужденію, но повинувшись велѣнію великаго Бога. Тогда народъ всемогущаго Господа снова будетъ жить въ изобиліи: онъ украсится золотомъ и серебромъ, будетъ блистать въ пурпуровой одеждѣ, обогатится всѣми благами, какія принесутъ ему плодоносная земля и море“...²⁾ А земля принесетъ ему урожай пшеницы, вина и елея, и всякихъ плодовъ; небо ниспошлетъ ему сладкій напитокъ меда, источники потекутъ чистымъ и сладкимъ молокомъ; у него уродится много овецъ... Землетрясеніе, засуха и голодъ не коснутся его³⁾... Но все это и богатство и изобиліе—будетъ общимъ достояніемъ, и имъ будутъ пользоваться всѣ, ибо добрый законъ низойдетъ къ людямъ съ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 9.

1) Въ другихъ стихахъ—„съ неба“, см. 3, 286.

2) 3, 652—661.

3) Ibidem, 743—753, 573—585, 611—623.

сіяющаго неба—справедливость, единодушіе, любовь и гостепріимство; вслѣдствіе чего чужды будутъ людямъ зависть, раздоры, воровство, убійство, раболѣпство¹⁾ и всякіе другіе пороки,—и пророки оставяютъ тогда свои угрозы²⁾. Изображеніе мессіанскихъ благъ въ нѣкоторыхъ отрывкахъ носятъ слѣды поразительно близкаго вліянія Библии. Таковы, напримѣръ, стихи, гдѣ говорится, что всѣ холмы въ то время будутъ сравнены, высокія горы, моря и всякія тропинки будутъ удобо-проходимыми путями³⁾; таковъ, напримѣръ, и слѣдующій отрывокъ: „Радуйся, Госпожа,—обращается сивилла къ будущей матери Мессіи,—радуйся и веселись (собств.—скачи), потому что Основавшій небо и землю посылаетъ тебѣ вѣчную радость. Въ тебѣ обитать будетъ и чрезъ тебя явится безсмертный свѣтъ. Волкъ и ягненокъ, медвѣдь и теленокъ тогда будутъ пастись на горахъ другъ съ другомъ; пантера будетъ щипать траву вмѣстѣ съ козленкомъ, и плотоядный левъ, подобно быку, смирно жуеетъ мякину изъ яслей; маленькія дѣти поведутъ его на поводкѣ, ибо Онъ (безсмертный Свѣтъ—Мессія) сдѣлаетъ животныхъ земныхъ ручными. Драконъ⁴⁾ почиваетъ вмѣстѣ съ груднымъ ребенкомъ и не причиняетъ ему вреда, потому что Богъ защищаетъ его“⁵⁾. Въ это блаженное время евреи построятъ новый храмъ Богу, а цари персидскіе принесутъ имъ, въ качествѣ подарка для храма, золото, серебро и хорошо скованное желѣзо⁶⁾. „Чада Божіи будутъ жить въ мирѣ вокругъ храма и въ радости получать будутъ дары, которые даруетъ имъ Тотъ, кто есть Творецъ міра, его Судія и царь. Онъ защищаетъ ихъ Своєю всесильною помощью, какъ-бы стѣною, окружающею человѣка отъ пылающаго огня... Тогда изумленные острова и города воскликнутъ въ одинъ голосъ: посмотрите, какъ Богъ любитъ этотъ народъ! Онъ исполнилъ его всѣми благами, онъ отдалъ въ его распоряженіе самое небо,—солнце и луна служатъ ему“⁷⁾... Но изумленіе это

1) Ibidem, 373—380.

2) 3, 776—779.

2) Ibidem, 780 и слѣд.

4) Злая женщина.

3) 3, 784.—794. Эти стихи вошли въ 4-ю эклогу Виргилія, см. Friedlieb Einleitung, § 17, seit. XXXIX.

6) Ibidem, 289—294.

7) Ibid. 702—713.

смѣняется у нѣкоторыхъ язычниковъ завистью и ненавистью къ іудеямъ. Они составляютъ союзъ и пойдутъ войною на іудеевъ, „безумные дерзнуть поднять мечъ на храмъ іудейскій“¹⁾... Однако войны не будетъ въ мессіанское время²⁾. Богъ грозно обличить союзниковъ у стѣвъ іудей, поглотить ихъ небеснымъ огнемъ и трупами ихъ наполнить земныя пропасти. „Тогда узнаютъ они, замѣчаетъ сивилла, гнѣвъ безсмертнаго Бога. Рыданіемъ и плачемъ огласятъ землю удѣлѣвшіе отъ пораженія, но они быстро онѣмѣютъ, захлебнувшись въ потокахъ крови; а дикіе звѣри насытятся ихъ трупами“³⁾. Иначе прославленіе евреевъ повліяетъ на другихъ язычниковъ. Изумившись ему, они обратятся къ евреямъ съ такой мольбою: „падемъ на землю и будемъ умолять безсмертнаго царя—высочайшаго Бога... Допустите насъ идти къ храму; предоставьте и намъ всѣмъ исполнять законъ великаго Бога, ибо Онъ есть единый Господь, а законъ Его—справедливѣйшій изъ всѣхъ законовъ земныхъ. Мы уклонились отъ пути безсмертія, почитали издѣлія рукъ—всякіе тлѣнные идола... Но дозвоьте намъ пасть предъ лицомъ народа Божія⁴⁾), дозвоьте воспѣть намъ Бога нашимъ Творцомъ. Такимъ образомъ, іудейская сивилла впускаетъ язычниковъ въ царство Мессіи только чрезъ, нѣкотораго рода униженіе ихъ предъ евреями.

Горделивое сознаніе послѣдними своихъ преимуществъ и превосходства предъ всѣми другими людьми мы имѣли случай отмѣтить при изложеніи ихъ нравственныхъ воззрѣній. Но всего яснѣе это горделивое сознаніе выразилось въ слѣдующей пышной похвалѣ потомству Авраама. „Есть въ Халдеѣ городъ, говоритъ сивилла, называемый „Уръ“, откуда произошло потомство людей справедливыхъ, одушевленныхъ благочестивыми чувствами и преданныхъ всякаго рода добрымъ дѣламъ. Они не занимались ни гаданьемъ по свѣтиламъ небеснымъ, по глубинѣ морскихъ водъ или полету птицъ, ни предсказательствомъ всякаго рода, ибо все это порождаетъ разные пороки и уклоняетъ людей отъ законныхъ путей и законныхъ дѣлъ. Поступать справедливо—вотъ ихъ единственная забота; скупость

1) Сивилла пророчески изображаетъ минувшій для насъ историческій фактъ.

2) Ibid. 708 и др.

3) 3, 669—697.

4) Ibid. 714—726.

изгнана изъ ихъ сердца вмѣстѣ съ печалями, которыя она влечетъ за собой. Всюду у нихъ правильныя мѣры,—и всякій мирно довольствуется тою частью, которая дана ему въ селѣ или городѣ. Между ними нѣтъ воровъ, скрывающихся во мракѣ ночи, и никто не расхищаетъ въ стадахъ козловъ, ягнятъ или воловъ. У нихъ богатый не оскорбляетъ бѣднаго,—и богатство состоитъ въ томъ, чтобы, какъ можно больше, раздавать бѣднымъ отъ своего имѣнія. Въ этомъ они слѣдуютъ заповѣди своего Бога, Который создалъ землю такъ, чтобы она была общею для всѣхъ¹⁾. Сивилла изобличаетъ во лжи самое себя, когда говоритъ немножко дальше, что и евреевъ постигали бѣдствія за то, что они „нетвердо соблюдали заповѣди бессмертнаго Бога“²⁾.—Кромѣ этихъ идей можно отмѣтить еще, какъ встрѣчающіеся только у іудейской сивиллы, рассказы о божественномъ освобожденіи евреевъ изъ Египта и Сивайскомъ Законодательствѣ³⁾—указаніе на служеніе іудеевъ человѣчеству, какъ „проповѣдниковъ жизни“⁴⁾, и мысль, довольно неопредѣленно, впрочемъ, выраженную о томъ, что законъ дѣлаетъ людей несчастными для того, чтобы знали они, что есть единственный Богъ—Судія, всыскатель проступковъ, и нѣтъ другого Бога, кромѣ Него⁵⁾.

2. Отличительныя идеи сивиллы іудео-христіанской.

Въ іудео-христіанской части сивилинхъ оракуловъ мы встрѣтились съ интересными воззрѣніями на природу и историческую судьбу человѣка, на личность Мессіи—Христа, на язычниковъ, какъ членовъ Его царства, и съ указаніемъ на евхаристію.

Преобладающими чертами въ природѣ человѣка іудео-христіанская сивилла считаетъ властолюбіе и роскошь въ одеждѣ. „Люди“, восклицаетъ она, почему вы, какъ будто-бы будучи бессмертными на землѣ, не миритесь съ мыслью о кратковременности своего господства на ней и желаете господствовать болѣе, чѣмъ это свойственно смертнымъ? Вы никогда не размышляете о томъ, что Богъ презираетъ властолюбцевъ. Болѣе

1) 3, 218—246, см. также 586—595. 2) Ibidem. 275—276.

3) Ibidem. 247—264.

4) Ibidem, 194.—195.

5) Ibidem. 758—759.

всего между вами ненасытны властью (римскіе) цари. Дурные, безбожные—они уготовляютъ себѣ тартаръ. Въмѣсто прекрасныхъ дѣлъ и добрыхъ желаній вы любите верхнія одѣянія изъ пурпуровой матеріи“. Сивилла угрожаетъ за такое пристрастіе къ власти и одеждѣ судомъ Божиимъ ¹⁾. Очевидно, здѣсь она выражаетъ гнѣвъ своихъ единовѣрцевъ, который вызывали въ нихъ римскіе императоры и патриціи своимъ необузданнымъ своеволіемъ и безграничною роскошью.

При взглядѣ на прошедшую и будущую участь человѣка, у другой сивиллы вырывается такое восклицаніе: „о человѣкъ, непостоянный и безразсудный, преслѣдуемый злою судьбой! Ты—начало бѣдствій для самого себя и страшный конецъ,—созданіе поврежденное и обновленное и снова полное всякихъ страстей,—причина ужасной кончины мира!... Всѣ ты разстроилъ, всё перемѣшалъ со зломъ. По винѣ твоей измѣвилась къ худшему земля—прежде прекрасная. Свѣтилъ нѣкогда для людей блестящій солнечный свѣтъ—свѣтъ пророковъ,—слова ихъ были тогда какъ-бы прекраснымъ напиткомъ, истекавшимъ по каплямъ; они шли впереди, и для всѣхъ восходилъ тогда день. Но теперь ты беспомощенъ, ты—начало ужаснаго бѣдствія, когда придутъ къ тебѣ мечъ отмщеніе и печаль того дня“ ²⁾. И затѣмъ, повторяя снова свое первое обращеніе къ человѣку, сивилла такъ заключаетъ свою рѣчь: „человѣкъ—несчастіе всеобщее! Прими горькія рѣчи, рѣчи, неприятно звучащія“... Здѣсь очень прозрачно отмѣчены сивиллою главные моменты въ судьбѣ человѣчества, чтобы называть ихъ. Обратимъ вниманіе на то, что въ христіанствѣ сивилла представляетъ человѣка менѣе сильнымъ въ борьбѣ со зломъ, чѣмъ какимъ онъ былъ подъ руководствомъ пророковъ. Очевидно, она не достаточно еще усвоила и понимаетъ духъ христіанства, если такъ разсуждаетъ. Другая сивилла—іудеохристіанка, объясняетъ и причину печальной участи человѣка. „Человѣкъ—Мой образъ“, говоритъ она отъ имени Божія, „и надѣленъ способностью къ добру. Я Самъ предложилъ ему два пути—путь жизни и путь смерти. Я заповѣдалъ ему избрать

¹⁾ 12, 1—11. Friedlieb относитъ 12 вн. къ 3-му христ. вѣку, см. Einleitung, § 31, s. LXXI.

²⁾ 5, 228—246.

добрую жизнь, но онъ вступилъ на путь смерти и идетъ къ вѣчному огню“¹⁾. Слѣдовательно, источникъ зла въ жизни чело-вѣка сивилла видитъ въ немъ самомъ—въ его свободной волѣ.

Христось, по представленію іудеохристіанской сивиллы, существуетъ отъ вѣчности и лишь во времени явился воплотившимся. Его вѣчное господство она рисуетъ въ символахъ, которые напоминаютъ собою символы въ видѣніи Ерма. Но изложимъ мысли сивиллы ея собственными словами. „О сѳлесугіен несчастный! Ты не узналъ своего Бога, который омылся въ струяхъ Іордана, на Которомъ почилъ тогда Св. Духъ. Онъ былъ прежде созданія неба и земли и господствовалъ чрезъ Слово Своего Отца²⁾. Воплотившись отъ Св. Духа, Онъ вознесся въ обитель Отца. Вслѣдъ за вознесеніемъ великое небо воздвигло Ему три башни; въ нихъ получили себѣ жилище прекрасныя возничіе Бога—надежда, благочестіе и святость, которая не требуетъ золота или серебра, но выражается въ благоговѣніи, а это послѣднее въ жертвахъ и добромъ настроеніи души“³⁾. Эти башни, какъ видимъ, символы славы, окружающей вознесшагося Господа, и вмѣстѣ добродѣтелей, посредствомъ которыхъ только и можно вступать въ нравственное общеніе съ всесвятѣйшимъ Существомъ. Въ этомъ отрывкѣ⁴⁾ усматриваютъ заблужденіе сивиллы, состоявшее будто-бы въ томъ, что соединеніе въ Иисусѣ Христѣ божества и чело-вѣчества она почитала совершившимся не ранѣе, какъ со времени крещенія Христа въ Іорданѣ. Но текстъ не довольно ясенъ, чтобы дать полное оправданіе такому именно толкованію. Не хотѣлъ-ли авторъ 7-й сивиллиной книги сказать только о чрезвычайномъ откровеніи божества во Христѣ въ то время, когда сошелъ на него Духъ Святой?

Въ той-же 7-ой книгѣ находимъ мѣсто, гдѣ выступаетъ іудейская предразсудочная вражда іудео-христіанъ по отношенію къ христіанамъ, вышедшимъ изъ язычества. Вотъ это мѣсто: „Большія несчастія ожидаютъ тѣхъ, полагаютъ сивилла, которые, облекшись въ овечью кожу, думаютъ, что и они также

1) 8, 399—402.

2) Въ Ветхомъ Заветѣ Онъ былъ прообразованъ Моисеемъ и Иисусомъ Навиномъ, по неясному указанію сивиллы 5 книги, см. 256—259 ст.

3) 7, 64—76.

4) А также въ 6 кн., 6—7 ст.

евреи, хотя произошли изъ другого поколѣнія,—которые разливаются въ пустыхъ словахъ и ищутъ выгоды во злѣ. Эти люди напрасно измѣняютъ прежній образъ жизни ¹⁾, не будучи въ состояніи обмануть праведниковъ, которые прославляютъ Бога истиннымъ благочестіемъ“ ²⁾).

Наконецъ, у іудео-христіанской же сивиллы находимъ упоминаніе объ евхаристіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Поставь, поучаетъ она своихъ единовѣрцевъ“, Господу свою трапезу—чистую и безкровную; наполни еѣ благами, дай хлѣбъ голодному, напой жаждущаго и одѣнь нагого, принося сюда приобрѣтенія своего труда чистыми руками. Утѣшь печальнаго и успокой усталаго,—и эту живую жертву приноси живому Богу“ ³⁾! Сивилла эта жила, очевидно, въ то время, когда евхаристія еще соединялась съ вечерами любви, такъ называемыми агапами ⁴⁾).

3. Отличительныя идеи сивиллы христіанской.

Христіанская часть сивиллиныхъ оракуловъ вводитъ насъ въ особую сферу идей: здѣсь сивиллы рассказываютъ исторію земной жизни Господа, излагаютъ ученіе о Личности Его и дѣлѣ, показывая плоды Его искупительной смерти.

Личность Христа определяется слѣдующимъ образомъ: „Христосъ есть нашъ Богъ“, говоритъ сивилла,—написанный въ акrostихѣ ⁵⁾, бессмертный Царь и Спаситель, пострадавшій за насъ“ ⁶⁾. Онъ—Сынъ бессмертнаго, великаго и славнаго Бога;

1) Вѣроятно, іудейскіе обычаи, какъ ирозелаты.

2) 7, 132—138.

3) 8, 403—408.

4) Іудео-христіанскія части 8-й св. книги (1—216, 337—429) относятся приблизительно къ половинѣ 2 в. по Р. Хр., см. Friedlieb'a, Einleitung, § 26, s. LX. Агапы отдѣлялись отъ евхаристіи окончательно послѣ 250 года.

5) „Jesus Christus, Gottes Sohn, Erlöser, Kreuz“. Этотъ акrostихъ относятъ къ срединѣ 2 в. Въ немъ заключается древнѣйшій символизмъ, по которому греческое слово „Ιχθυς“, означающее рыбу, означало Христа; а эта эмблема была очень употребительна въ первыхъ 2-хъ вѣкахъ. Константинъ В. приписываетъ ему древнее происхожденіе, а св. Іустинъ намекаетъ на него въ своемъ „Увѣщаніи къ Евлинамъ“, когда упоминаетъ о предсказаніи сивиллы относительно пришествія „Иисуса Христа, нашего Спасителя“. Эти слова повторяютъ приблизительно прописныя буквы акrostиха. Тр. К. Д. А. 1867 г. 369 стр. Акrostихъ помѣщенъ подъ именемъ стиховъ эритрейской сивиллы, сохраненныхъ Евсевіемъ Кесарійскимъ, въ старинномъ сборникѣ различныхъ греческихъ стихотвореній разныхъ авторовъ, напечатанномъ въ Венеціи въ 1495 г. Хр. Чт., 77 г. ч. I, стр. 62.

6) 8, 249—250.

Богъ вручилъ Ему тронъ царя прежде, нежели Онъ родился ¹⁾. Онъ былъ участникомъ Отца въ твореніи міра. Отецъ былъ Ему совѣтникомъ предъ всякимъ твореніемъ и въ свою очередь избралъ Его въ совѣтника Себѣ, сказавъ: „Сынъ, сотворимъ человѣка (въ другомъ мѣстѣ: „родъ человѣческій“) по собственному образу и дадимъ ему жизньъ, сохраняющую дыханіе. Руками теперь Я сотворю его, но послѣ Ты долженъ позаботиться о Нашемъ подобіи, такъ чтобы Мы сообща произвели его“ ²⁾. „Помня это опредѣленіе, Онъ снисшелъ въ нѣдра Дѣвы для того, чтобы принять человѣческое естество“ ³⁾. „Не въ славѣ, но, какъ человѣкъ, пришелъ Онъ въ міръ ⁴⁾, въ жалкомъ, безчестномъ видѣ, чтобы чрезъ это дать надежду (спасенія) несчастнымъ людямъ..., невѣрующихъ надѣлать небесной вѣрой, показать людямъ путь къ небу и возстановить падшее созданіе Божіе“ ⁵⁾. Посему Онъ кротокъ и любвеобиленъ ⁶⁾ и добровольно страдаетъ за людей ⁷⁾. Но хотя Онъ и имѣетъ такой жалкій видъ, однако Онъ—Богъ: „все знаетъ, видитъ и слышитъ, знаетъ сокровеннѣйшіе помыслы человѣка и обнажаетъ ихъ для изобличенія его, ибо Онъ есть слухъ, разумъ и видѣніе, и слово, создавшее формы (вещей); все Ему повинуются: Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всякую болѣзнь“ ⁸⁾. Наконецъ, Сивилла признаетъ въ Немъ будущаго Судію живыхъ и мертвыхъ и Царя будущаго вѣка ⁹⁾. Его, какъ Спасителя, прообразовалъ Моисей, распростершій руки, когда вѣрою побѣдилъ Амаликитянъ; въ наученіе людей тому, что „Онъ предъизбранъ у Бога Отца (для совершенія спасенія) и почтенъ честію, что Онъ жезлъ Давида и кость его, нѣкогда Богомъ обѣщанная, и что, кто вѣруетъ въ Него, получить вѣчную жизнь“ ¹⁰⁾.

Сивилла довольно подробно рассказываетъ объ обстоятельствахъ, предварявшихъ и сопровождавшихъ рожденіе Господа, и о Его земной жизни.

¹⁾ 6, 1—3. 6 вв. Friedlieb относятъ ко 2 в. по Р. Хр., см. Einleitung, § 22, s. I.

²⁾ 8, 264—268, 441—444.

³⁾ Ibid., 268—270.

⁴⁾ Въ текстѣ стоитъ „Zum Gerichte“, но нужно читать—„Zum Welt“,—см. Friedlieb, Einleitung § 25, s. LVII.

⁵⁾ 8, 256—260; 6, 9—10.

⁶⁾ Ibid., 282—286.

⁷⁾ 8, 326.

⁸⁾ Ibid., 217—255; 6, 19.

⁹⁾ Ibid., 287.

¹⁰⁾ 8, 250—255.

„Въ концѣ время новыи Свѣтъ возсіялъ изъ лона Дѣвы Маріи“—такъ вачинаетъ сивилла свой разсказъ о Благовѣщеніи Ангела Пресвятой Дѣвѣ. „Съ неба Онъ явился и облекся въ образъ человѣка; и прежде всего, Гавріиль, облеченный въ чистое одѣяніе, сказалъ юной Дѣвѣ: „прими, о Дѣва, Бога, который сходитъ въ чистыя нѣдра Твои“. Онъ сказалъ,—и Духъ благодати провикъ Дѣву, которая, будучи удивлена этими странными для нея словами, чувствуетъ біеніе своего сердца при словахъ Ангела. Но тотчасъ оправившись отъ страха, она отвѣчаетъ на сладкій голось небеснаго посланника своей дѣвственной улыбкой; краска невинности выступаетъ на лицѣ ея, и скромная радость наполняетъ ея сердце. Довѣріе возрождается въ ея душѣ,—и вотъ Слово воплощается во чревѣ ея. Оно принимаетъ плоть подобную человѣческой и раждается младенцемъ отъ Матери Дѣвы. Великое чудо для людей! Но для Бога Отца и Бога Сына здѣсь нѣтъ страннаго ничего“¹⁾. Въ этомъ разсказѣ, не вездѣ отличающемся точностью выраженій, безъ ущерба, впрочемъ, кажется, для правильности мысли, обращаетъ вниманіе та трогательная внимательность, съ какой подчеркнуты сивиллою святость Богоматери и Ея приснодѣвство. Очевидно, его написала рука человѣка, благоговѣвшаго предъ нравственнымъ величіемъ святой Дѣвы.

Вообще же какъ этотъ отрывокъ, такъ и слѣдующіе, разсказывающіе о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ жизни Господа, есть евангеліе, переложенное въ стихи.

„Какъ только родился Онъ, разсказываютъ сивиллы, небо и земля затрепетали радостью... Волхвы съ удивленіемъ смотрятъ на чудную звѣзду, явившуюся на горизонтѣ. Ови идутъ за нею и находятъ Младенца, повитаго и лежащаго въ обыкновенныхъ ясляхъ. Виоелемъ—святая родина Слова, и пастыри стерегутъ колыбель Его“²⁾. Отъ рожденія Сивиллы переносятъ насъ къ крещенію Господа въ Иорданѣ. Къ евангельскому разсказу о свидѣтельствѣ Сына Отцомъ и Св. Духомъ въ видѣ голубя, онѣ присоединяютъ заимствованное у евіонитовъ представленіе, что Христось послѣ крещенія вышелъ изъ огня и тогда-то уже увидѣлъ

¹⁾ 8, 457—474.

²⁾ Ibid. 474—480; 10, 30—34.

Своего Отца ¹⁾. Понимаютъ ли сивиллы значеніе крещенія Господа въ Его земной жизни, — вполне утвердительно сказать нельзя. Но судя по тому, что въ слѣдъ же за рассказомъ о крещеніи, сивиллы какъ бы съ особеннымъ удареніемъ говорятъ, что „вотъ (теперь) процвѣтетъ крестившійся, какъ чистый цвѣтокъ, роскошно во всемъ прозябая, и покажетъ людямъ путь къ небу“ ²⁾, — можно думать, что онѣ смотрѣли на крещеніе, какъ на божественное помазаніе Христа предъ выступленіемъ Его на искупительное служеніе человечеству.

Изъ земной жизни Господа сивиллы вспоминаютъ о хожденіи Его по водамъ, усмиреніи бури, о насыщеніи пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ въ пустынѣ, о путешествіи Его въ лежащія за моремъ земли съ проповѣдію о правдѣ и любви, о воскрешеніи Имъ мертвыхъ, исцѣленіи всякихъ болѣзней ³⁾. Дойдя до рассказа о торжественномъ входѣ Господа въ Іерусалимъ, сивилла восклицаетъ: „Радуйся, священная дочь Сіона, много страдающая. Вотъ идетъ къ тебѣ Самъ Царь твой—кроткій, нашъ освободитель отъ тяжкаго рабскаго ига, что лежитъ на нашей выи, упразднитель нечестивыхъ (gottlosen) заповѣдей и узъ (грѣха), угнетавшихъ насъ; Онъ возсѣдаетъ на молодомъ ослѣнкѣ. Познай въ Немъ своего Бога: Онъ сынъ Божій. Прославляй Его и почитай въ своемъ сердцѣ, люби Его искренно и носи Его имя. А прежнее (имя, т. е. имя іудея) оставь и освободи себя отъ Его крови. Вѣчный не примирился съ тобою чрезъ посты и молитвы и чрезъ бранныя жертвы твои. Ублажай Его священной пѣснью чистой души. Такъ познавай же Его,—кто Онъ,—и тогда ты будешь созерцать Творца“ ⁴⁾. Здѣсь сивилла выдаетъ свои чувства и намѣренія, одушевлявшія ее при написаніи этого гимна въ честь входящаго въ Іерусалимъ Господа. Удовлетворяя потребности собственнаго сердца прославить своего Спасителя, она въ то же время подробнымъ изображеніемъ Его жизни хочетъ обратить къ вѣрѣ во Христа іудеевъ, на которыхъ „лежитъ кровь Его“.

¹⁾ 6, 3—7. Подобнаго же представленія держится, какъ мы видѣли, и іудео-христіанская сивилла (7, 84). Очевидно, оно было довольно распространеннымъ во 2 вѣкѣ, къ которому относятся 6-я и 7-я сивиллины книги.

²⁾ Ibid. 8—9.

³⁾ 6, 10—17; 8, 272—281.

⁴⁾ 8, 324—336.

Въ разсказѣ объ этомъ позорномъ преступленіи евреевъ сивилла повторяетъ евангеліе. „Воскресивъ мертвыхъ и возвративъ здравіе болящимъ,—повѣствуетъ она,—Христось отдается въ руки злодѣевъ. Они осыпаютъ ударами Его божественное лицо, а скверныя ихъ уста покрываютъ Его нечистымъ плюювеніемъ. Онъ же преклоняетъ Свою выю предъ ихъ злодѣйствомъ, хранитъ молчаніе, когда Его бьютъ, такъ что никто (изъ злодѣевъ) не знаетъ, кто—Онъ, чей и откуда, чтобы объявить о семъ людямъ. Такъ предаетъ Онъ за міръ Свою дѣвственную плоть. Ему дѣлаютъ терновый вѣнокъ. Въ то время, какъ Онъ распростеръ Свой руки надъ міромъ, Ему даютъ желчь въ пищу и уксусъ въ питье; завѣса храма разрывается, —и среди дня густая тьма окутываетъ землю въ продолженіи трехъ часовъ“ ¹⁾. Затѣмъ, сивилла рассказываетъ о трехдневномъ пребываніи Господа во власти смерти, о схожденіи Его въ это время во адъ съ проповѣдію спасенія умершимъ праведникамъ, о воскресеніи Его изъ мертвыхъ, о явленіяхъ Его —воскресшаго—людямъ, между которыми (явленіями) не позабыто даже явленіи Его двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ ²⁾. Итакъ, въ концѣ 2-го или началѣ 3-го христіанскаго вѣка ³⁾ было распространено между христіанами вѣрованіе о схожденіи Господа во адъ именно во время пребыванія Его плотию во гробѣ,—вѣрованіе, напрасно встрѣчавшее послѣ возраженія... Сивилла знаетъ и содержаніе проповѣди Спасителя во адѣ! „Начальникъ жизни снишелъ во адъ, говоритъ она, и тамъ возвѣстилъ надежду спасенія всѣмъ святымъ—спасенія въ концѣ временъ, въ послѣдній день“ ⁴⁾. Интересное толкованіе сивилла даетъ четыремъ язвамъ Спасителя. „Христось показываетъ (ученикамъ), говоритъ она, на рукахъ и вогахъ язвы, пробуравленныя въ суставахъ; это—востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, ибо онѣ (т. е. язвы) означаютъ, что столько странъ свѣта участвовало въ совершеніи столь позорнаго и безбожнаго дѣла“, т. е., распятія Господа ⁵⁾.

¹⁾ 8, 286—305.

²⁾ Ibid 309—312, 318—323; 6, 19—20.

³⁾ Къ этому времени относятся христіанскія части (217—336, 430—501) 8-й сив. книги, см. у Friedlieb'a, Einleitung, § 26, seit. LX.

⁴⁾ 8, 309—310.

⁵⁾ Ibid. 318—323.

О плодахъ искупительной смерти Христа сивилла говорить слѣдующее. Возставъ изъ мертвыхъ, Христосъ идетъ въ міръ, проповѣдуя начало воскресенія и спасенія сначала избраннымъ. Средство очищенія отъ прежней злобы и новаго рожденія Онъ указываетъ въ водѣ безсмертнаго источника. Итакъ, „пустъ болѣе не служатъ люди гнуснымъ обычаямъ міра“¹⁾. Со смертію Христа прекратился Ветхій Завѣтъ; и сивилла съ особеннымъ удареніемъ замѣчаетъ, имѣя въ виду, несомнѣнно, евреевъ, что „теперь не слѣдуетъ болѣе служить ни храму, ни сѣновному закону; міръ былъ погруженъ въ похоть, но теперь обновленъ“, и нужно, оставивъ похоти, облечься въ новыхъ людей²⁾. Въ чувствѣ благоговѣйной радости о спасеніи и благодарности къ Крестному Страдальцу—Спасителю, сивилла ублажаетъ самое древо, на которомъ Онъ былъ пригвожденъ. „О блаженное древо! —воскликаетъ она, былъ распятъ Самъ Богъ! Земля не достойна носить тебя, и небо будетъ твоимъ храмомъ въ тотъ день, когда лицо Божіе явится людямъ, блистая свѣтомъ“³⁾.

Таково воззрѣніе христіанскихъ сивиллъ на личность Христа и Его дѣло. Конечно, оно не во всемъ ясно и отчетливо, не во всемъ и правильно,—однако цѣнно въ немъ то, что оно не есть простое повтореніе евангелія, но есть евангеліе, усвоенное и осмысленное ихъ сознаніемъ. Ученіе христіанскихъ сивиллъ о лицѣ Христа и Его дѣлѣ не приставлено случайно къ ихъ міровоззрѣнію, но оно согласуется съ послѣднимъ, какъ одна изъ его основныхъ посылокъ. Сивилла—христіанка смотритъ на міръ, какъ на цѣлесообразно устроенное цѣлое. „Все въ мірѣ, по ея представленію, управляется Богомъ, все на своемъ мѣстѣ, потому что каждое изъ твореній тщательно размѣщено творческимъ разумомъ; и Творцу нравилось все, Имъ созданное“⁴⁾. Вѣнцомъ творенія является человѣкъ. Полнота любви Божіей излилась на него при самомъ твореніи—въ той нѣжной попечительности, съ какою онъ былъ созданъ, и въ сотвореніи его по образу Божію. Сотворивъ человека, Богъ поставилъ его господиномъ на землѣ: „хотя онъ и изъ земли и смертенъ, но природа будетъ служить ему“⁵⁾. Но человѣкъ согрѣшилъ, не устоялъ на высотѣ своего положенія:

1) 8, 313—318.

2) Ibid. 300—301.

3) Ibid. 307—308.

4) Ibid. 430—439.

5) 8, 439—445.

„его обмануль змій своею хитростию, чтобы дать ему въ удѣлъ смерть, чтобы, открывъ ему знаніе добра и зла, отклонить его отъ служенія Богу и совратить на служеніе суетнымъ обычаямъ“¹⁾. Своимъ грѣхомъ человекъ нарушилъ гармонію міра (сивилла говоритъ, что міръ, вслѣдствіе грѣхопаденія людей, сталъ нуждаться въ обновленіи; слѣд.?). Разстройство міра не мирилось съ любовію Божіей. И вотъ уже при самомъ твореніи человека, по представленію сивиллы, предрѣшено было Богомъ искупить людей и возстановить міровую гармонію смертію Сына. Отсюда и видно, что всѣ рѣчи сивиллы о Христѣ и о Его искупительномъ дѣлѣ являются не простымъ повтореніемъ евангелія, но и выраженіемъ ея міросозерцанія.

Обнимая взоромъ содержаніе сивиллиныхъ оракуловъ, насколько оно открывается изъ представленнаго нами изложенія заключающихся въ нихъ іудейскихъ и христіанскихъ идей, мы видимъ, что это анонимное произведеніе, и по цѣли своего появленія, и по многопредметности своего содержанія, дѣйствительно есть народный катихизисъ, предназначенный его авторами, научать читателей всѣмъ главнѣйшимъ истинамъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго вѣро и нраво-ученія. Насколько чисто, каково по своему внутреннему достоинству отразившееся въ немъ религіозно-нравственное сознаніе современныхъ его появленію и единовѣрныхъ его составителямъ людей?

Характеръ христіанской части сивиллиныхъ оракуловъ ясенъ: христіане первыхъ трехъ вѣковъ довольно чисто и полно усвоили евангеліе, христіанскія идеи усвоены и переработались въ ихъ сердцахъ... Но какими выступаютъ предъ нами іудеи за два вѣка до Р. Христова? Догматическія ихъ идеи и эсхатологическія представленія просты и скудны,—въ первыхъ преобладаютъ грозныя, суровыя черты. Ожиданіе Мессіи у нихъ напряженное, но выражено въ грубо-чувственной формѣ и сливается съ эсхатологическими представленіями, которыя, и въ происхожденіи и въ содержаніи, въ значительной степени носятъ признаки памфлета и вліянія азыческой философіи. Об-

¹⁾ Ibid, 261—263.

стоятельства и моментъ смѣны земного царства Мессіи Его вѣчнымъ царствомъ іудейскою сивиллою не показаны. Въ нравственномъ отношеніи мы видимъ въ іудеяхъ 2-го дохристіанскаго вѣка знакомыхъ ревнителей закона, но исполняющихъ его исключительно по страху предъ Богомъ,—вдобавокъ и горделивыхъ законниковъ, какими издавна знаетъ ихъ исторія. Сивилла не позабыла даже отмѣтить жадность ихъ, обнаруживавшуюся въ ненависти ихъ къ жадности *не-іудея*... Іудео-христіане представляютъ переходный типъ. Усвоивъ догматическую сторону христіанства не во всемъ, впрочемъ, правильно,—они въ значительномъ большинствѣ не восприняли его нравственной стороны. Строгость характера іудеевъ выступаетъ въ нихъ настолько, что трудно узнать въ нихъ христіанъ. Признавая фактъ искупленія, почти всѣ они ожидаютъ въ скоромъ времени земного царства Христа, даже приближаютъ время послѣдняго суда и конца міра и думаютъ, что это одно и то же съ паденіемъ Римской имперіи. Въ изображеніи кончины міра іудео-христіанскія сивиллы заимствуютъ нѣкоторыя подробности изъ ученія языческой философіи объ этомъ предметѣ. Обстоятельства и моментъ смѣны временнаго земного царства Мессіи Его вѣчнымъ царствомъ представлены ими крайне неопредѣленно. Послѣдній судный день особенно сильно заполнилъ воображеніе іудео-христіанъ и даже христіанъ, вѣроятно, потому, что онъ удовлетворялъ чувствамъ ненависти и мщенія, килѣвшимъ въ ихъ груди по отношенію къ Римлянамъ.

Нельзя не отмѣтить цѣнности сивиллиныхъ оракуловъ въ этомъ отношеніи. Они—единственно уцѣлѣвшее историческое свидѣтельство вражды, возбужденной великой имперіей. Оффиціальныя акты, сохранившіеся въ записяхъ, рѣчахъ ораторовъ, стихахъ придворныхъ поэтовъ, переполнены на всѣхъ страницахъ прославленіями Рима. Здѣсь мы имѣемъ историческій документъ, доказывающій, что не всѣ римскіе подданные питали чувства расположенія и признательности къ своему правительству. Если это историческое извѣстіе сивиллъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, за то другія ихъ извѣстія прямо таки ложны. Сивиллы, очевидно, не знали ни свѣтской, ни духовной исторіи.

Пять возрастовъ человѣческаго рода, какіе считалъ Гезіодъ и другіе языческіе поэты, онѣ произвольно и напрасно замѣняютъ десятию поколѣніями; ошибочно изображаютъ порядокъ великихъ монархій востока, поставляя Ассиріянъ послѣ Мидянъ, а Іудеевъ прежде всѣхъ другихъ народовъ; чтобы возвеличить могущество Соломона, онѣ, не затрудняясь, соединяютъ подъ однимъ скипетромъ Персію и большую часть Азіи; Тиверію онѣ приписываютъ вымышленныя побѣды надъ Вавилонянами и Паряянами и пр. т. п. ¹⁾

На сколько прочно держались въ сознаніи умовъ, воспитавшихся на сивиллиныхъ оракулахъ, ихъ идеи, со всѣми ихъ характерными особенностями прослѣдить, конечно, трудно и даже едва-ли возможно. Но грозный характеръ Савилльской поэзіи глубоко отпечатлѣлся на этихъ умахъ. „Ученіе іудействующихъ христіанъ, написавшихъ наши сивиллы, говоритъ Гастонъ Буасье, исчезло изъ церкви; но мрачное направленіе фантазіи, описанія ада и страшнаго суда, ужасы загробной жизни остались; они давно заняли значительное мѣсто въ христіанской поэзіи. Средніе вѣка трепетали предъ ужасными угрозами, и не трудно было-бы дойти по ихъ слѣдамъ отъ некоторыхъ церковныхъ писателей до Данте“ ²⁾

А. Воллинъ.

¹⁾ См. 3-ю сив. книгу.

²⁾ Гастонъ Буасье „Паденіе язычества,“ стр. 249.

О СЛУЧАЙНОСТИ ЗАКОНОВЪ ПРИРОДЫ.

Эмиля Бутру, профессора Парижскаго Университета.

„Εἶναι καὶ ἐνταῦθα θεός“
(Aristot. De part. anim. I, 5).

(Переводъ со второго французскаго изданія подъ редакціей доцента Московской Духовной Академіи П. П. Соколова).

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

О т ѣ л а х ъ.

Возможно-ли создать міръ изъ одной матеріи и движенія? Если признать эти понятія неизбѣжными и ни къ чему несводимыми данными, то можно-ли объяснить изъ нихъ все остальное?

Сверхъ матеріи въ собственномъ смыслѣ этого слова существуютъ физическія и химическія вещества, т. е., тѣла, въ которыхъ и являются намъ протяженіе и движеніе. Имѣютъ-ли тѣла свое достаточное основаніе въ существованіи движенія и его законовъ, или они заключаютъ въ себѣ еще нѣчто несводимое къ послѣднимъ? Если окажется, что матерія не объясняетъ ихъ, то тѣмъ болѣе она не могла-бы объяснить жизнь и мысль.

Но почему-бы матерія не могла объяснить тѣла? Вѣдь, здѣсь идетъ дѣло не о томъ, что можетъ принадлежать въ представленіи физическихъ и химическихъ объектовъ самому человеку; здѣсь рѣчь идетъ не о субъективномъ элементѣ ощущеній, а просто о ихъ внѣшней причинѣ. Почему-же часть вещей, данныхъ въ ощущеніи, нельзя было-бы свести къ движенію?

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1899 г. № 5.

Конечно, нельзя разсматривать состоянія нашего сознанія, какъ свойства внѣшней матеріи и тѣла не тѣмъ различаются отъ матеріи, что они ощущаются. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что въ звучащемъ и свѣтящемся веществѣ не заключается ничего болѣе того, что содержится въ чистой и простой матеріи? Развѣ описательная часть физики лишена всякаго объекта? Вѣдь, если достаточно какому-нибудь роду бытія быть фактомъ сознанія, чтобы ни одна изъ его сознаваемыхъ особенностей не принадлежала вещамъ, тогда и самое движеніе имъ не принадлежитъ. Движеніе также дано намъ лишь въ формѣ осязательныхъ и зрительныхъ ощущеній, которыя мы сознаемъ, и если отдѣлить его отъ осязавія, оно станетъ безусловно непонятнымъ. Нѣтъ ничего темнѣе того ученія, которое дѣлаетъ изъ движенія, въ томъ видѣ, какъ мы его непосредственно представляемъ, по преимуществу внѣшній элементъ. Движеніе, которое мы знаемъ, т. е., движеніе въ формѣ воспріятія, можетъ быть, какъ и всякое воспріятіе, только знакомъ данной вещи, а не точнымъ выраженіемъ ея. Если-же, не смотря на это, его приписываютъ вещамъ, то нельзя ссылаться на участие сознанія въ познаніи вещей, чтобы отрицать у нихъ физическія свойства въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Но, возражать, не слѣдуетъ безъ нужды умножать сущности. Доказано, что различныя физическія свойства всѣ имѣютъ одну и ту-же внѣшнюю причину, и эта причина есть движеніе. Одинъ и тотъ же агентъ, дѣйствуя на различныя органы чувствъ, производитъ различныя ощущенія, между тѣмъ какъ агенты, повидимому, различныя, дѣйствуя на одинъ и тотъ-же органъ чувствъ, всегда производятъ одинаковое ощущеніе. Слѣдовательно въ дѣйствительности различныя физическія агенты суть лишь разновидности одного и того-же. Кромѣ того извѣстно, что звукъ, теплота, и безъ сомнѣнія свѣтъ сводятся къ движенію. Такимъ образомъ, всѣ физическія дѣятели сводятся къ движенію.

Этотъ доводъ не безспоренъ. Прежде всего, законъ механическаго эквивалента теплоты вовсе не предполагаетъ сведенія теплоты въ собственномъ смыслѣ слова къ движенію; онъ только предполагаетъ существованіе молекулярнаго движенія

въ тѣлахъ, вызывающихъ у насъ ощущеніе теплоты. Затѣмъ, если все есть только движеніе, то почему-же сознание въ присутствіи тѣлъ испытываетъ ощущенія различныхъ видовъ? Развѣ существуетъ нѣсколько сознаний различнаго рода, соответствующихъ нѣсколькимъ категоріямъ движеній и создающихъ по поводу ихъ относительныхъ количественныхъ различій качественныя различія? Но сознание по существу едино и тождественно, и потому не можетъ объяснить этого перехода отъ единаго къ многому, отъ сходнаго къ различному. Притомъ очевидно, что здѣсь идетъ дѣло не о чисто внѣшнемъ разнообразіи и не о разновидностяхъ одного только типа. Ощущеніе теплоты совершенно разнородно отъ ощущенія звука. Такъ какъ эта разнородность не можетъ найти себѣ объясненія въ природѣ сознанія, то остается думать, что ея основа заключается въ природѣ самыхъ вещей и что матерія имѣетъ свойство облекаться въ формы, несводимыя другъ къ другу. Но разнородность чужда протяженію и движенію, т. е., матеріи въ собственномъ смыслѣ этого слова. Даже колебательное движеніе не можетъ быть названо разнороднымъ въ отношеніи къ обыкновенному механическому движенію. Это просто величины, направленія интенсивности, различныя состоянія одного и того-же явленія. Слѣдовательно, нужно допустить, что чувственные объекты, даже по отдѣленіи отъ нихъ того, что сознание можетъ отъ себя вложить въ ощущеніе, не сводятся къ движущейся матеріи. Движущаяся матерія, повидному, является въ нихъ только субстратомъ для высшихъ свойствъ, которыя суть свойства физическія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Эти новыя свойства состоятъ для насъ въ способности доставлять сознанію разнородныя ощущенія.

Если случается, что одинъ и тотъ-же агентъ производитъ различное впечатлѣніе на различныя чувства, то это, можетъ быть, потому, что онъ подъ видимой своей простотой скрываетъ сложность и заключаетъ въ дѣйствительности столько-же различныхъ агентовъ, сколько онъ производитъ различныхъ ощущеній. Теплота, свѣтъ и электричество, напр., могутъ болѣе или менѣе постоянно сопровождать другъ друга, не сливаясь отъ этого въ одинъ и тотъ-же агентъ. Быть можетъ также, раз-

смагриваемый фактъ объясняется тѣмъ предположеніемъ, что органы чувствъ, природа которыхъ приспособлена къ соответствующимъ имъ впечатлѣніямъ, сохраняетъ въ себѣ въ скрытомъ состояніи извѣстную сумму физическихъ впечатлѣній въ собственномъ смыслѣ этого слова, доставляемыхъ внѣшними предметами, и что эти впечатлѣнія подъ вліяніемъ извѣстныхъ возбужденій переходятъ изъ скрытаго состоянія въ дѣйствительное. Здѣсь происходило-бы тоже, что бываетъ, напр., въ обманахъ чувствъ и въ сновидѣніяхъ.

Такимъ образомъ физическіе и химическіе элементы или тѣла, поскольку имъ свойственна разнородность, нельзя смѣшивать съ простой матеріей. Они не могутъ происходить изъ нея путемъ аналитическаго развитія, а предполагаютъ прибавку новаго элемента.

Есть-ли эта прибавка результатъ причиннаго синтеза, полагаемаго разумомъ à priori?

Здѣсь не можетъ быть вопроса о частныхъ свойствахъ матеріи физическихъ тѣлъ, т. е., о теплотѣ, электричествѣ, химическомъ сродствѣ, и проч. Эти свойства очевидно, познаются только при помощи опыта. Но, можетъ быть, позволительно считать апріорною общую форму этихъ свойствъ, т. е., самое превращеніе матеріи въ разнородныя вещества. Съ того момента, какъ бытіе подчинилось условіямъ пространства и времени и стало матеріей, оно, повидимому, можетъ осуществить всѣ свои потенціи только путемъ бесконечно разнообразныхъ измѣненій. Солнечный лучъ обнаруживаетъ всѣ свои свѣтотворныя свойства только тогда, когда они, проходя чрезъ призму, окрашиваются въ тысячу различныхъ оттѣнковъ.

Въ этомъ смыслѣ понятія разнородныхъ качествъ, безъ сомнѣнія, представляетъ черты апріорной идеи. Но оно нисколько не объясняетъ, почему формы матеріи, вмѣсто того, чтобы быть безчисленными, сводятся къ небольшому количеству классовъ, каковы звукъ, теплота или химическія свойства. Болѣе того, такое понятіе заставляеть предполагать, что все, существующее и развивающееся во времени, облекается вслѣдствіе этого въ физическую форму, а это ни въ какомъ случаѣ нельзя считать достовѣрнымъ.

Научное понятіе тѣль не заключаетъ въ себѣ такихъ метафизическихъ представленій; оно выражаетъ простую идею разнородныхъ матеріальныхъ вещей, доступныхъ чувствамъ, и слѣдовательно вовсе не выходитъ за предѣлы опыта.

Скажутъ, что въ понятіи вещей чувственные качества разсматриваются не какъ чистыя явленія, а какъ объективныя свойства, т. е., какъ производящія причины явленій, и что въ этомъ смыслѣ они имѣютъ сверхчувственный характеръ? Но это значило-бы уклоняться отъ научнаго значенія терминовъ: „свойство“, „сродство“, „сцѣпленіе“ и проч. Эти выраженія не означаютъ ничего другого, кромѣ однообразія, съ какимъ возникаютъ у насъ при наличности извѣстныхъ ощущеній нѣкоторыя другія. Свойство всегда есть только отношеніе, наблюдаемое между двумя группами явленій.

Такимъ образомъ переходъ отъ математическихъ свойствъ къ физическимъ, отъ матеріи къ тѣламъ нельзя считать а priori обязательнымъ для вещей. Но не показываютъ-ли намъ самыя вещи, что этотъ синтезъ необходимъ фактически? Нельзя-ли, напр., съ вѣроятностью утверждать, что все существующее обладаетъ физическими свойствами?

Нѣтъ сомнѣнія, что значительное число вещей, которымъ равнѣ приписывались только свойства, стоящія ниже или выше физическихъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, каковы напр. звѣзды и живая матерія, оказываются въ настоящее время носителями физическихъ свойствъ, причемъ въ первомъ случаѣ эти свойства вполнѣ выражаютъ природу вещей, а во второмъ находятся въ связи съ другими. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что все существующее обладаетъ физическими свойствами? Развѣ, наприм., достовѣрно, что въ человѣкѣ все тѣлесно? Съ другой стороны развѣ мы не видимъ, что сама наука для объясненія нѣкоторыхъ явленій предполагаетъ весьма простое вещество, называемое эфиромъ, которое обладаетъ почти исключительно механическими свойствами и кажется лишеннымъ физическихъ качествъ въ собственномъ смыслѣ этого слова?

Однако, если нельзя утверждать, что все существующее обладаетъ физическими свойствами, то не вытекаетъ-ли неизбежное появленіе этихъ свойствъ тамъ, гдѣ они существуютъ, изъ

того закона, который управляетъ ихъ возникновеніемъ? Не представляютъ-ли собой физическія свойства только превращенныхъ движеній, и не происходитъ-ли это превращеніе по необходимымъ законамъ?

Въ этомъ разсужденіи есть въкоторое недоразумѣніе. Физика не говоритъ, что теплота, въ полномъ значеніи этого понятія, есть лишь превращенное движеніе; т. е., что движеніе исчезаетъ для того, чтобы дать мѣсто физическому, а не механическому явленію. Она только показываетъ, что подъ теплотой, свѣтомъ и т. д.,—явленіями, повидимому, чисто физическими, существуютъ движенія особаго рода, и что эти движенія служатъ условіемъ физическихъ явленій въ собственномъ смыслѣ слова. Отсюда, движеніе превращается не въ теплоту, а въ движеніе другого рода, въ молекулярное движеніе, и только по ассоціаціи идей это движеніе называется физиками теплотой. Теплота въ собственномъ смыслѣ слова различается отъ молекулярнаго движенія, и, слѣдовательно, появленіе ея не объясняется непосредственно тѣмъ закономъ, который обуславливаетъ переходъ механическаго движенія въ молекулярное.

Но не видимъ-ли мы, что физическое явленіе происходитъ постоянно, какъ только бывають осуществлены извѣстныя механическія условія? Не вѣроятно-ли, что эти механическія условія осуществляются въ силу математическихъ законовъ, и не слѣдуетъ ли отсюда, что сама математическая необходимость обезпечиваетъ необходимое существованіе физическаго міра?

Этотъ выводъ чисто обстрактный, такъ какъ въ отношеніи къ дѣйствительнымъ вещамъ механическая необходимость далеко не достовѣрна и ничто не доказываетъ, что осуществленіе механическихъ условій, физическихъ явленій не есть какъ разъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда обнаруживается случайность движенія. Замѣчательно, что эти условія по сложности безковечно превосходятъ всѣ тѣ сочетанія, какія можетъ вообразить человѣкъ, составляя конечное число изъ опредѣленныхъ математическихъ элементовъ. Такъ, приложеніе математики къ конкретной физикѣ даетъ всегда лишь приблизительные результаты. Правда, полагають, что если бы мы знали всѣ механическія условія физическихъ явленій, то можно было-бы предвидѣть послѣднія съ безусловной

достоверностью. Но вопросъ въ томъ, соответствуетъ-ли выраженіе „всѣ условія“ чему-нибудь дѣйствительному, существуетъ-ли для физическихъ явленій конечное число вполне опредѣленныхъ механическихъ условій? Затѣмъ, если-бы даже и можно было вывести такимъ образомъ физическое явленіе изъ его непосредственныхъ механическихъ условій, имѣемъ-ли мы право думать, что тоже можно сдѣлать и въ отношеніи къ самымъ условіямъ, и такъ далѣе, до бесконечности? Можно-ли доказать, что въ нисходящемъ рядѣ механическихъ причинъ нигдѣ не проскользаетъ ни мельчайшаго уклоненія?

Такое предположеніе могло-бы казаться неосновательнымъ, если-бы движеніе вездѣ имѣло одинъ и тотъ-же видъ и существовало всегда лишь само по себѣ. Но въ то время какъ въ обыкновенныхъ механическихъ явленіяхъ движеніе обнаруживается въ качествѣ равнодѣйствующей и есть лишь простое измѣненіе въ расположеніи вѣсколькихъ протяженныхъ массъ,— въ настоящемъ случаѣ оно, будучи скрытымъ въ нѣдрахъ матеріи, остается безъ равнодѣйствующей и получаетъ новыя и высшія свойства. Въ первомъ случаѣ движеніе относительно просто, во второмъ-же оно бесконечно сложно. Кромѣ того нельзя понять, какимъ образомъ какое—нибудь движеніе могло-бы имѣть въ другомъ движеніи свое достаточное основаніе, и почему бываетъ достаточно самаго слабого измѣненія въ элементарныхъ движеніяхъ, чтобы произвести въ отдаленныхъ слѣдствіяхъ значительныя перемѣны. Если-же такъ, то не вѣроятно-ли, что есть доля случайности въ происхожденіи механическихъ условій физическихъ явленій и что возникновеніе послѣднихъ, даже если бы они были однообразно связаны съ ихъ механическими условіями, само по себѣ случайно?

Однако физическій міръ, какъ таковой, имѣетъ также свой законъ. Явленія въ немъ происходятъ не наудачу. Если этотъ законъ безусловенъ, то возникновеніе физическаго міра среди механическаго, будучи случайнымъ въ отношеніи къ послѣднему, въ концѣ концовъ управляется внутреннею необходимостью, свойственной самому физическому міру, и слѣдовательно то, что съ чисто математической точки зрѣнія казалось отчасти неопредѣленнымъ, получить полную опредѣленность, какъ ско-

ро мы уяснимъ себѣ тѣ физическія дѣйствія, которыя вліяютъ на ходъ механическихъ явленій. Такъ, напр., планета Уранъ казалась блуждающей случайно; пока не знали о существованіи Нептуна.

Но какъ опредѣлить законъ, свойственный физическому міру, въ отличіе отъ механическаго? Положительная наука все болѣе и болѣе покидаетъ описательную точку зрѣнія, которая не можетъ представлять точныхъ данныхъ; и сводить, насколько это возможно; физическія явленія съ ихъ относительно качественными свойствами къ механическимъ явленіямъ, имѣющимъ относительно количественный характеръ. Она напр., изучаетъ не самую теплоту, а ея механическій эквивалентъ. Точно также отыскиваетъ механическій эквивалентъ для электричества и для другихъ физическихъ агентовъ. Такимъ образомъ, научно опредѣлить законъ физическихъ явленій опять приходится той же самой математикѣ.

Если параллелизмъ, предполагаемый этимъ методомъ, безусловенъ, то, конечно, не можетъ быть рѣчи о случайности немеханическаго элемента физическихъ явленій: физико-механическій законъ даетъ точное мѣрило для закона физическаго въ собственномъ смыслѣ этого слова. Но достоверно-ли, что механическій порядокъ, заключающійся въ порядкѣ физическомъ, буквально эквивалентенъ ему?

Въ извѣстномъ смыслѣ выраженіе „эквивалентность“ можетъ быть совершенно законнымъ: вполне возможно, что такое-то физическое явленіе, рассматриваемое въ отдѣльности, всегда сопровождается такимъ-то механическимъ явленіемъ. Но въ этомъ смыслѣ механическій эквивалентъ физическихъ явленій не можетъ дать закона для послѣднихъ, такъ какъ остается еще вопросъ, не существуетъ-ли между двумя порядками явленій взаимодействія и не вліяетъ-ли физическій элементъ въ собственномъ смыслѣ этого слова на механическій.

Чтобы считать механическій законъ точнымъ выраженіемъ физическаго, для этого необходимо, чтобы эквивалентность существовала не только между двумя порядками фактовъ, но и между двумя порядками отношеній, между связью физическихъ фактовъ и связью ихъ механическихъ условій. Между тѣмъ,

эта вторая эквивалентность представляется непонятною, потому что переменная величина здѣсь однородна, а элементъ, который долженъ быть ея функціей, разнороденъ. Движеніе способно измѣняться непрерывнымъ образомъ, но этого нельзя сказать о превращеніи одного физическаго или химическаго состоянія въ другое. Какія промежуточные физическія состоянія существуютъ между электрическимъ состояніемъ полюсовъ батареи и свѣтовымъ состояніемъ угля? Могутъ-ли физическія состоянія въ собственномъ смыслѣ слова по произволу подвергаться такимъ-же незначительнымъ измѣненіямъ, какъ и ихъ механическія условія? Наконецъ, нѣтъ-ли случаевъ, гдѣ параллелизмъ, повидимому, дѣйствительно нарушается, какъ это, напр., бываетъ, когда прибавка незначительнаго количества движенія превращаетъ химическое явленіе въ свѣтовое, а свѣтовое явленіе въ тепловое, или заставляетъ извѣстное тѣло переходить изъ одного состоянія въ другое, т. е., внезапно производить совершенно новый феноменъ?

Такимъ образомъ, полной эквивалентности между порядкомъ физическихъ явленій и порядкомъ ихъ механическихъ условій не существуетъ, и о законѣ однихъ изъ нихъ нельзя судить по закону другихъ.

Отсюда, чтобы судить о внутренней необходимости физическаго міра въ собственномъ смыслѣ этого слова, приходится изслѣдовать его въ самомъ себѣ, т. е., оставить въ сторонѣ математическую часть физическихъ наукъ и разсмотрѣть только ихъ описательную часть. Несомнѣнно, что съ этой точки зрѣнія нельзя придти къ такимъ-же точнымъ результатамъ, какихъ достигаютъ, рассматривая исключительно механическія явленія, связанныя съ физическими. Но, повидимому, математика не есть единственный типъ научнаго познанія. Каковъ-же будетъ въ этомъ смыслѣ законъ физическаго міра?

Не смотря на видимый характеръ явленій, представляется невѣроятнымъ, чтобы теплота, появляющаяся и исчезающая при переходѣ механическаго движенія въ молекулярное и обратно, возникала изъ ничего и уничтожалась. Можно допустить, что существуетъ скрытое состояніе если не механической теплоты (которая есть лишь молекулярное движеніе), то физической

теплоты, соответствующей этому движению, и что физическая теплота остается въ данномъ состояніи, когда она не ощущается. Въ цѣломъ, физическій міръ сохраняется такъ-же, какъ и механической. Одни и тѣже агенты продолжаютъ существовать съ одинаковыми свойствами, и количество химической матеріи видимо остается однимъ и тѣмъ-же. Можно поэтому поставить вопросъ, не существуетъ-ли въ нѣдрахъ физическаго міра такого закона необходимости, который состоялъ-бы въ сохраненіи самаго физическаго дѣйствія?

Съ перваго взгляда можетъ казаться, что, допуская этотъ законъ, мы не закрываемъ случайности всякаго доступа въ физическій міръ. Безъ сомнѣнія, этотъ законъ предполагаетъ съ точки зрѣнія самой физики равенство послѣдующаго состоянія предыдущему; но онъ не требуетъ непосредственно, чтобы переходъ отъ послѣдняго къ первому былъ необходимъ. Онъ опредѣляетъ интенсивность, а не качество явленій; онъ измѣряетъ силу, но не показываетъ ея примѣненія. Отсюда, нельзя-ли думать, что этотъ законъ выражаетъ просто условіе, при которомъ происходятъ случайныя, сами по себѣ, превращенія?

Но чтобы объяснить физическое измѣненіе извѣстнаго состоянія, для этого необходимо допустить или усложненіе его физическихъ условій, или исчезновеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ условій, а это предполагаетъ возникновеніе или уничтоженіе извѣстнаго количества физическаго дѣйствія. Качества суть простыя абстракціи, если они не имѣютъ никакой интенсивности. Поэтому мы напрасно стали-бы искать въ физическомъ мірѣ слѣдовъ случайности, если бы нужно было признать сохраненіе физическаго дѣйствія безусловнымъ. Но очевиденъ-ли этотъ законъ.

Прежде всего, онъ не вытекаетъ изъ самаго понятія физическихъ явленій, такъ какъ идея существующей въ тѣлахъ способности къ измѣненію очевидно не опредѣляетъ интенсивности этой способности. Затѣмъ его нельзя признать и априорнымъ синтетическимъ закономъ, потому что онъ касается такой формы бытія, о которой мы, конечно, не имѣли-бы никакого представленія, если бы ограничились областію чистаго

разума. Если этотъ законъ необходимъ, то его необходимость можетъ быть только фактической, установленной опытомъ и наведеніемъ. Но съ этой точки зрѣнія онъ представляется скорѣе случайнымъ, чѣмъ необходимымъ.

Теорія скрытыхъ состояній, безъ сомнѣнія, вѣроятна, какъ скоро физическія состоянія въ собственномъ смыслѣ не признаются превращенными движеніями. Но она недостаточно доказываетъ равенство предыдущихъ и послѣдующихъ физическихъ дѣйствій. Въ самомъ дѣлѣ, невѣроятно, чтобы скрытое состояніе заключало въ себѣ тоже самое количество дѣйствія, какъ и соотвѣтствующее ему дѣйствительное состояніе. Можно, правда, предположить, что въ то время, какъ извѣстное физическое свойство переходитъ въ скрытое состояніе, обнаруживается другое свойство, и наоборотъ, и что такимъ образомъ, благодаря непрерывному возмѣщенію, во вселенной поддерживается равновѣсіе. Но такая гипотеза о совокупности вещей выходитъ изъ области опыта. При помощи опыта мы даже не можемъ знать, есть-ли совокупность вещей конечная величина.

Самъ по себѣ законъ сохраненія физическаго дѣйствія мало доступенъ опытной провѣркѣ. Онъ предполагаетъ единицу измѣренія чисто физическаго свойства. Но взаимная разнородность физическихъ состояній представляетъ препятствія для количественнаго сравненія. Измѣнчивость здѣсь превышаетъ постоянство, такъ какъ качественный элементъ играетъ уже значительную роль. Самые простые и самые общіе физическіе и химическіе законы выражаютъ отношенія между столь разнородными вещами, что нельзя сказать, насколько здѣсь послѣдующее пропорціонально предыдущему и вытекаетъ-ли оно изъ него въ томъ смыслѣ, какъ дѣйствіе вытекаетъ изъ причины. Основной элементъ общій antecedенту и слѣдствію составляющій условіе ихъ необходимой связи, здѣсь почти совершенно ускользаетъ отъ насъ. Для насъ здѣсь существуютъ только связи данныя въ опытѣ и потому случайныя.

Такимъ образомъ, можно допустить, что въ основныхъ отношеніяхъ физическихъ явленій въ собственномъ смыслѣ существуетъ нѣкоторая доля случайности; и если справедливо, что законы, свойственные механическому міру, не имѣютъ безуслов-

ной необходимости, то очевидно, что физическіе агенты, вступающія въ теченіе механическихъ явленій, сами готовятъ здѣсь условія для своего осуществленія и случайныхъ измѣненій.

Если же такъ, то физическій міръ не обладаетъ неизмѣнностью. Количество физическаго дѣйствія можетъ увеличиваться и уменьшаться во вселенной или въ нѣкоторыхъ ея частяхъ. И въ самомъ дѣлѣ, не это-ли, повидимому, происходитъ въ теченіе вѣковъ, если правда, что простая космическая матерія, почти столь-же однородная, какъ самое пространство, постепенно сгущалась, чтобы образовать звѣзды, одаренныя свѣтомъ и теплотой, и что изъ нѣдръ этихъ звѣздъ произошло безковечное разнообразіе тѣлъ, все блѣднѣе и болѣе богатыхъ физическими и химическими свойствами? Не это-ли самое, повидимому, происходитъ въ обратномъ направленіи предъ нашими глазами, если правда, что въ некоторыя звѣздныя системы мало-по-малу теряютъ свой блескъ и теплоту и приближаются къ разложенію, которое возвратитъ ихъ въ состояніе не различимой космической пыли? И если подобныя перевороты совершаются въ извѣстныхъ частяхъ вселенной, кто можетъ утверждать, что въ другихъ частяхъ ея происходятъ какъ разъ обратные перевороты, возстановляющіе равновѣсіе? Или даже противоположные? Или еще что-нибудь?

Частные законы представляются необходимыми потому, что они необходимо входятъ въ общіе законы; но если самыя общія законы, эта основа частныхъ, могутъ измѣняться, хотя бы и незначительно, то рушится все здание судьбы.

Цѣлое есть только сумма частныхъ, и его форма можетъ быть случайной лишь тогда, когда въ его частяхъ есть неопредѣленный элементъ. Но если даже случайности общихъ законовъ обнаруживаются въ слабыхъ измѣненіяхъ на пространствахъ огромныхъ массъ и значительныхъ періодахъ времени, то какимъ образомъ элементы этихъ измѣненій могли бы ясно предстать предъ взоромъ наблюдателя, изслѣдующаго нѣсколько частицъ матеріи въ теченіи нѣсколькихъ мгновеній?

ГЛАВА VI.

О живыхъ существахъ.

Если отъ изслѣдованія неорганическихъ тѣлъ прямо перейти къ изслѣдованію высшихъ типовъ животнаго и растительнаго

царства, то становится непонятнымъ, какимъ образомъ первыя могли произвести вторые, и отказываешься вѣрить, что физическіе и химическіе законы способны уяснить фізіологическія явленія. Но когда, спускаясь внизъ по лѣстницѣ живыхъ существъ, видишь, какъ функціи постепенно сливаются, организмы упрощаются и ихъ форма становится менѣе устойчивой или приближается къ простымъ геометрическимъ фигурамъ; когда, подходя къ тѣмъ зачаточнымъ существамъ, которыя занимаютъ средину между животнымъ и растеніемъ, или скорѣе, не суть еще ни животныя, ни растенія, убѣждаешься, что они состоятъ почти только изъ однородной и безформенной массы белковинной матеріи и вся жизнь ихъ проявляется лишь въ питаніи; когда, наблюдая рядъ эмбриологическихъ фазисовъ, предшествующихъ вполне развитому состоянію высшихъ существъ, открываешь ихъ сходство съ постоянными состояніями низшихъ видовъ; когда наконецъ, видишь, что самые различныя органы происходятъ изъ почти сходныхъ частей, что эти части въ свою очередь отождествляются и въ концѣ концовъ сводятся къ одному микроскопическому элементу, слагающемуся исключительно изъ твердаго, мягкаго и жидкаго слоевъ:—тогда невольно спрашиваешь себя, не держится-ли живой міръ, по крайней мѣрѣ низшей своей оконечностью, на неорганическомъ мірѣ, и не достаточно-ли простой игры физическихъ и химическихъ силъ для того чтобы постепенно создать сложные организмы, путемъ произведенія сначала простой живой матеріи, а затѣмъ, чрезъ посредство этой матеріи, и всей іерархіи органическихъ формъ.

Если сверхъ того анализировать процессы жизни, то въ нихъ, повидимому, нельзя найти ни одного элемента, который уже не существовалъ-бы въ неорганическомъ мірѣ. Бѣлковинная матерія клѣтокъ слагается главнымъ образомъ изъ углерода, кислорода, водорода и азота. Что же касается способа соединенія этихъ элементовъ и чрезвычайной неустойчивости организованнаго тѣла, то эти черты можно объяснить числомъ вѣсомъ, формой и расположеніемъ частицъ названныхъ веществъ, особенностями молекулярнаго движенія, или, наконецъ, какимъ-нибудь физическимъ свойствомъ одного изъ составныхъ

элементовъ, напримѣръ, углерода, — которое, будучи обыкновенно скрытымъ, обнаруживается здѣсь въ силу особенныхъ условий, въ какихъ находится этотъ элементъ. Не видимъ-ли мы въ неорганической химіи, какъ самые разнообразные составы происходятъ изъ соединенія однихъ и тѣхъ-же элементовъ, только взятыхъ въ различныхъ пропорціяхъ?

Функции клѣтокъ имѣютъ также свои аналогіи въ неорганическомъ мірѣ. Клѣтки производятъ новыя клѣтки, превращая простыя вещества въ протоплазму. Сначала, въ клѣткахъ, еще не защищенныхъ оболочками, такое превращеніе происходитъ безъ всасыванія; но подобно атому, и кристаллъ, погруженный въ химически однородный съ нимъ растворъ, въ состояніи перенасыщенія заставляеть кристаллизоваться содержащуюся въ этой жидкости соль. Затѣмъ клѣтки получаютъ опредѣленныя формы и тѣмъ обособляются другъ отъ друга; но тоже происходитъ и въ кристаллахъ, которые могутъ различаться по формѣ, не различаясь по химическому составу, и, будучи слегка повреждены, вновь восстанавливаютъ свою форму въ соответственномъ соляномъ растворѣ на счетъ содержащихся въ немъ элементовъ. Наконецъ, клѣтки соединяются и образуютъ системы; но точно также сливаются и капельки ртути въ цѣлую каплю.

Такимъ образомъ, между живымъ міромъ и міромъ физическимъ, повидимому, существуетъ только различіе въ степени: въ первомъ мы видимъ лишь большее разнообразіе элементовъ, большую способность къ дифференціаціи и болѣе сложныя соединенія.

Вполнѣ-ли подтверждаются эти заключенія наблюденіемъ надъ живыми существами съ точки зрѣнія ихъ дѣйствительной природы?

Одна замѣчательная вещь здѣсь прежде всего привлекаеть къ себѣ вниманіе: если въ математическомъ мірѣ матерія на первый взглядъ казалась предшествующей движенію, а въ физическомъ мірѣ одновременной съ нимъ, то въ органическомъ мірѣ, какъ показываютъ намъ самыя явленія, движенія предполагается ранѣе соответствующей ему матеріи, измененіе предшествуетъ бытію, организующая работа предшествуетъ

организму. Слово „жизнь“ означаетъ прежде всего „автоматическое движеніе“. Живое существо постоянно видоизмѣняется: оно питается, развивается, производитъ другія существа; оно отличается чрезвычайной неустойчивостью и гибкостью. Испареніе, капля воды угрожаютъ его существованію; но оно само измѣняетъ себя во всѣхъ направленіяхъ и производитъ тысячи маневровъ, чтобы пройти безпрепятственно, если только это возможно, между безчисленными подводными камнями, которыми усыяна его дорога. У живого существа обнаруживается поразительная несоразмѣрность между ролью функціи и ролью матеріи, каково бы ни было въ остальномъ происхожденіе этой функціи. Жизнь, даже съ болѣе ограниченнымъ числомъ элементовъ сравнительно съ тѣмъ, какимъ располагаетъ физическая сила, производитъ болѣе мощныя дѣйствія, такъ какъ былинка можетъ пробить скалу.

Въ чемъ-же состоитъ жизненный актъ или организація? Очевидно, этотъ актъ не опредѣляется достаточно понятіемъ „соединенія“. Организація состоитъ не въ образованіи агрегата, авалогичнаго куску сѣры или каплѣ ртути, а въ созданіи системы, въ которой однѣ части подчинены другимъ. Въ живомъ существѣ есть дѣятель и органы, т. е., существуетъ іерархическій порядокъ.

Находитъ-ли этотъ іерархическій порядокъ свое достаточное основаніе въ томъ, что анатомическіе элементы имѣютъ свойство пріобрѣтать различныя другъ отъ друга формы? Безъ сомнѣнія, нѣтъ, такъ какъ для того, чтобы извѣстныя части подчинялись другимъ, ихъ дифференціація должна происходить не наудачу. Клѣтка должна жить иначе, чѣмъ химическая матерія въ собственномъ смыслѣ слова, которая при всемъ разнообразіи, своихъ формъ никогда не достигаетъ до созданія іерархическихъ системъ.

Быть можетъ, такая дифференціація объясняется различными условіями происхожденія и существованія различныхъ клѣтокъ?—Но, вѣдь, для этого прежде всего нужно, чтобы клѣтки могли возникнуть и существовать какъ разъ въ такихъ условіяхъ, какія требуются для опредѣленія ихъ надлежащихъ различій. Въ неорганической матеріи подобнаго приспособленія не существуетъ.

Могутъ сказать, наконецъ, что принципами, объясняющими всякую организацію, служатъ внутреннія условія или химическій составъ основныхъ органическихъ элементовъ, т. е., клѣтокъ?—Но клѣтка,—допуская, что всякій живой элементъ сводится къ ней,—представляетъ собой существо, въ извѣстной степени уже обладающее тѣми самыми признаками, которые требуется разрѣшить въ физическія свойства, т. е., іерархическимъ порядкомъ частей и способностью создавать новыя клѣтки, между частями которыхъ устававлывается тотъ-же порядокъ. Основная часть клѣтки есть протоплазма. Создавая жидкое ядро, окруженное твердой оболочкой, протоплазма тѣмъ самымъ даетъ начало отдѣльному живому существу, которое въ силу своего собственнаго развитія будетъ производить другія существа, обладающія также отдѣльнымъ существованіемъ. Сведеніе организмовъ къ клѣткѣ только отдаляетъ трудность.

Вообще жизненная функція является какимъ-то безначальнымъ и безконечнымъ твореніемъ системъ, части которыхъ представляютъ не только разнородность, но вмѣстѣ съ тѣмъ іерархическій порядокъ. Живое существо есть индивидуумъ, или лучше, благодаря постоянной дѣятельности, оно создаетъ себѣ индивидуальность и порождаетъ существа, въ свою очередь способныя къ индивидуальности. Организація есть индивидуализація.

Но такая функція, повидимому, не существуетъ въ неорганической матеріи. Какъ бы ни были сложны химическія вещества, при механическомъ дѣленіи они только распадаются на сходныя части и, слѣдовательно, являются неспособными къ дифференціаціи, къ раздѣленію труда и къ іерархическому порядку. Въ неорганическомъ мірѣ нѣтъ индивидуумовъ и нѣтъ индивидуализаціи. Атомъ, если онъ только существуетъ, не есть индивидуумъ, такъ какъ онъ—однороденъ. Кристаллъ не есть индивидуумъ, такъ какъ онъ—дѣлимъ, и дѣлимъ, можетъ быть, до безконечности, на сходныя съ нимъ кристаллы, существующіе въ дѣйствительности. Скажутъ, что подобіе индивидуальности представляютъ намъ небесныя системы, состоящія изъ центральной звѣзды и зависящихъ отъ нея планетъ? Правъ

да, въ этихъ системахъ можно найти нѣчто въ родѣ іерархическаго порядка; но онѣ не способны разлагаться, подобно живымъ существамъ, вплоть до послѣднихъ своихъ элементовъ на индивидуальныя системы. Физическая сила, повидному, пытается создать въ безконечно великомъ то, что жизнь осуществляетъ, начиная съ безконечно малаго; но она можетъ достигнуть только внѣшняго сходства.

Такимъ образомъ живое существо заключаетъ въ себѣ новый, несводимый къ физическимъ свойствамъ элементъ: стремленіе къ іерархическому порядку, къ индивидуализаціи. Поэтому отношеніе, существующее между физическими свойствами и жизненными отправленіями, не имѣетъ такой непосредственной необходимости, какая принадлежала-бы ему, если бы жизненные функціи съ самаго начала содержались въ физическихъ процессахъ. Однако и въ качествѣ связи между совершенно различными вещами это отношеніе можетъ быть необходимымъ, если оно утверждается, какъ апріорный причинный синтезъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Построится-ли понятіе жизни чистымъ разумомъ?

Если подъ жизнію разумѣть единое, простое, нематеріальное начало, координирующее средства для извѣстной цѣли, то идея жизни не можетъ вытекать изъ наблюденія надъ живыми существами. Въ самомъ дѣлѣ, мы не видимъ, чтобы эти существа когда-нибудь обладали безусловнымъ единствомъ. Правда, они—организмы, но ихъ части въ свою очередь суть организмы, одаренные въ извѣстной степени индивидуальною жизнью, кончая самой клѣткой, которая путемъ дѣленія производитъ нѣсколько клѣтокъ и, слѣдовательно, не имѣетъ полного единства. Точно также и идея органической цѣлесообразности не вытекаетъ несомнѣнно изъ опыта. Правда, опытъ показываетъ намъ гармонію между органами и ихъ функціями; но онъ не объясняетъ намъ, созданъ-ли органъ для функціи или функція есть простой результатъ органа.

Такимъ образомъ, идея единого и разумнаго жизненнаго начала есть дѣйствительно апріорная идея, но она нисколько не предполагается познаніемъ живыхъ существъ. Если ее и можно допустить, то лишь въ качествѣ метафизическаго истолкованія

фактовъ, а не въ качествѣ исходной точки опытнаго изслѣдованія. Трудно видѣть, какую помощь можетъ оказать научному наблюденію и объясненію явленій понятіе сущности, которая не однородна съ ними и потому не приложима къ случаямъ, представляемымъ опытомъ. Въ примѣненіи къ наукѣ такіе трансцендентныя принципы способны только затруднить и исказить наблюденіе.

Но, скажутъ, біологія почти всецѣло основывается на слѣдующихъ двухъ идеяхъ. Во первыхъ, жизнь есть реализація типа, и потому предполагаетъ въ организмѣ взаимную связь и единство частей: какъ скоро данъ извѣстный органъ, долженъ существовать и другой, связанный съ нимъ, хотя-бы въ зачаточномъ состояніи. Живое существо есть цѣлое. Во вторыхъ, жизнь есть совокупное дѣйствіе, и органы устроены такъ, чтобы могли соединяться для общей цѣли: между ихъ ролью, а слѣдовательно и между ихъ формами существуетъ соотношеніе. Въ этомъ смыслѣ живое существо есть гармоническая система.

Дѣйствительно, эти два принципа предполагаются біологіей, но они нисколько не выходятъ изъ границъ опыта, и даже открываются имъ самимъ. Единство здѣсь понимается лишь какъ постоянное отношеніе смежности, а гармонія мыслится только какъ взаимное вліяніе.

Впрочемъ, ни законъ, органической связи, ни законъ функціональнаго соотношенія нельзя считать абсолютнымъ. Каждый изъ этихъ законовъ, понимаемый въ абсолютномъ смыслѣ, могъ-бы нарушать другой. Сохраненіе типа могло-бы сдѣлать необходимымъ существованіе органовъ, бесполезныхъ для индивидуума, а сохраненіе индивидуума могло-бы неизбежно вызвать нарушеніе типической формы.

Такимъ образомъ жизнь, какъ гармоничное цѣлое, какъ статическое и динамическое единство, не есть предметъ апріорнаго познанія. Отношеніе, соединяющее ее съ физическими свойствами, дано намъ опытомъ и потому раздѣляетъ его характерныя черты.

Но если это отношеніе не можетъ быть необходимымъ въ теоріи, то нельзя-ли утверждать съ точки зрѣнія самаго опыта, что оно необходимо фактически? Не разлита-ли жизнь по-

всюду въ природѣ, и не есть-ли неподвижность неорганической матеріи только оцѣпенѣніе и сонъ? Такъ какъ эта матерія превращается въ живое вещество, то не должна-ли она уже обладать жизненными свойствами?

Такое положеніе можно поддерживать, безъ сомнѣнія, лишь въ томъ случаѣ, если искажать понятіе жизни, сводя ее, напр., къ идеѣ простого роста и образованія, т. е., къ свойствамъ, которыя уже присущи такъ называемой мертвой матеріи или физическимъ тѣламъ. Но рассматриваемая въ цѣломъ, въ своей формѣ и въ своемъ содержаніи, жизнь какъ созданіе іерархическаго порядка между частями, не проявляется въ физическомъ мірѣ. Этотъ міръ не даетъ намъ ничего аналогичнаго органической клѣткѣ. Скажутъ, что жизнь находится въ немъ въ потенциальномъ состояніи и только ждетъ благопріятныхъ условій для своего проявленія? Но именно о проявленіяхъ жизни и идетъ здѣсь рѣчь. Вѣдь, если проявленіе можетъ быть безразличнымъ обстоятельствомъ въ глазахъ логика, рассматривающаго простыя понятія, то оно становится главнымъ обстоятельствомъ въ глазахъ натуралиста, который рассматриваетъ самыя вещи.

Однако, не слѣдуетъ-ли признать проявленіе жизни фактически необходимымъ уже просто потому, что оно происходитъ всякій разъ, какъ скоро осуществлены извѣстныя условія?

Въ этомъ случаѣ рѣчь можетъ быть только о чисто физическихъ условіяхъ, потому что выводить жизнь изъ организованной матеріи, хотя-бы послѣдняя была даже разнородна съ нею значило-бы впадать въ логическій кругъ. Поэтому, чтобы защищать подобное воззрѣніе, нужно имѣть право утверждать, что условія, среди которыхъ постоянно появляется жизнь, (если только правда, что жизнь имѣетъ такія неизмѣнныя условія), суть условія чисто физическія, какъ по ихъ элементамъ, такъ и по способу ихъ соединенія. И это не все. Такъ какъ чисто физическое состояніе вещей можетъ быть само по себѣ болѣе или менѣе отдаленнымъ слѣдствіемъ посторонняго вмѣшательства, которое, вызвавъ извѣстное уклоненіе въ порядкѣ явленій, вновь предоставило имъ возможность войти въ ихъ нормальное теченіе, то нужно доказать, что условія, сре-

ди которыхъ обнаруживается жизнь, вплоть до самыхъ послѣднихъ ея причинъ, созданы чисто физическими обстоятельствами. Для доказательства физическаго происхожденія жизни недостаточно лабораторнаго эксперимента, потому что въ этомъ случаѣ оставалось-бы еще узнать, можетъ-ли физическій міръ самъ собою создать условія, аналогичныя тѣмъ, какія ставитъ разумный экспериментаторъ.

Живая матерія, возникновеніе которой нужно объяснить такимъ образомъ, не есть какой-нибудь грубый и пассивый органический продуктъ, въ родѣ мочевины, ээира, сахара, алкоголей, уксусной и муравьиной кислоты и проч.; это—простое дѣятельное тѣло, элементъ, способный къ ассимиляціи и диссимиляціи, протоплазма, которая создаетъ себѣ оболочку и форму, становится клѣткой, питается, развивается и производитъ другія клѣтки. Вѣдь, живое существо обладаетъ способностью создавать и неживые продукты; оно можетъ совершать дѣйствія отчасти и даже всецѣло физическаго или механическаго характера, подобно тому, какъ физико-химическій міръ поражаетъ множество чисто-механическихъ явленій. Причина не выражается непременно сполна въ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому, если бы случилось, что органический продуктъ, объяснимый физически, принадлежитъ къ числу такихъ, въ образованіи которыхъ жизнь, какъ таковая, не играетъ роли, и которые являются лишь отдаленнымъ и чисто механическимъ отраженіемъ ея вліянія, то было бы незаконно распространять подобное физическое объясненіе на всѣ безъ исключенія фізіологическіе акты.

Наконецъ, побѣдивъ эти трудности, слѣдуетъ доказать, что разъ дана клѣтка, вмѣстѣ съ ней даны и всѣ живыя существа, что всѣ они происходятъ изъ клѣтки по необходимому закону, что самыя сложныя строенія и функціи находятъ въ этомъ простомъ организмѣ свое достаточное основаніе.

Однако, доказательство всѣхъ этихъ фактовъ, повидимому, несомнѣнно превышаетъ компетенцію опыта. Какъ соединить необходимой связью физическія условія живыхъ существъ, и особенно высшихъ, съ явленіями физическаго міра въ собственномъ смыслѣ слова? Какъ доказать, что физическія явленія

нигдѣ не отклоняются отъ свойственнаго имъ теченія благодаря какому-нибудь высшему вмѣшательству? Между высшими неорганическими тѣлами и самыми простѣйшими органическими существами, очевидно, существуетъ громадное несоотвѣтствіе въ отношеніи сложности. Кромѣ того, эта исключительная физическая сложность организмовъ совпадаетъ съ присутствіемъ новыхъ качествъ, совершенно различныхъ и, несомнѣнно, болѣе совершенныхъ. Невѣроятно ли, что переворотъ, совершившійся въ нѣдрахъ неорганизованной матеріи при образованіи такихъ неожиданныхъ сочетаній, былъ опредѣленъ именно высшими началами, что жизнь сама поставила себѣ физическія условія? Съ этой точки зрѣнія, между физическими условіями и жизнью дѣйствительно существовало бы причинное отношеніе, но причиною была бы сама жизнь.

Впрочемъ, нѣтъ нужды допускать, что вліяніе жизни обнаруживается внезапно и прогрессъ совершается скачками. Дѣйствіе высшаго начала можетъ быть болѣе или менѣе незамѣтнымъ для глазъ того, кто наблюдаетъ ближайшіе другъ къ другу моменты развитія; и тогда можетъ казаться, что въ природѣ дѣйствуютъ однѣ физическія силы. Мыслимо также, что въ извѣстныхъ случаяхъ высшее начало предоставляетъ въ нѣкоторой степени самимъ физическимъ силамъ выполнять то, что разъ подготовлено, какъ скоро этихъ силъ достаточно для данной цѣли. Въ такихъ случаяхъ переходъ отъ условій къ обусловленному въ нѣдрахъ самого живого существа былъ бы чисто физическимъ, хотя бы жизнь, какъ таковая, была особымъ началомъ.

Если это такъ, то элементами или матеріаломъ жизни служатъ дѣйствительно одни физико-химическія силы; но этотъ матеріалъ не остается въ грубомъ видѣ: онъ упорядочивается, приводится въ гармонію, нѣкоторымъ образомъ дисциплинируется, благодаря высшему вмѣшательству. Жизнь въ этомъ смыслѣ есть истинное творчество.

Но если жизнь не связана съ физическими агентами, то не включаетъ-ли она нѣкоторой необходимости въ себѣ самой? Не повинуется-ли она особымъ, такъ называемымъ физиологическимъ, законамъ, которые почти или даже совершенно не даютъ мѣста случайности?

Прежде всего, нѣтъ-ли точнаго соотвѣтствія между фізіологическими и фізическими процессами? Не существуетъ-ли въ живомъ мірѣ такого-же закона параллельной связи явленій, какъ и въ фізическомъ мірѣ? И хотя-бы жизнь не была фізическимъ явленіемъ, не измѣряется-ли съ точностью возможная для нея доля случайности тою случайностью, какую допускаетъ фізическій міръ въ собственномъ смыслѣ слова?

Безъ сомнѣнія, вѣроятно, что всякое фізіологическое измѣненіе связано съ опредѣленнымъ фізическимъ измѣненіемъ. Но если уже трудно сравнивать съ точки зрѣнія количества фізическія явленія, если, отыскивая въ нихъ научно опредѣлимый элементъ, приходится измѣрять ихъ механическія условія, то не будетъ-ли еще труднѣе найти единицу фізіологическаго измѣренія, позволяющую установить соотвѣтствіе между живымъ и фізическимъ міромъ, насколько дѣло касается взаимной связи явленій двухъ разныхъ порядковъ? Какъ свести къ одной и той-же видовой единицѣ разнообразіе жизненныхъ формъ и отправленій? Вѣдь нужно сначала измѣрить относительныя перемѣны двухъ величинъ, чтобы имѣть возможность считать одну изъ нихъ функціей другой.

Притомъ, не является-ли жизнь часто борьбой противъ фізическихъ силъ, и будетъ-ли понятенъ этотъ фактъ, если жизненные функціи суть только простой переводъ фізическихъ явленій на другой языкъ?

Наконецъ, не существуетъ-ли безконечной несоразмѣрности особенно у высшихъ существъ, между фізіологическими измѣненіями и соотвѣтствующими имъ фізическими, напр., между фізіологическимъ переходомъ отъ жизни къ смерти и фізическими условіями этого перехода? Если правда, что всякая болѣзнь есть не только фізіологическое, но и фізическое измѣненіе, то можетъ ли быть это измѣненіе такимъ-же нарушеніемъ порядка съ точки зрѣнія процессовъ матеріи, какимъ оно является съ точки зрѣнія жизни?

Такимъ образомъ, нельзя сослаться на соотвѣтствіе между біологическими и фізическими явленіями, съ цѣлью распространить на первыя ту степень необходимости, которая существуетъ въ законѣ послѣднихъ. Если порядокъ жизненныхъ явленій необ-

ходимъ, то основаніе и степень этой необходимости могутъ заключаться только въ нихъ самихъ.

Основные законы жизни, наравнѣ съ физическимъ и математическимъ, повидимому, являются спеціальнымъ выраженіемъ общей формулы: „ничто не уничтожается, и ничто не создается вновь“.

Законъ функціональныхъ соотношеній предполагаетъ между частными отправлениями и общею функціей отношеніе аналогичное тому, какое существуетъ между составными силами и опредѣленною равнодѣйствующей. Если одна изъ составныхъ силъ измѣнилась, равнодѣйствующая можетъ остаться той-же лишь при соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ въ другихъ составныхъ силахъ. Точно такъ-же и въ физиологіи: если какая-нибудь частная функція измѣнилась, то и другія должны измѣниться такимъ образомъ, чтобы общая функція оставалась возможной. Отсюда законъ соотношеній можно свести къ болѣе простому закону постоянства общей функціи во всѣхъ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ частными функціями.

Но общая функція не есть только цѣль въ себѣ; она есть еще средство для осуществленія извѣстной органической формы и извѣстной организованной матеріи. Между тѣмъ, органическая форма и органическая матерія, повидимому, имѣютъ также свой собственный законъ.

Форма подчинена закону органической связи. Этотъ законъ, имѣющій своимъ слѣдствіемъ равновѣсіе органовъ, предполагаетъ между частными формами и общею формой, называемой типомъ, отношеніе, аналогичное тому, какое существуетъ между частными величинами и опредѣленною общею величиною. Если одна изъ частныхъ величинъ измѣнилась, то общая величина можетъ остаться тою-же лишь въ томъ случаѣ, если и другія частныя величины измѣнятся соотвѣтственнымъ образомъ. Точно такъ-же и въ физиологіи: если одинъ органъ измѣнился, другіе не уничтожатся, а также измѣнятся и именно такимъ образомъ, чтобы сохранился типъ. Законъ органической связи можно поэтому свести къ постоянству формъ или типа.

Какое-же теперь отношеніе между этими двумя законами, т. е., между закономъ функціональныхъ соотношеній и закономъ органической связи?

Если-бы законъ органической связи былъ безусловнымъ, т. е., если-бы форма существовала сама по себѣ, то онъ могъ-бы въ извѣстныхъ случаяхъ противорѣчить закону функціональнаго соотношенія, дѣлая необходимымъ существованіе бесполезныхъ органовъ. Но если форма является лишь результатомъ функцій, если законъ связи подчиненъ закону соотношенія, то органы будутъ стремиться слѣдовать за измѣненіями функцій, ослабѣвать въ той мѣрѣ, въ какой слабѣютъ послѣднія, и атрофироваться, когда онѣ исчезаютъ. Въ дѣйствительности такъ именно и бываетъ. Отсюда можно допустить, что законъ органической связи въ концѣ концовъ входитъ въ законъ функціональнаго соотношенія.

Наконецъ, возникновеніе организованной матеріи, повидимому, подчинено закону, аналогичному съ закономъ физической матеріи. Повидимому, существуетъ определенное количество живой матеріи, и это количество остается неизмѣннымъ въ жизненномъ круговоротѣ. Быть можетъ, процессы ассимиляціи и диссимиляціи дѣйствительно устанавливаютъ равновѣсіе въ органическомъ мірѣ. Статистика, по мѣрѣ расширенія ея основъ, находитъ для рожденій и смертности все болѣе и болѣе постоянныя среднія величины, мало по малу приближающіяся къ равенству. Даже у индивидуума старость и молодость при нормальныхъ условіяхъ, повидимому, уравниваются другъ друга: упадокъ силъ стремится возстановить равновѣсіе, нарушенное ростомъ.

Этотъ законъ, взятый въ безусловномъ смыслѣ, повидимому, радикально отличается отъ закона функціональныхъ соотношеній, потому что онъ можетъ допускать всякія функція, какъ бесполезныя, такъ и необходимыя съ точки зрѣнія органическихъ актовъ въ ихъ цѣломъ. Но если мы признаемъ, что организованная матерія существуетъ только въ силу организующаго акта, то законъ, касающійся ея возникновенія, также входитъ въ законъ соотношеній.

Вообще, изъ этихъ трехъ законовъ самымъ твердымъ и самымъ постояннымъ является законъ функціональныхъ соотношеній, и если иногда кажется, что два остальныхъ противорѣчатъ ему и существуютъ сами по себѣ, то такое противо-

рѣчіе можно считать въ концѣ концовъ слѣдствіемъ недостаточнаго единства и однородности общей функціи или результатомъ смѣшенія различныхъ формъ организаціи въ болѣе или менѣе неравныхъ пропорціяхъ.

Такимъ образомъ, высшимъ закономъ живого міра является постоянство общихъ функцій, т. е., уровня организаціи, а отсюда постоянство типовъ и самой органической формы,—однимъ словомъ, сохраненіе жизни.

Какой смыслъ имѣетъ этотъ законъ? Можно-ли утверждать, что онъ не предполагаетъ абсолютной необходимости біологическихъ явленій, такъ-какъ сохраненіе жизненной энергіи не предрѣшаетъ способа ея примѣненія?

Такое толкованіе закона сохраненія представляется почти столь-же неосновательнымъ въ фізіологіи, какъ и въ физикѣ или механикѣ. Вещи всегда даны въ опредѣленной формѣ, и опредѣляющій эту форму способъ примѣненія энергіи, по самому смыслу рассматриваемаго закона, можетъ измѣняться только благодаря вмѣшательству новыхъ условій *того-же самого порядка*, потому что если-бы эти условія не составляли напередъ части той-же самой системы, они могли-бы нарушить среднюю постоянную величину.

Проблема необходимости законовъ, различаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ, остается тождественной въ своей общей формѣ. Въ фізіологіи, точно такъ-же, какъ въ физикѣ и математикѣ, ее нужно ставить слѣдующимъ образомъ: необходимо-ли постоянство даннаго количества бытія и энергіи? Но какой отвѣтъ можно дать на этотъ вопросъ относительно жизни?

На основаніи самого понятія жизни нельзя утверждать, что во вселенной необходимо сохраняется одна и таже сумма жизненной энергіи. Это понятіе не опредѣляетъ числа живыхъ существъ и допускаетъ очень большое количество различныхъ степеней организаціи. Тѣмъ болѣе нельзя считать этотъ законъ рациональнымъ синтетическимъ принципомъ, позволяющимъ построить фізіологію а priori. Невозможность такого построенія очевидна, и хотя-бы этотъ законъ казался метафизическимъ, тѣмъ не менѣе въ своемъ полезномъ для науки значеніи, онъ всегда слагался-бы изъ чисто опытныхъ дан-

ныхъ. Такимъ образомъ, остается только обратиться за совѣтомъ къ самому опыту и посмотрѣть, обеспечиваетъ-ли онъ постоянство количества жизни. Однако, повидимому, этого нѣтъ на сомомъ дѣлѣ.

Жизненная энергія, даже въ такихъ эмпирическихъ явленіяхъ, какъ усложненіе организаци и раздѣленіе труда или анатомическая форма и свойства организованной матеріи, почти недоступна для измѣренія. Въ это понятіе входитъ идея качества или совершенства, которая, повидимому, не поддается вычисленію. Вѣдь, нельзя было-бы сказать, что количество жизненной энергіи остается постояннымъ, если-бы при сохраненіи одного и того-же числа клѣтокъ всѣ сложные организмы уступили мѣсто зачаточнымъ организациямъ.

Этого мало. Если правда, что значительное количество фактовъ свидѣтельствуетъ о постоянствѣ функций и организмовъ, то слѣдуетъ также признать, что другіе факты, повидимому, обнаруживаютъ въ нихъ болѣе или менѣе глубокія фізіологическія измѣненія. Развѣ человѣкъ не можетъ въ большей или меньшей степени измѣнять нѣкоторые виды растений и животныхъ и создавать устойчивыя разновидности? Не показываетъ-ли возможность воспитанія, даже искусственнаго, что функции и органы по самому ихъ существу не обладаютъ безусловной неподвижностью, и что, такимъ образомъ, количество жизни во вселенной, оставаясь на видъ тѣмъ-же, не предполагаетъ необходимаго сохраненія?

Далѣе, если разсматривать живыя существа въ ихъ естественномъ состояніи, не показываютъ-ли такіе факты, какъ существованіе рудиментарныхъ и въ настоящее время безпольныхъ органовъ, исчезновеніе нѣкоторыхъ видовъ или возрастающее совершенство ископаемыхъ въ почвахъ болѣе и болѣе новой формаціи, что на ряду съ силой сохраненія существуетъ въ нѣдрахъ самой природы сила измѣненія, упадка и развитія?

Такая измѣнчивость, скажутъ, дѣйствительно существуетъ, но она нисколько не свидѣтельствуетъ о случайности и вполне допускаетъ необходимость. Это не значитъ, что она имѣетъ свой источникъ и основаніе въ законахъ неорганическаго царства:

послѣднее дѣйствительно даетъ только матеріалы и условія для органическаго развитія, причива котораго заключается въ самой природѣ живыхъ существъ. Но дѣло въ томъ, что всякому организму присущъ законъ, съ одной стороны, измѣнять себя, насколько это дозволяетъ его строеніе, въ цѣляхъ приспособленія къ той средѣ, въ которой онъ живетъ, съ другой—сохранять, накоплять въ себѣ и передавать своему потомству происшедшія такимъ образомъ измѣненія. Живыя существа обладаютъ способностью приспособленія и наслѣдственной привычки. На ряду съ постоянствомъ имъ свойственна измѣнчивость, но измѣнчивость необходимая, опредѣляемая неизмѣннымъ закономъ приспособленія и укрѣпляемая привычкой, которая также фатальна. Эти два закона объясняютъ всѣ органическія измѣненія, какія могли или могутъ осуществляться. Они указываютъ для каждаго изъ этихъ измѣненій постоянный антецедентъ, такъ что самыя глубокія метаморфозы показались-бы вполне понятными, если-бы мы знали всю совокупность обстоятельствъ, среди которыхъ онѣ произошли. Такимъ образомъ, необходимость царить въ живомъ мірѣ точно такъ-же, какъ и въ мірѣ неорганическомъ. Различіе между ними только то, что въ послѣднемъ основнымъ закономъ является законъ существеннаго тождества, а въ первомъ—законъ коренной измѣнчивости; въ одномъ господствуетъ статическій законъ, въ другомъ—динамическій.

Можно-ли допустить, что коренная измѣнчивость мирится съ необходимой связью?

Если незаконно утверждать, что въ неорганическомъ мірѣ всякое измѣненіе, обнаруживающее случайность, есть только иллюзія, и что единственной реальностью здѣсь является математическая формула, остающаяся тождественной среди разнообразія явленій, то не болѣе законно сводить измѣнчивость къ необходимости и въ органической природѣ. Настаивать на совершенно феноменальномъ характерѣ измѣненій тамъ, гдѣ матерія почти ничто, а дѣйствіе и процессъ почти все, значило-бы совсѣмъ устранять самую дѣйствительность. Формулы, при помощи которыхъ думаютъ доказывать необходимую связь біологическихъ явленій, не имѣютъ болѣе точности, чѣмъ тѣ, которыя выражаютъ сохраненіе количества данной механической

силы. Математическое вычисленіе мало пригодно для измѣренія гибкости органическихъ существъ и опредѣленія наследственной привычки. Трудно видѣть, какимъ образомъ можно было-бы создать на подобныхъ основаніяхъ дедуктивную науку, показывающую дѣйствительно необходимыя отношенія фактовъ. Въ сущности, такіе принципы, насильственно превращаемые въ необходимые законы по шаблону механическихъ и физическихъ формулъ, лишены всѣхъ условій потребныхъ для того, чтобы установить положительный законъ, или постоянное отношеніе между фактами, и выражаютъ отношенія иного рода.

По закону приспособленія, живое существо измѣняется такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность существовать въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ оно находится. Но выраженіе: „такимъ образомъ, чтобы“ имѣетъ нѣкоторую неопредѣленность. Съ положительной точки зрѣнія можетъ быть нѣсколько способовъ осуществленія предположенной цѣли съ данными средствами, и въ этомъ случаѣ методъ безразличенъ, лишь бы только была осуществлена цѣль. Правда, по числу и природѣ условій, количество методовъ, между которыми можно дѣлать выборъ, будетъ все болѣе и болѣе ограниченнымъ. Но въ этомъ случаѣ выраженіе „такимъ образомъ, чтобы“ становится тѣмъ менѣе правильнымъ, чѣмъ болѣе ограничивается выборъ, и потеряло-бы всякій смыслъ, если-бы остался только одинъ возможный способъ, потому что тогда явленіе осуществлялось-бы просто въ силу поставленныхъ для него условій: идея достигаемаго результата не была-бы болѣе опредѣляющимъ условіемъ.

Если въ виду многочисленности средствъ, предполагаемыхъ каждою цѣлію, мы будемъ объяснять предпочтеніе одного изъ нихъ такими соображеніями, какъ принципъ наименьшаго дѣйствія, инстинктъ красоты, или общее благо, то этимъ мы выйдемъ за предѣлы положительныхъ наукъ и перейдемъ на почву метафизики или эстетики; а тогда нельзя болѣе ссылаться на авторитетъ опыта.

Это—не все. Выраженіе: „такимъ образомъ, чтобы“ устанавливаетъ связь между условіями, въ которыхъ находится живое существо, съ одной стороны, и его способностью существовать среди этихъ условій, съ другой, т. е., связь между осуществив-

шимися фактами и предназначенной для осуществленія цѣлю, между вещами дѣйствительными и вещью просто возможной. Но идеальный характеръ второго изъ этихъ понятій не позволяетъ признать законъ приспособленія положительнымъ закономъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, обладающимъ такою-же необходимостью, какую могутъ предполагать, законы физики или химии.

Наконецъ, и самое выраженіе „существовать“ оставляетъ мѣсто нѣкоторой неопредѣленности. Вѣдь, для сложнаго существа возможно нѣсколько способовъ существованія, смотря по тому, какія способности оно особенно развиваетъ. Развѣтїе различныхъ способностей можетъ быть болѣе или менѣе равнымъ, болѣе или менѣе гармоничнымъ. Самую гармонию можно понимать разно: гармонично и то развѣтїе, при которомъ всѣ способности равносильны; гармонично и то, при которомъ нѣкоторыя способности поставлены выше другихъ. Какой же изъ всѣхъ этихъ способовъ существованія долженъ быть цѣлю приспособленія?

Принципъ наследственной привычки еще менѣе удовлетворяетъ условіямъ положительнаго закона. По этому принципу, первоначально случайныя измѣненія могутъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, каковы физическая среда, борьба за существованіе, половой отборъ и, наконецъ, энергія, постоянство или повтореніе извѣстныхъ дѣйствій, сдѣлаться въ концѣ концовъ существенными и перейти изъ индивидуальныхъ признаковъ въ видовые. Не изслѣдуя природы обстоятельствъ, которыя сейчасъ упомянуты въ качествѣ условій, опредѣляющихъ привычки, и которыя, вѣроятно, не всѣ имѣютъ чисто физическій характеръ, можно замѣтить, что привычка не есть фактъ, а только расположеніе къ осуществленію извѣстныхъ фактовъ, и въ этомъ смыслѣ, не можетъ найти мѣста въ формулѣ положительнаго закона.

Кромѣ того, привычка разсматривается здѣсь какъ сила, производящая измѣненія въ самой природѣ, въ самой сущности индивидуума. А положительные законы въ собственномъ смыслѣ суть отношенія, вытекающія въ своемъ послѣднемъ основаніи изъ постоянной природы вещей. Они не предшествуютъ суще-

ствамъ, а только выражаютъ результаты ихъ взаимодействія. Безъ сомнѣнія, они могутъ считаться въ научномъ изслѣдованіи принципами, управляющими частными фактами, насколько послѣдніе связаны съ природой существъ, т. е., съ фактами общими; но въ концѣ концовъ они подчинены этимъ общимъ фактамъ, составляющимъ ихъ основу. Допустить, что наиболѣе общіе факты въ свою очередь измѣняются, значитъ допустить, что измѣняются и законы; если же думаютъ установить законъ, объясняющій эти самыя измѣненія, то такой законъ не будетъ болѣе положительнымъ закономъ, потому что онъ предполагается ранѣе всякихъ фактовъ. Единственнымъ средствомъ возвести наслѣдственную привычку въ положительный законъ было бы связать образованіе и сохраненіе этой склонности съ самыми общими законами физики и химіи. Тогда фізіологическая измѣнчивость опиралась бы на относительно устойчивое основаніе. Предполагаемый, повидимому, ранѣе фізіологическихъ явленій, законъ наслѣдственной привычки въ дѣйствительности былъ-бы слѣдствіемъ ихъ основныхъ условій, такъ какъ эти явленія входили-бы, какъ частный случай, въ фізическія. Но, вѣдь, законъ наслѣдственной привычки какъ разъ именно и стремится возмѣстить недостаточность фізическихъ законовъ въ собственномъ смыслѣ слова въ области фізіологіи, и то свойство, которое онъ выражаетъ, въ дѣйствительности прямо противоположно основнымъ принципамъ физики и химіи, съ точки зрѣнія которыхъ природа извѣстнаго тѣла опредѣлена разъ навсегда. Частный случай, безъ сомнѣнія, можетъ быть отрицаніемъ другого частнаго случая, но не общаго. Такимъ образомъ, наслѣдственная привычка должна играть роль въ объясненіи живого міра только въ качествѣ фізіологическаго закона, и притомъ основнаго закона, а въ этомъ смыслѣ она не можетъ считаться положительнымъ закономъ.

Въ результатѣ мы находимъ, что форма организаціи, повидимому, измѣняется, притомъ не только у индивидуума, а въ извѣстной степени даже у вида; и эти измѣненія не безразличны, а составляютъ или упадокъ, или, можетъ быть, еще чаще, совершенствованіе. Отсюда, можно думать, что количество жизни во вселенной не остается постояннымъ, и при-

рода физиологическихъ явленій не опредѣляется всецѣло ихъ собственными законами.

Въ этой-то неопредѣленности біологическихъ законовъ, быть можетъ, и заключается разгадка жизни и развитія. Въ самомъ дѣлѣ, если связь физическихъ процессовъ, составляющихъ условія физиологическихъ явленій, не имѣетъ фатальнаго характера, почему бы не допустить, что такая неопредѣленность можетъ быть полезна для живого міра? Почему органическія существа, одаренныя извѣстною подвижностью и способностью къ развитію и прогрессу, не могли-бы пользоваться этими дарами природы и развиваться во всѣхъ направленіяхъ, благодаря самой эластичности физическимъ условіямъ?

Не трудно понять, что возникновеніе жизни среди физическихъ вещей происходитъ не внезапно и насильственно, а незамѣтно и непрерывно, такъ что практически бываетъ не возможно опредѣлить, гдѣ физическія явленія перестаютъ существовать сами по себѣ и начинаютъ перерабатываться высшими формами, для которыхъ они становятся орудіями.

* * *

(Продолженіе будетъ).

Отъ Харьковскаго Епархіального Попечитель- ства.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

10-го апрѣля сего года Харьковское Епархіальное Попечительство входило къ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, съ докладомъ за № 555-мъ по вопросу о присвоеніи Харьковскому Епархіальному Сиротскому Пріюту имени „Амвросіевскаго“ и просило благословить единодушное желаніе духовенства Харьковской епархіи, чтобы основанный Его Высокопреосвященствомъ Епархіальный Пріютъ носилъ имя Его Высокопреосвященства, какъ основателя и устроителя сего пріюта, и разрѣшить Попечительству просить Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Сумскаго, возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ соотвѣтствующее ходатайство.

На докладѣ этомъ 13-го апрѣля послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Приношу духовенству глубокую благодарность за его намѣреніе исходатайствовать сиротскому пріюту имя „Амвросіевскаго“.—Но, желая отъ всего сердца многолѣтняго существованія пріюта, предлагаемую мнѣ почесть—увѣковѣчить съ нимъ и мое имя, я признаю выше моей мѣры.—Духовенство само возымѣло мысль устроить сиротскій пріютъ, много лѣтъ собирало на него средства, заботится

о немъ нынѣ, и въ будущемъ оставляетъ его на своемъ попеченіи; мое же участіе въ семъ дѣлѣ незначительно. Посему я не желаю своимъ именемъ закрывать имя духовенства и предложенную мнѣ почесть по совѣсти принять не могу.—Пусть пріютъ останется съ именемъ, усвоеннымъ ему Правилами: „Сиротскій Пріютъ Харьковскаго Епархіальнаго Вѣдомства“.

Съѣздъ Наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Ничто не въ состояніи такъ возвысить школу въ глазахъ народа, ничѣмъ скорѣе не можетъ церковная школа сблизиться съ народомъ и выполнить свое дѣйствительное назначеніе, ничѣмъ, наконецъ, нельзя сильнѣе и лучше выразить желаніе народа и завѣты церкви православной, какъ приученіемъ дѣтей къ посвщенію храма Божія въ воскресные и праздничные дни и участіемъ ихъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи.

Излишне говорить о томъ значеніи, какое имѣетъ церковь въ жизни cadaго истинно-вѣрующаго челоѣка и всего русскаго народа. Нашъ русскій народъ по природѣ народъ набожный и съ самыхъ первыхъ дней христіанства крѣпко полюбилъ и привязался къ матери своей—Церкви. Его живая и искренняя вѣра нашили себѣ такое дивное выраженіе въ законахъ, уставахъ, обрядахъ и священнодѣйствіяхъ Святой Церкви, что вѣра и церковь въ душѣ русскаго народа какъ бы слились въ одно недѣльпмое цѣлое: вѣры не можетъ онъ признавать безъ церкви, а церкви безъ вѣры. Вѣра въ немъ не сухое отвлеченное мышленіе, а живое воплощеніе его чувствъ и желаній, находящее для себя постоянное выраженіе и удовлетвореніе въ жизни самой Церкви. Вотъ почему и вся жизнь, вся исторія русскаго государства созидалась и устроилась этою могущественною силою—вѣрою и церковью. Вспомнимъ ли исторію нашего отечества въ трудныя годы, мы увидимъ, что всегда народъ нашъ искалъ спасенія въ союзѣ съ церковію, всегда вѣра въ помощь Божию воздвигала его

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 7.

на спасеніе отечества. Обратимъ ли вниманіе на его бытовую жизнь, и здѣсь увидимъ, что всѣ стороны этой жизни, всѣ самыя разнообразныя отношенія проникнуты духомъ церковнымъ, запечатлѣны вѣрою въ Бога по уставамъ церкви. Всѣ народныя годовыя труды и обиходы, праздники и обычаи, радости и горести, однимъ словомъ всѣ явленія народной жизни приурочены самимъ народомъ къ кругу церковному, подведены подъ материнскій покровъ Церкви. Народъ создалъ даже свой мѣсяцесловъ и по нему расположилъ всякій день своей жизни, свои занятія и труды, обычаи и нравы, жизнь семейную и общественную, крѣпко привязавъ свою жизнь къ Церкви святой и ея уставамъ. Отсюда понятно для всякаго, что если церковная школа желаетъ быть выразительницей и воспитательницей лучшихъ сторонъ народной жизни, она должна развить и укрѣпить живой народный союзъ вѣры съ церковію и церкви съ жизнью, она должна всю жизнь своихъ питомцевъ приурочить къ церкви, подвести ее подъ ея материнскій покровъ. Только при этомъ условіи можно выработать въ питомцахъ цѣльное и стройное міровоззрѣніе въ духѣ церковномъ и смѣло выпустить ихъ на жизненное поприще. Какъ путеводныя звѣзды на жизненномъ пути будутъ блистать и руководить ими двенадцатые праздники православной Церкви. Далѣе слѣдуютъ воскресные и праздничные дни, посты и дни недѣль съ ихъ духовнымъ значеніемъ и церковными воспоминаніями, съ ними связанными, дни вѣкторіальныя и царскіе, личные праздники,—все время и вся жизнь христіанина укладывается въ рамкахъ церковнаго чина и течетъ въ повиновеніи этому чину. Сколько назиданія въ этой полнотѣ церковной жизни для дѣтей юныхъ, воспріимчивыхъ, любящихъ.

Вслѣдъ за воспитаніемъ въ дѣтяхъ авторитета церковнаго, дальнѣйшая забота руководителей церковной школы должна состоять въ томъ, чтобы воспитать въ нихъ авторитетъ гражданскій, любовь и преданность Царю и отечеству. Для достиженія этой цѣли умѣстно употреблять слѣдующія средства. Всѣ ученики должны знать титулъ и имя Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, годъ, мѣсяцъ и число ихъ рожденій и тезоименитствъ, день восшествія на престолъ Государя Императора. Въ дни самыхъ праздниковъ учитель созываетъ учащихся и предлагаетъ имъ рассказы изъ Отечественннй Исторіи, въ которыхъ особенно рельефно выступаетъ дѣятельность нашихъ государей во благо русскаго народа. Наболѣе поучительными въ данномъ случаѣ являются рассказы изъ исторіи Св. Владиміра о

принятіи христіанской вѣры, о Св. Александрѣ Невскомъ, о Куликовской битвѣ, объ отечественной войнѣ, о заботахъ Александра III по прокормленію голодающихъ въ 1891—1892 голодные годы; въ день 17 октября весьма назидательно рассказать о чудесномъ спасеніи Царской семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда; наканунѣ 19 февраля весьма полезно разъяснить дѣтямъ, что въ этотъ день было уничтожено крѣпостное право, и что въ настоящее время крестьяне обязаны своею свободою Царю-Освободителю. Во всѣ же эти дни школа украшается флагами, снаружи и внутри, и, смотря по средствамъ, иллюминируется, причѣмъ сами ученики дѣлаютъ разные вензеля съ изображеніемъ начальныхъ буквъ Государя Императора и Государыни Императрицы, и т. п.

Особенное вниманіе должно быть обращено на тѣ событія изъ гражданской Исторіи, празднованіе которыхъ соединено съ празднествами Св. Церкви. Для примѣра можно указать: изгнаніе поляковъ изъ Москвы соединяется съ празднованіемъ Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.), изгнаніе французовъ изъ Россіи—съ празднованіемъ Рождества Христова, воспоминаніе о Куликовской битвѣ—съ поминовеніемъ усопшихъ, въ Дмитріевскую субботу (26 окт.), поминовеніе всѣхъ, на брани убитыхъ воиновъ—съ празднованіемъ Усѣновенія Главы Іоанна Предтечи. Рассказывая о всѣхъ этихъ событіяхъ, учитель долженъ возбуждать въ дѣтяхъ не только чувство благодарности къ Богу Спасителю нашего отечества, но и благодарныя воспоминанія о нашихъ предкахъ, потрудившихся во благо отечества и не щадившихъ ради него своей жизни; въ особенности онъ долженъ указывать на то, что, благодаря любви и преданности нашихъ предковъ Царю, и отечество наше дѣлалось богатымъ, обширнымъ и сильнымъ, что и намъ остается лишь подражать и воспитывать въ себѣ тѣже чувства патриотизма. Въ качествѣ иллюстрацій по стѣнамъ должны быть выставлены портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, таблицы царей и князей и картины изъ Русской исторіи.

Воспитаніе въ дѣтяхъ любви къ родителямъ должно составлять дальнѣйшую заботу законоучителя и учителя. Въ наше время эта добродѣтель мало по малу ослабѣваетъ и не только въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, но даже и въ деревняхъ; между тѣмъ прочныя семейныя узы являются основою не только общества, но и государства. Семья есть истинный питомникъ всего лучшаго въ людяхъ: изъ семьи мы выносимъ и первыя религіозныя вѣрованія, и нашъ взглядъ на міръ и людей, здѣсь полагается основа и нашего характера.

Отсюда забота учителя должна состоять въ томъ, чтобы всѣми зависящими отъ него мѣрами поддержать связь дѣтей съ родными, сохранить въ нихъ все, что лучшаго въ нашей семьѣ и развить въ нихъ сыновнія чувства. Законоучитель, какъ пастырь, имѣетъ множество случаевъ, чтобы видѣть семейныя отношенія дѣтей къ родителямъ и потому всегда можетъ оказывать вліяніе не только на дѣтей, но и на родителей. Дѣти должны быть всегда почтительны и вѣжливы къ своимъ родителямъ. Во время своего пребыванія дома утромъ и вечеромъ, дѣти должны желать родителямъ добраго утра, а вечеромъ—спокойной ночи; всякій разъ послѣ обѣда они обязаны въ благодарность за обѣдъ цѣловать руку своимъ родителямъ и благодарить за ихъ родительскія заботы. Въ школѣ учитель долженъ провѣрить, помнятъ ли дѣти о своихъ родныхъ, знаютъ ли имена и фамиліи своихъ братьевъ и сестеръ, дядей и тетей, крестныхъ отца и матери, молятся ли о нихъ утромъ и вечеромъ. Ученики второклассной школы, живя въ общежитіи, должны всячески поддерживать связь съ своимъ домомъ посредствомъ писемъ. Въ этихъ письмахъ они должны дѣлиться съ родными всѣми радостями и горестями, чтобы ничто не скрывалось отъ родныхъ. Въ особенности же они должны помнить своихъ родныхъ въ молитвахъ и не только живыхъ, но и умершихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ учитель найдетъ не мало случаевъ изъ обыденной жизни, гдѣ обнаруживается или наказанная гордость сыновняя или награждается добродѣтель любви дѣтей къ родителямъ. Книги и статьи, характеризующія идеальныя семейныя отношенія въ особенности должны чаще предлагаться дѣтямъ для прочтенія. Наряду съ этимъ нельзя также пренебрегать и многими, издавна установленными добрыми обычаями русскаго народа, гдѣ представляется случай обнаружить дѣтямъ свою покорность и зависимость отъ родителей: обычай просить прощенія наканунѣ Великаго поста, обычай носить ужинъ крестнымъ отцу и матери и т. п.

Заботясь объ укорененіи въ дѣтяхъ чувствъ уваженія и любви въ отношеніи къ родителямъ, учитель церковной школы долженъ видѣрять въ нихъ тѣ же самыя чувства и ко всѣмъ вообще старшимъ. Во время отвѣтовъ въ классѣ ученики должны держать себя почтительно и вѣжливо, опустя руки къ бедрамъ, при входѣ въ классъ кого либо изъ постороннихъ они не должны садиться до тѣхъ поръ, пока не получаютъ на то позволенія. Встрѣчаясь съ священникомъ, они должны непременно снимать предъ нимъ шапку и подходить подъ благословеніе. При встрѣчѣ съ другими

лицамъ, занимающимъ общественное положеніе, они также должны кланяться и снимать шапки; такое почтеніе они должны оказывать и сельскимъ властямъ: старшиѣ, становому, старостѣ церковному и сельскому. Во время праздниковъ ученики могутъ поздравлять своего законоучителя и учителя. Учитель долженъ разъяснить дѣтямъ, кто по учебному начальству вѣдаетъ и заботится о народномъ образованіи, начиная съ епархіальнаго Преосвященнаго.

До сихъ поръ мы излагали общія основанія для воспитанія въ дѣтяхъ религіознаго чувства и доброй нравственности съ положительной стороны. Но есть въ дѣтяхъ не мало отрицательныхъ качествъ, которыя выносятся они изъ семьи и невѣжественной среды, въ которой имъ приходится вращаться, и на которыя должно быть обращено особенное вниманіе воспитателя. Но такъ какъ воспитательныя мѣры въ искорененію этихъ качествъ должны вполнѣ соотвѣтствовать поведенію учащихъся и ихъ личнымъ особенностямъ, то законоучитель и учитель должны знать, какіе поступки чаще всего встрѣчаются среди дѣтей и какова природа этихъ дѣтскихъ пороковъ.

По наблюденіямъ со. наблюдателей среди деревенскихъ дѣтей чаще всего замѣчаются слѣдующія пороки: лѣтность, выражающаяся въ самовольномъ опущеніи уроковъ или невнучиваніи ихъ, преднамѣренная порча классной мебели, насмѣшки надъ товарищами, ссора, ругательство и драка, шаловливость въ классѣ и неприличное стояніе въ Церкви; далѣе, воровство, заперательство, лбедничество и другія. О нѣкоторыхъ изъ этихъ проступковъ слѣдуетъ сказать, что они дѣтьми не сознаны и не имѣютъ въ собственномъ смыслѣ предосудительнаго характера. Дѣтскія ссоры, какъ извѣстно, не имѣютъ серьезнаго значенія и почти всегда оканчиваются мировой. Причиною лжи, заперательства, когда ученикъ отклоняетъ свою вину на товарищѣй, служитъ всегда почти страхъ наказанія. Дѣти привыкли, что въ семьѣ за всякимъ даже неважнымъ преступленіемъ слѣдуетъ наказаніе: разбито ли что или поломано, порвалась ли одежда и скоро вносились обувь, — за все это родители бьютъ дѣтей розгами и руками. Естественно, что при всякой поломкѣ и потерѣ грифеля, доски или книги дѣти ожидаютъ того же и отъ учителя и потому лгутъ просто изъ чувства самосохраненія. Лбедничество тоже въ основѣ своей имѣетъ не сознаніе преступности товарищѣй, а желаніе поставить товарища въ отвѣтственное положеніе и подвести его подъ наказаніе. Также слѣдуетъ сказать и о другихъ дѣтскихъ порокахъ.

Какъ ни ничтожны однако дѣтскіе пороки, тѣмъ не менѣе учителю представляется не мало труда бороться съ ними и самая борьба съ этими пороками требуетъ съ его стороны разумной осторожности и послѣдовательности.

Оо. наблюдатели прямо и рѣшительно высказались противъ физическихъ наказаній въ родѣ побоевъ. Гдѣ примѣняются подобныя мѣры, тамъ отсутствуетъ воспитаніе; примѣненіе физическихъ наказаній изобличаетъ слабость и безсиліе учителя и его неспособность дѣйствовать на учащихъ мѣрами нравственными. У хорошаго ребенка, не привыкшаго къ грубому обращенію, побой совершенно убиваютъ стыдъ и озлобляютъ его противъ учителя, вслѣдствіе чего между учителемъ и его учениками совершенно уничтожается почва для воспитанія. Съ другой стороны тѣ же мѣры наказанія для мальчиковъ, выросшихъ на побояхъ, не имѣютъ ровно никакого значенія. Точно также и оставленіе дѣтей безъ обѣда слѣдуетъ признать мѣрою, не достигающею своей цѣли. Голоданіе есть мѣра физическаго наказанія, съ общими недостатками всѣхъ мѣръ подобнаго рода. Кромѣ того дѣти, оставленные въ классѣ безъ надзора, едва ли употребляютъ означенное время для выучиванія уроковъ; учительскій опытъ свидѣтельствуетъ, что дѣти въ это время обыкновенно отдаютъ шалостямъ. Болѣе цѣлесообразно было бы заставлять неуспѣвающихъ дѣтей собираться послѣ обѣда и здѣсь въ классѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителя давать имъ работу. Стояніе на колѣняхъ въ углу или предъ иконой, иногда съ поклонами, мѣра по своему внутреннему значенію также несостоятельна, ибо въ данномъ случаѣ обрядъ и внѣшніе знаки богопочтенія превращаются въ мѣру наказанія. Иной смыслъ подобная мѣра имѣетъ въ церковной епитиміи, такъ какъ тамъ она налагается на грѣшника за его преступленія предъ Богомъ. Во многихъ школахъ учителя для порядка и водворенія дисциплины учреждаютъ обыкновенно должности дежурныхъ, которые доносятъ учителю о всемъ происходящемъ. По мнѣнію съѣзда дежурные, наблюдая за внѣшнимъ порядкомъ въ школѣ, чистотою вѣ исправностью доски и классной мебели, книжнаго шкафа и т. п., ни въ коемъ случаѣ не должны быть доносчиками. Выше сказано, что среди дѣтей развито въ широкой степени ложные доносы и потому дежурные не могутъ быть вѣрнымъ источникомъ свѣдѣній о поведеніи товарищей; кромѣ того учитель, имѣя посредника въ отношеніяхъ съ учащимися изъ среды самихъ учениковъ, разрываетъ свою непосредственную связь съ дѣтьми. Между тѣмъ вся сила его влія-

нiя должна основываться, на его внутреннемъ единенiи со школою. Указанiе на примѣръ товарищей также портитъ дѣтей, развивая въ однихъ зависть, а въ другихъ гордость, тщеславiе и самолюбiе. Ученика, сдѣлавшаго проступокъ, или же отъ природы бѣднаго дарованiями, слѣдуетъ возвысить въ его собственномъ мнѣнiи, а не унижать; въ противномъ случаѣ сами товарищи, видя, что учитель противъ слабыхъ, по врожденному явсвѣу силы, насмѣшками, постоянными приставаньями и побоями могутъ положить конецъ его дальнѣйшему развитiю. Слово убѣжденiя, пронесенное любовью къ дѣтямъ, есть первое и главное орудiе законоучителя и учителя въ искорененiи дѣтскихъ пороковъ. Но чтобы не нарушать классной дисциплины и своему убѣженiю сообщить болѣе поучительный характеръ, разборъ и обсужденiе всякихъ проступковъ учитель долженъ дѣлать внѣ уроковъ и въ присутствiи всѣхъ учащихся. Въ особенностн это слѣдуетъ сказать относительно воровства. Такъ какъ это порокъ противъ товарища, то учитель, разъяснивъ всю пагубность этой привычки и сдѣлавъ ему публичный выговоръ, долженъ заставить виновника извиниться предъ товарищами. И при всѣхъ другихъ поступкахъ, совершенныхъ противъ товарищей или публично предъ ними, извиненiе составляетъ, по свидѣтельству учителей, сильнѣйшее средство исправленiя. Одновременно съ этимъ, въ высшей степени назидательно прочитатъ дѣтямъ ту или другую подходящую къ случаю статью. Такое чтенiе, вызванное потребностью самой жизни, оставитъ въ дѣтихъ неизгладимое впечатлѣнiе и заставитъ ихъ отстать отъ пороковъ. Такъ какъ большинство дѣтскихъ пороковъ дѣтьми не сознано, то учитель долженъ разъяснить имъ, что ихъ слова и поступки грубы, испорчены, нежелательны. Дѣти любятъ своихъ родителей; на этой любви и долженъ учитель основывать свои убѣженiя, чтобы дѣти оставили брань и всякiя ругательства. Тѣхъ дѣтей, которыя не вразумляются увѣщанiемъ и не оставляютъ своихъ пороковъ, учитель можетъ подвергать лишенiю участiя въ дѣтскихъ играхъ и прогулкахъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что дисциплина должна основываться не столько на строгихъ и репрессивныхъ мѣрахъ, сколько на сознании долга и чувствѣ уваженiя къ мѣсту и личности законоучителя и учителя. Кротость и любовь къ дѣтямъ, отсутствiе формализма, преданность дѣлу вполне могутъ ручаться за успѣхъ воспитателя. Териѣнiе же довершатъ все имъ начатое, ибо духовное совершенствованiе не имѣетъ очевидной наглядности и идетъ постепенно и медленными шагами.

Если же всѣ предпринимаемыя учителемъ мѣры окажутся не-

дѣйствительными, то заявленіе родителямъ учениковъ нужно признать дальнѣйшею мѣрою воспитанія. Родители являются ближайшими воспитателями своихъ дѣтей, они знаютъ всѣ ихъ пороки, знаютъ также и то, какія мѣры исправленія для нихъ болѣе дѣйствительны. Эти мѣры могутъ быть и грубыми, но коль скоро въ предѣлахъ педагогическихъ мѣръ школы нельзя исправить мальчика, волею-неволею нужно прибѣгнуть къ помощи родителей. Что касается упорно-лѣнивыхъ и производящихъ соблазнъ и вредное вліяніе на своихъ товарищей, съѣздъ призналъ необходимымъ увольнять таковыхъ, въ интересахъ цѣлой школы.

При сужденіи о наградахъ о. наблюдателями высказана мысль, что не слѣдуетъ расточать похвалы ученикамъ, дабы учительская похвала не потеряла своего значенія въ ихъ глазахъ. Здѣсь нужно особенно слѣдить за тѣмъ, чтобы была соблюдаема всегда справедливость. Лучшимъ по успѣхамъ и поведенію можно поочередно дозволить прислуживать въ алтарѣ и читать въ Церкви; это лучшее утѣшеніе для дѣтей и ихъ родителей. Родители всегда радостью радуются, что ихъ дѣти удостоиваются стать на клиросѣ въ числѣ поющихъ и читающихъ, а тѣмъ болѣе прислуживающихъ въ алтарѣ. По окончаніи курса въ качествѣ награды окончившимъ курсъ ученія дѣтямъ слѣдуетъ выдавать св. Евангеліе, а лучшимъ по успѣхамъ мальчикамъ сверхъ того и похвальные листы.

Наконецъ о. наблюдатели останавливали свое вниманіе и на вопросѣ, какимъ образомъ можно удержать воспитанниковъ второклассной школы въ крестьянской средѣ, при школѣ и землѣ, и ослабить у нихъ стремленіе къ центрамъ, городу, фабрикамъ и другимъ торговымъ мѣстамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если задача второклассной школы воспитать народныхъ учителей, и, взявши ихъ изъ крестьянской среды, возвратитъ обратно народу, то второклассной школѣ предстоитъ большая задача—воспитать этихъ дѣтей въ духѣ народа, любви къ этому народу и его земледѣльческому труду. Такой вопросъ вызванъ слѣдующаго рода печальнымъ явленіемъ. У крестьянскихъ дѣтей, получившихъ образованіе немного высшее, чѣмъ въ начальной народной школѣ, является горделивое самоувѣреніе, что они не такіе мужики, каковы окружающіе его односельчане, вслѣдствіе этого стыдятся заниматься тѣмъ, что называется удѣломъ крестьянина—земледѣліемъ. Отставъ отъ своихъ и не приравнявъ къ другимъ, они выбиваются изъ колеи, что надо признать не безопаснымъ, какъ для нихъ самихъ, такъ для дѣла народнаго образованія и въ частности для второклассной школы.

Устраненіе столь печальнаго явленія лежитъ, конечно, на обязанности учителя второклассной школы. Но это дѣло не легкое и, какъ дѣло воспитанія, требуетъ серьезнаго вниманія и опытности, чтобы неправильнымъ приѣмомъ воспитанія не повредить дѣлу. Въ рѣшеніи этого вопроса съѣздъ остановился на мнѣніи Н. Н. Страхова, высказанномъ имъ въ бесѣдѣ съ учителями воскресныхъ школъ на курсахъ 1898 г. и напечатанномъ въ статьѣ епархіальнаго наблюдателя объ этихъ курсахъ (жур. «Вѣра и Разумъ» 1898 г. кн. 15).

Приступая къ обсужденію вопросовъ, касающихся обученія въ шпирокомъ смыслѣ слова, съѣздъ нашелъ необходимымъ предварительно заняться разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, препятствующихъ правильному ходу обученія въ церковныхъ школахъ и выработкѣ соответственныхъ мѣръ къ устраненію этихъ обстоятельствъ. Однимъ изъ такихъ обстоятельствъ нужно признать разновременное поступленіе дѣтей въ школу.

Разновременное поступленіе дѣтей въ школу является однимъ изъ главнѣйшихъ золъ всякой сельской начальной школы вообще и церковной въ частности. Это явленіе неблагоприятно отражается не только на успѣхахъ учебнаго дѣла въ школахъ, но и на всемъ строѣ школьной жизни. Въмѣсто двухъ и трехъ группъ, съ которыми едва можетъ справиться учитель, въ особенности при большомъ количествѣ учащихся, при разновременномъ поступленіи учениковъ въ школу получается 4, 5 и болѣе группъ. Съ такимъ количествомъ отдѣльныхъ группъ, конечно, не въ состояніи справиться и самый опытный учитель. Будучи источникомъ вредныхъ послѣдствій для учителя, учебнаго дѣла и всего школьнаго строя, разновременное поступленіе дѣтей въ школу и безпорядочное обученіе подрываетъ авторитетъ школы въ глазахъ народа. Въ чемъ же коренятся причины этого повсемѣстнаго зла въ школахъ и какими мѣрами можно достигнуть того, чтобы дѣти поступали въ школу одновременно? Самый цѣнный матеріалъ по данному вопросу былъ данъ учителями, подавшими на курсахъ Епархіальному Наблюдателю свои отвѣты на особыхъ запискахъ.

Первая и главнѣйшая причина разновременнаго поступленія дѣтей въ школу заключается въ экономическомъ положеніи народа. Народъ нашъ бѣдеетъ и крайне дорожитъ рабочею силою и рабочимъ временемъ; въ 7—8 лѣт. мальчуганъ и дѣвочка являются уже его помощниками на все рабочее время; рабочій же годъ нашего крестьянина начинается отъ св. Пасхи и продолжается до

1-го Октября. Съ Пасхи и до Покрова онъ работаетъ съ ними у себя въ полѣ, на этотъ же срокъ онъ нанимаетъ и въ работники, будетъ ли это отхожій промыселъ или мѣстный заработокъ на свекловичныхъ плантаціяхъ; съ Пасхи до Покрова дѣти крестьянъ мальчики и дѣвочки пасутъ также скоть. Въ зависимости отъ состоянія погоды рабочій годъ затягивается иногда и дальше до 14 Ноября. На фабрикахъ и заводахъ Харьковской губерніи существуетъ обычай „наживать“ утерянное почему либо время по болѣзни работника. Этотъ неустрашимый обычай задерживаетъ дѣтей на заработкахъ значительно дольше, особенно при условіи благоприятной погоды. Рабочій годъ затягивается еще и оттого, что крестьяне, убравъ хлѣбъ, спѣшать его обмолотить, продать и потомъ когда на вырученныя имъ деньги онъ купить обувь и одежду своимъ дѣтямъ, отправляетъ ихъ въ школу. Бѣдственное экономическое положеніе служитъ причиною того, что нашъ крестьянинъ еще мало сознаетъ пользу грамоты. „Грамота не накормитъ дѣтей хлѣбомъ“, говоритъ онъ и отдаетъ дѣтей въ школу лишь тогда, когда эти дѣти ему совершенно не нужны и даже мѣшаютъ ему въ зимнее время, „въ тягость“ ему.

Повидимому можно было бы игнорировать изложенными выше основаніями и требовать отъ крестьянъ въ ущербъ ихъ матеріальному благосостоянію, чтобы они приводили дѣтей своевременно, если бы это обстоятельство не осложнилось другою не менѣе важною причиною. Церковная школа находится въ матеріальной зависимости отъ крестьянъ и не только въ томъ случаѣ, когда она получаетъ взвѣстное пособіе отъ него, но и тогда, когда надѣется получить эту субсидію. Въ первомъ случаѣ она можетъ лишиться общественной субсидіи, если не будетъ дѣйствовать въ угоду крестьянамъ; въ послѣднемъ она не получитъ желаемой помощи. Поэтому оо. завѣдующіе не только не отказываютъ въ пріемѣ дѣтей, въ какое бы время они ни приходили, но весьма нерѣдко переносятъ даже оскорбленія отъ крестьянъ, особенно если самъ учитель получаетъ отъ крестьянъ пособіе. Самъ батюшка затрудняется принять рѣшительныя мѣры въ данномъ случаѣ, ибо и онъ стоитъ въ зависимости отъ своихъ прихожанъ. Чувствуя нѣкоторую свою силу надъ причтомъ, на всѣ просьбы законоучителя и учителя крестьяне обыкновенно отвѣчаютъ иногда безцеремонно: „на что и школа тогда, если въ нее не принимаютъ дѣтей“. Въ свою очередь и о. завѣдующій, опасаясь, что разладъ съ прихожанами можетъ неблагопріятно отразиться на его дохо-

дахъ, приказываетъ учителю принимать во всякое время и учитель волей-неволей соглашается съ нимъ. Не малое значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ еще антагонизмъ между земскою и церковною школою. При отсутствіи соглашенія между батюшкой и учителемъ земской школы, крестьяне ведутъ дѣтей въ школу, когда имъ вздумается, въ надеждѣ, что если не примутъ въ одной, то примутъ въ другой. Отъ этого пріемъ затягивается иногда на довольно продолжительное время. „Пріймете и еще спасибо скажете“, говорятъ обыкновенно крестьяне.

Холодность крестьянъ къ школѣ иногда объясняется характеромъ самаго учителя. Горделивый, суровый, непривѣтливый учитель не пользуется любовью крестьянъ, если онъ даже и обладаетъ педагогическою опытностью; они его не слушаются и дѣтей приводятъ, когда хотятъ. Наоборотъ, если школа поставлена такъ, что все въ ней дышетъ религіозностью, сердечностью, радушіемъ, взаимною любовью учителя и дѣтей, то это побуждаетъ крестьянъ относиться со всяческимъ вниманіемъ; иногда по первому зову они приводятъ своихъ дѣтей въ такую школу. Нерадѣніе родителей стоитъ также въ числѣ причинъ небрежнаго посѣщенія школы. Многие родители не знаютъ, когда начинаются въ школѣ занятія; особенно, это слѣдуетъ сказать о жителяхъ дачниковъ, которые не всегда бываютъ въ деревнѣ, когда батюшка объявляетъ о началѣ занятій. При этомъ крестьяне не принимаютъ въ расчетъ никакихъ соображеній. Даже недостатокъ мѣста въ школѣ для него не представляется уважительною причиною отказа. Поэтому, если среди учебнаго года за выходомъ нѣкоторыхъ дѣтей изъ школы, оказывается свободное мѣсто, завѣдающій рѣшительно затрудняется отказать, чтобы не обидѣть крестьянина.

Въ соотвѣтствіе главнѣйшей причинѣ розновременнаго поступленія дѣтей въ школу, экономическому положенію нашего крестьянина, однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ достигнуть того, чтобы дѣти поступали въ школу одновременно, является совпаденіе учебнаго школьнаго года съ рабочимъ годомъ нашихъ крестьянъ, а именно 2 октября и начало полевыхъ работъ. Начало занятій съ 2 октября находитъ себѣ основаніе и въ практикѣ, подтверждаемой постановленіемъ Совѣта. По заявленію учителей въ школахъ, гдѣ пріемъ объявляется съ 1-го окт., дѣти поступають одновременно. При учебномъ же годѣ съ 1-го сент. нужна большая борьба школы съ народомъ, борьба дорого стоящая священнику и учителю. Не првзнавать того, что школа стоитъ въ зави-

симости отъ народа, нельзя: вѣдь школа для народа, а не народъ для школы, поэтому во всякомъ случаѣ школьной жизни нужно сообразоваться съ потребностями народа же. Объявивъ 1 окт., какъ рѣшительный срокъ пріема, священникъ вправѣ настаивать на томъ, чтобы всѣ желающіе учтись были въ сборѣ, относя всякое нарушеніе этого требованія къ винѣ самыхъ родителей. При этомъ заблаговременно и не однажды онъ долженъ не только объявить объ этомъ, но и разъяснить пользу одновременнаго поступленія дѣтей въ школу и вредъ отъ поступленія разновременнаго. На первыхъ порахъ крестьяне будутъ небрежны въ данномъ случаѣ, недовольны батюшкой, но, видя его настойчивое требованіе и резонность этого требованія, они пріучаются къ порядку постепенно. Послѣ этихъ разъясненій батюшка долженъ дѣйствовать со всею рѣшительностью. Всякій произволь, угожденіе крестьянину, его пожертвованіе и пр.—все это не должно имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ. Опоздавшему, особенно въ первое время, рѣшительно слѣдуетъ отказать въ приемѣ, ибо чрезъ него могутъ страдать интересы всей школы. Чтобы крестьяне, живущіе въ отдаленныхъ хуторахъ, могли знать о времени пріема, необходимо посылать туда нарочныхъ вѣстниковъ, чтобы они не могли отказываться незнаніемъ распоряженій своего батюшки. Что касается школъ второклассныхъ, городскихъ и другихъ, въ которыхъ вышеизложенныя причины отсутствуютъ, то для таковыхъ школъ началомъ учебнаго года должно быть 1 сент., а концомъ одинаково для всѣхъ 1—15 мая, опредѣленный Совѣтомъ.

Такое мнѣніе 80 учителей, высказанное на основаніи опыта, было подтверждено и показаніями о. Уѣздныхъ наблюдателей. Впрочемъ, желая всячески сдѣлать учебный годъ возможно продолжительнымъ, съѣздъ высказалъ желаніе, чтобы приемъ вновь поступающихъ дѣтей въ сельскихъ школахъ былъ производимъ съ первыхъ чиселъ Сентября.

Другимъ обстоятельствомъ, препятствующимъ правильному ходу учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, является неисправное хожденіе учениковъ въ школу. Причиной этого явленія отчасти кроется въ экономическомъ положеніи крестьянъ; въ бѣдныхъ семьяхъ обувь и одежда служатъ весьма нерѣдко нуждамъ нѣсколькихъ членовъ семьи, вслѣдствіе чего учащіеся дѣти сидятъ дома когда ихъ старшіе братья отлучаются изъ дому по хозяйству; чаще всего бываетъ, что дѣти не имѣютъ зимней одежды и прочной обуви и спятъ дома въ ненастную погоду и въ зимнюю стужу. Случается

также весьма нерѣдко, что сами родители задерживаютъ дома своихъ дѣтей для хозяйственныхъ потребностей, ѣдутъ съ ними въ лѣсу за дровами, оставляютъ ихъ нянчить маленькихъ дѣтей, или же берутъ въ городъ для продажи хлѣба. Гораздо рѣже наблюдается и такое явленіе, что сами дѣти по лѣности и шаловливости вмѣсто того, чтобы отпраляться въ школу, остаются на улицѣ, на рѣкѣ и въ лѣсу. Что касается сель, деревень и хуторовъ, удаленныхъ отъ школы на 3—5 верстъ, то здѣсь явною причиною опущенія дѣтьми школьныхъ занятій является сверхъ дога дальность разстоянія, затрудняющая въ дождливое и холодное время сообщеніе со школою. Само собою разумѣется, что мѣры къ устраненію этого зла въ родѣ подписки съ родителей, штрафованія ихъ за неисполненіе этой подписки, полицейскаго воздѣйствія на родителей, дѣти которыхъ неисправно посѣщаютъ школу, наконецъ, наказанія неисправныхъ дѣтей,—все это мѣры, не соответствующія дѣйствительнымъ причинамъ зла и потому не устраняющія его. Были случаи, что само общество добровольно составляло приговоры о пятирублевомъ штрафѣ съ тѣхъ отцовъ, дѣти которыхъ будутъ опускать урока, но этотъ приговоръ утверждался по соглашенію лишь для того, чтобы его нарушать.

По мнѣнію сѣзда, дѣтямъ бѣдныхъ родителей необходимо было бы оказывать матеріальную поддержку, въ видѣ надѣленія обувью и одеждою, но по отсутствію средствъ для этого эта мѣра осталась лишь желательной и предположено обращать вниманіе попечителей на эту сторону. За то по отношенію къ дѣтямъ дальнихъ деревень сѣздъ опредѣленно высказалъ, что необходимо всюду, гдѣ это возможно, завести для нихъ ночлежные пріюты; при этомъ оо. Наблюдатели обязываются привести въ извѣстность тѣ школы, которыя нуждаются въ ночлежныхъ пріютахъ, и о томъ донести къ свѣдѣнію Епархіальнаго Наблюдателя.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ученики безъ уважительной причины не являютъ въ школу, учитель или о. завѣдывающій долженъ навести справку и всякій разъ разъяснять родителямъ таковыхъ дѣтей, что неисправное посѣщеніе ихъ дѣтей тяжело отзывается и на ребенкѣ, который не въ состояніи самъ воспроизвести опущеннаго урока, и для учителя, такъ какъ ему приходится заниматься съ нимъ отдѣльно. Подобныя разъясненія и бесѣды съ родителями безспорно могутъ помочь дѣлу, ибо сами крестьяне часто не представляютъ вреда, проистекающаго отъ небрежнаго посѣщенія школы ихъ дѣтьми.

Обсуждая далѣе вопросъ о постановкѣ учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, о.о. наблюдатели прежде всего остановились на вопросѣ о поднятіи образовательнаго уровня нашихъ учителей. Но мѣры къ этому принимаются самыя дѣятельныя: личное руководство наблюдателей, постоянная дѣятельность Совѣта по устройству курсовъ, снабженію школьныхъ библіотекъ книгами, улучшенію образовательнаго ценза учителей и т. п. Въ качествѣ постоянного руководства, могущаго поддерживать учебное и воспитательное дѣло въ школахъ, могутъ служить журналы „Народное Образованіе“ и „Церковно-приходская школа“. При своей дешевизнѣ для учителей церковныхъ школъ и массѣ разнороднаго педагогическаго матеріала приобрѣтеніе одного изъ этихъ журналовъ для каждой школы о.о. наблюдателями признано въ высшей степени желательнымъ. Само собою разумѣется, что объяснительныя записки къ программамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты должны быть подъ руками у всѣхъ законоучителей и учителей и составлять основное руководство ихъ въ дѣлѣ преподаванія въ церковныхъ школахъ.

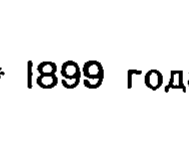
В. Давыденко.

(Окончаніе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Апрѣля № 8. 1899 года.

Содержаніе. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Министерства Финансовъ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ разрѣшеніе поступившихъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопросовъ относительно чествованія въ церковныхъ школахъ памяти поэта А. С. Пушкина по случаю исполняющагося 26 мая сего года столѣтія со дня его рожденія, Училищный Совѣтъ симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію учреждений и лицъ, завѣдывающихъ церковными школами, что устроеніе какихъ-либо собраний и чтеній въ церковныхъ школахъ въ день памяти поэта А. С. Пушкина предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ усмотрѣнію ближайшаго церковно-школьнаго начальства. Для руководства же въ семъ дѣлѣ Училищный Совѣтъ считаетъ полезнымъ сообщить съ своей стороны нижеслѣдующія указанія:

1) Въ тѣхъ храмахъ, въ приходѣ коихъ существуютъ церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ день столѣтія со дня рожденія поэта—26 мая текущаго года предоставляется совершить послѣ литургіи панихиду по покойномъ поэтѣ.

2) По окончаніи церковной службы, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ окажется удобнымъ, можетъ быть устроено въ помѣщеніи церковно-приходской школы или въ другомъ удобномъ помѣщеніи собраніе учащихся и учащихъ въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ, на коемъ могутъ быть прочитаны приличествующія случаю стихотворенія небольшого объема, избранныя для сей цѣли завѣдующими школами изъ I-го тома одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ сочиненій А. С. Пушкина (изд. „Приходская Библіотека“).

3) Чтеніе можетъ сопровождаться пѣніемъ гимновъ и пѣсней

патріотическаго характера, одобренныхъ для хоровъ церковно-приходскихъ школъ.

4) Вечеромъ 26 мая—наканунѣ праздника Вознесенія Господня—ни собранія, ни чтенія по поводу столѣтія со дня рожденія поэта для воспитанниковъ и воспитательницъ церковныхъ школъ не должны быть устроены.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 29 апрѣля 1896 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 25 мая 1888 года, назначено

31-е декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ, образца 1887 года, не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ: въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.)—слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.)—посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.	—синею краскою
10 " "	—красною "
25 " "	—лиловою "

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Православное торжество въ Вѣнѣ.—Могилевское Богоявленское братство.—Годичное собраніе Харьковскаго отдѣленія миссіонерскаго общества.—Перенесеніе Озерянской иконы Божіей Матери въ Куряжскій монастырь.—Къ вопросу о пѣніи и чтеніи въ церквахъ.—Заботы о предупрежденіи продажи церковныхъ свѣчей частными заводами.—Мѣры противъ пожаровъ.—Церковно-школьныя лѣтописи.—Добавочныя оклады учителямъ церковно-приходскихъ школъ.—Домъ трудолюбіи при женскомъ монастырѣ.—Лѣтніе дѣтскіе пріюты.—Вопросъ о введеніи въ Россію сберегательныхъ карточекъ.

Великое православно-русское торжество состоялось въ Вѣнѣ, столицѣ полуславянскаго государства. 4-го апрѣля тамъ съ необывально торжественностью совершено было освященіе православно-русскаго храма, который отнынѣ будетъ славнымъ представителемъ православія въ римско-католической странѣ, на мѣсто прежней домової иконостасной незамѣтной церкви. Для совершенія чина освященія отправился высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ варшавскій и холмскій, служенія котораго всегда отличаются высокимъ благолѣпіемъ. Владыка отправился съ большою свитой, въ которую вошли его ключарь и клиръ иподіаконовъ и причетниковъ, а изъ Москвы отправился по назначенію протоіакопъ и хоръ синодальныхъ пѣвчихъ (въ числѣ 41 человека). вмѣстѣ съ ними отправился директоръ московскаго синодальнаго училища церковнаго пѣнія С. В. Смоленскій и регентъ хора В. С. Орловъ. Синодальный хоръ, пріемникъ хора патриаршаго, сохраняетъ въ своей средѣ древнюю организацію, дѣлящую его на нѣсколько станицъ, и въ Вѣну отправилась первая лучшая станица его. Изъ С.-Петербурга по Высочайшему повелѣнію присутствовалъ на освященіи Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ. Ко дню освященія въ Вѣну съѣхались многіе священники русскихъ заграничныхъ церквей. Для участвующихъ отправлено было изъ Москвы, исполненное по спеціальному къ торжеству заказу у фабриканта Мѣшковъ, золотопарчевое облаченіе. Вообще торжество обставлено было всѣми условіями, какими обычно возвышается благолѣпіе торжественныхъ богослуженій въ Россіи, и населеніе столицы полуславянскаго государства впервые видѣло торжество, которое поистинѣ достойно величія и славы православной Россіи.—Новосвященный храмъ безспорно является однимъ изъ красивѣйшихъ зданій Вѣны и невольно плѣняетъ взоръ мѣстныхъ жителей невиданнымъ ими московскимъ характеромъ построекъ. Этотъ

древне-русскій стиль, въ которомъ выстроена церковь, съ его группой шатровъ и придѣловъ, выдѣляется своею оригинальностью изъ всей массы блестящихъ построекъ Вѣны, а прозрачный крестъ на главномъ куполѣ радужною игрою своихъ хрусталей въ солнечный день привлекаетъ въ эту часть Вѣны любопытныхъ со всѣхъ концовъ столицы. Церковь при посольствѣ сооружена по мысли Императора Александра III. Внутренность церкви свѣтла и просторна — на 750 человекъ; она раскрашена въ желтомъ тонѣ и мѣстами росписана орнаментомъ по трафарету. Впослѣдствіи стѣны будутъ украшены богатой живописью. Взоръ входящаго сразу останавливается на золоченомъ иконостасѣ замѣчательной работы. Онъ, а также и боковые кіоты на клиросахъ — изъ кипарисоваго дерева, покрытаго мелкою рѣзбою въ стилѣ московскихъ церквей XV—XVI вѣка. Иконостасъ двухъ-ярусный: въ верхнемъ — рядъ изображеній двенадцатыхъ праздниковъ. Изображеніе Тайной Вечери надъ царскими дверями не выдѣляется рѣзко въ рамкѣ, а помѣщено въ общемъ фризѣ между первымъ и вторымъ ярусомъ иконъ. Вверху иконостасъ — рѣзной гребень, надъ серединой котораго возвышается богато украшенный рѣзбой крестъ, — позолота выдѣляетъ прекрасную рѣзбу. Иконы въ иконостасѣ и боковыхъ кіотахъ написаны художниками Н. А. Бруни и Н. Н. Харламовымъ въ византійскомъ стилѣ, отвѣчающемъ всему характеру церкви. Надъ иконостасомъ, взору молящагося отърывается алтарная стѣна; въ ея трехъ окнахъ, которыя не загораживаетъ невысокой иконостасъ, господствуютъ, сдѣланныя живописью на стѣнѣ, изображенія въ срединѣ — Спаситель въ чинѣ Великаго архіерея, слѣва отъ зрителя — Божія Матерь, справа — Іоаннъ Креститель. Храмъ строился по проекту академика Котова. Высота его 22¹/₂ саж. до яблока креста. Главный крестъ (на среднемъ куполѣ) и крестъ на куполѣ надъ звонницей, снабженной гармонично подобранными колоколами, — отличаются совершенно особымъ типомъ. Мѣстами въ нихъ, между прорѣзнымъ бронзово-вызолоченнымъ орнаментомъ, вставлены граненые, какъ брилліанты, стекла діаметромъ въ 4 вершка, спинами другъ къ другу. Утромъ и вечеромъ (такъ отъ 3 час.), когда лучи солнца пронизываютъ крестъ, происходитъ дивная игра цвѣтовъ. Отъ стеколъ исходятъ большіе радужные лучи: сапфировые, рубиновые, золотисто-желтые, и этотъ блескъ ласкаетъ глаза и радуетъ сердца всѣхъ зрителей, а русскихъ въ особенности. — О самомъ освященіи газеты сообщаютъ, что оно явилось небывалымъ

въ Вѣнѣ торжествомъ православія. Многочисленная вѣнская православная колонія, состоящая, кромѣ славянъ, также изъ грековъ и румынъ, единодушно сплотилась по случаю торжества. Пріѣхали также славяне изъ австрійскихъ провинцій, русскіе изъ Буковины, сербы изъ Славоніи, чехи изъ Моравіи, чтобы присутствовать на освященіи храма; къ этому событію съ живымъ интересомъ отнеслись также и мѣстные старокатолики. Поэтому встрѣча въ пятницу архіепископа холмскаго и варшавскаго, высокопреосвященнаго Іеронима, на станціи Сѣверной желѣзной дороги, была очень торжественная; встрѣчалъ преосвященнаго прибывшій наканунѣ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ, русское посольство, представитель города и большая масса православныхъ. Наканунѣ дня освященія во время всенощной, церковь была переполнена молящимися; пѣніе московскихъ синодальныхъ пѣвчихъ вызвало общее восхищеніе. Въ самый день освященія съ утра публика толпилась въ принадлежащихъ къ дому русскаго посольства улицахъ; входъ допускался только по билетамъ, во избѣжаніе давки. Посольство выдало однимъ только православнымъ 500 билетовъ. Въ 9 час. утра состоялся торжественный входъ архіепископа Іеронима въ церковь; протоіерей посольской церкви въ Вѣнѣ, о. Николаевскій, привѣтствовалъ преосвященнаго при входѣ его въ храмъ прочувствованнымъ словомъ. Начался чинъ освященія. Духовенство, въ числѣ 15-ти іереевъ, изъ которыхъ большинство настоятели нашихъ посольскихъ церквей за границей, вошли въ алтарь для облаченія престола; раздался стукъ молотка среди стройнаго пѣнія, потомъ совершилось окропленіе престола, помазаніе его муромъ и затѣмъ крестный ходъ при перезвонѣ гармонически подобранныхъ колоколовъ. Благотѣніе церковнаго обряда произвело глубокое впечатлѣніе на собравшихся. Высокопреосвященный Іеронимъ произнесъ подобающее торжественному случаю слово, съ благодарностью поминувъ главнаго зиждителя храма, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, и другихъ жертвователей. Затѣмъ въ освященной церкви совершена была литургія. Настоятель дрезденской посольской церкви, о. Анненковъ, возведенъ въ санъ протоіерея. Херувимская и запричастный стихъ исполнены хоромъ пѣвчихъ концертные. Краткую, но прочувствованную проповѣдь о значеніи храма для русскихъ, проживающихъ на чужбинѣ, сказалъ протоіерей берлинской посольской церкви, о. Мальцевъ. На освященіи присутствовали дипломатическіе представители православныхъ госу-

дарствѣ, мѣстныя власти, представители австрійской аристократіи, съ княгиней Меттернихъ во главѣ. По окончаніи богослуженія публика была допущена къ осмотру церкви. У русскаго посла гр. П. А. Каинста состоялся парадный обѣдъ; всѣхъ приглашенныхъ было 50 человекъ. Тосты произнесены были за здравіе Государя Императора и императора австрійскаго Франца Іосифа. Вечеромъ состоялся духовный концертъ хора сподальныхъ пѣвчихъ, который производилъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе, показывая, какъ можно славить Бога не нѣмыми звуками бездушныхъ органовъ, а живымъ голосомъ разумныхъ существъ, созданныхъ для прославленія своего Творца. «Цер. Вѣст.»

— Гомельское отдѣленіе могилевскаго Богоявленскаго братства, какъ видно изъ вѣдливо вышедшаго въ свѣтъ отчета, за все время его существованія—съ 19-го октября 1897 года по 1-е января 1899 года, имѣло 914 членовъ. Будучи открыто въ ознаменованіе Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, братство, по словамъ «Пр. Вѣст.», на первомъ мѣстѣ поставило заботы объ удовлетвореніи духовной потребности народа въ хорошемъ и полезномъ чтеніи. За отчетное время были открыты бесплатныя бібліотеки-читальни въ гор. Гомелѣ и въ селахъ Бѣлицѣ, Вѣткѣ, Бобовичахъ, Ути, Ивакахъ и Глубоцкомъ. Кромѣ того, въ разные мѣста высылались книги религіозно-нравственнаго содержанія для бесплатной раздачи народу. Выдано въ читальни и для раздачи народу 3.092 тома. Продажныхъ складовъ у братства имѣется два—оба въ Гомелѣ; изъ нихъ продано за отчетный періодъ 1.289 книгъ, брошюръ и листовъ. Всего же братство имѣло въ своихъ складахъ 6.407 томовъ, въ томъ числѣ пріобрѣтенныхъ покупкою 4.832 тома и пожертвованныхъ 1.584. Въ тѣсной связи съ просвѣтительною находится и благотворительная дѣятельность братства. Оно выдаетъ пособія нуждающимся сельскимъ учителямъ, усерднымъ вообще къ дѣлу и въ особенности заботящимся объ устройствѣ и поддержаніи церковныхъ хоровъ. Такихъ пособій выдано 14 сельскимъ учителямъ 220 рублей. Кромѣ того, братствомъ отпущено 100 руб. на покупку волшебныхъ фонарей для открытія народныхъ чтеній въ двухъ приходяхъ и 10 руб. на наемъ помѣщенія для одной деревенской школы грамоты. На пособія бѣднымъ израсходовано 230 руб. Прихода братство имѣло 2.828 руб., израсходовало 1.526 руб. и въ остаткѣ къ 1-му января текущаго года имѣло 1.303 руб.

— 4 апрѣля, въ воскресенье, состоялось годичное собраніе Харь-

ковскаго отдѣленія миссіонерскаго общества. Въ часъ дня, по окончаніи Божественной литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ въ Кафедральномъ соборѣ, члены миссіонерскаго общества собрались въ покояхъ Его Высокопреосвященства. Послѣ пѣнія стиха „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, Преосвященнѣйшій Предсѣдатель объявилъ собраніе открытымъ и пригласилъ къ выслушанію отчета комитета за 1898 годъ. Въ отчетномъ году Харьковскій комитетъ миссіонерскаго общества составляли: Предсѣдатель комитета, Преосвященнѣйшій Петръ, Епископъ Сумскій, товарищъ предсѣдателя д. с. с. М. А. Денисовъ и члены прот. о. І. Павловъ, о. І. Чижевскій, о. Ст. Любичкій, о. Т. Буткевичъ, в. с. М. Звѣринскій, И. К. Величенко и Е. Д. Школяренко, казначей прот. о. В. Поповъ и дѣлопроизводитель Г. Макухинъ. Дѣйствительныхъ членовъ общества въ Харьковской епархіи было въ 1898 г. 850, въ томъ числѣ съ вѣчными взносами 30 лицъ. Движеніе суммъ комитета въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ: Оставалось отъ 1897 г. неприкосновеннаго капитала 2.340 р., запаснаго капитала 3.321 р. 79 к., и расходной суммы 3.463 р. 76 к., а всего 9.125 р. 55 к. Въ 1898 г. поступило: членскихъ взносов 2.462 р., собрано по листамъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества 1.270 р. 48 к., сбора въ недѣлю православія 1834 р. 33 к., кружечнаго сбора 930 р. 32 к. и процентовъ съ капитала комитета 148 р. 15 к., итого 6.645 р. 28 к. Кромѣ того, поступило двѣ квитанціи Харьковской конторы гос. банка на 200 р., внесенныхъ въ оную для обезпеченія членскихъ взносов на вѣчное время отъ прот. о. А. Дюкова и М. Ст. Клеменова. А всего съ остаточными отъ 1897 г. 15.970 р. 83 к. Израсходовано въ 1898 г.: по распоряженію совѣта православнаго миссіонерскаго общества отослано въ г. Иркутскъ комитету общества 6.785 р. 55 к., прочіе расходы 308 р. 90 к., итого 7.094 р. 45 к. Осталось къ 1899 г.: неприкосновеннаго капитала 2,540 р., запаснаго капитала 3.107 р. 81 к. и расходной суммы 3.228 р. 57 к., итого 8.876 р. 38 к., въ томъ числѣ наличными 6.336 р. 38 к. и билетами въ банкѣ 2.540 р. Въ виду предстоявшаго избранія новыхъ членовъ комитета и уполномоченныхъ, вслѣдствіе окончанія двухгодичнаго срока службы прежнихъ членовъ, собраніе постановило выразить благодарность означеннымъ членамъ комитета и просить ихъ продолжить свою дѣятельность на будущій двухгодичный срокъ, на что и послѣдовало согласіе членовъ комитета. На мѣсто же умершаго протоіеря Дюкова избранъ членомъ коми-

тета прот. о. П. Солнцевъ. Уполномоченными для ревизіи отчета также остались прежнія лица: о. архимандритъ Іосифъ, свящ. о. Н. Любарскій и свящ. о. І. Горавнъ. Затѣмъ собраніе было закрыто и заключено пѣніемъ „Достойно есть“. «Хар. Губ. Вѣд.»

— 22-го апрѣля, при стеченіи многотысячной толпы народа, состоялось перенесеніе иконы Озерянской Божіей Матери изъ Харьковскаго Покровскаго монастыря въ Куряжскій монастырь. Послѣ Божественной литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, отъ монастыря, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, двинулась духовная процессія съ мѣстной святыней по запруженнымъ народомъ улицамъ. Въ процессіи участвовали: Преосвященный Петръ, Епископъ Сумскій, командиръ 10-го корпуса генераль-отъ-кавалеріи В. Ф. Вивбергъ, начальникъ губерніи гофмейстеръ Г. А. Тобизень, г. вице-губернаторъ М. М. Осоргинъ, городское духовенство, представители общественныхъ и сословныхъ учрежденій и огромная толпа народа. Прекрасная чисто весенняя погода благопріятствовала релігіозному торжеству. «Хар. Губ. Вѣд.»

— По вопросу о церковномъ пѣніи въ приходскихъ церквахъ въ связи съ вопросомъ объ улучшеніи церковнаго чтенія, одинъ изъ священниковъ пишетъ въ «Рус. д. с. и.» слѣдующее.—„Въ числѣ средствъ, предлагаемыхъ къ поднятію релігіозно-нравственнаго чувства въ народѣ, болѣе и болѣе обращается вниманіи въ послѣднее время на улучшеніе церковнаго пѣнія. И во многихъ приходяхъ, дѣйствительно, заведено уже духовенствомъ и пѣніе хоровое, и пѣніе общее въ храмахъ, и пѣніе классное въ церковно-приходскихъ школахъ и пѣніе общехоровое при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Но въ то время, какъ прилагаются заботы о возможно лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія, нужно заботиться и о церковномъ чтеніи. Если важное значеніе при богослуженіи имѣеть пѣніе, то не менѣе же важное значеніе принадлежит и чтенію. Болѣе того,—въ кругѣ церковнаго богослуженія, почти во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ, за исключеніемъ Божественной литургіи, чтенію отведено первое мѣсто. Если же такъ, то заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія должны идти непремѣнно рука объ руку съ такими же заботами объ улучшеніи и церковнаго чтенія. Всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе чтеніе церковно-славянское, требуетъ пониманія читаемаго; только въ этомъ случаѣ оно можетъ быть осмысленнымъ и въ состояніи овладѣть вниманіемъ слушателя и возбудить въ немъ соотвѣтствующія чувствованія и сердечныя расположенія. Въ виду этого, для улучшенія церковнаго чтенія,

необходимо заставлятъ чтецовъ предварительно изучить славянскій языкъ настолько, чтобы при чтеніи они не задумывались надъ словами, а произносили ихъ надлежащимъ образомъ, обращая главное вниманіе на смыслъ читаемаго. Конечно, такому требованію не въ состояніи будутъ удовлетворить дьячки стараго покроя, но оно является вполне законнымъ по отношенію къ псаломщикамъ какъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и къ прошедшимъ псаломщическіе классы. Приходится слышать отзывы о современномъ церковномъ чтеніи отъ лицъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, при чемъ высказывается мнѣніе о настоятельной необходимости улучшенія его, такъ какъ чтеніе имѣетъ неотразимое вліяніе на молящихся. Если въ церкви идетъ чтеніе толковое и выразительное, то въ храмѣ царитъ строгій порядокъ и тишина, молящіеся чрезвычайно внимательно относятся къ читаемому, и молитвенное настроеніе ихъ настолько возвышается, что они положительно забываютъ о всѣхъ житейскихъ дѣлахъ и, не смотря на то, что служба продолжается иногда нѣсколько часовъ сряду, не замѣчаютъ и не чувствуютъ никакой усталости. Совершенно обратное дѣйствіе производитъ на предстоящихъ въ храмѣ чтеніе нечетливое, невыразительное, подчасъ безграмотное. Слушая такое чтеніе, молящіеся невольно начинаютъ зѣвать, переминаются съ ноги на ногу, а нѣкоторые и прямо уходятъ изъ церкви, не дождавшись конца службы. Подобныя печальныя и нежелательныя явленія имѣютъ мѣсто, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскіе священники обращаютъ исключительное вниманіе на пѣніе, совершенно упуская изъ виду церковное чтеніе. При этомъ, въ заботахъ объ улучшеніи пѣнія, многіе священники доходятъ иногда до того, что, въ угоду избалованнымъ вкусамъ нѣкоторыхъ посѣтителей храма, допускаютъ и даже поощряютъ употребленіе напѣвовъ чисто свѣтскаго характера, заботясь не о возбужденіи и возвышеніи въ молящихся, посредствомъ стройнаго хорового пѣнія, религіознаго чувства а о доставленіи эстетическаго удовольствія. Съ этою цѣлію выбираютъ для исполненія игривые, ласкающіе слухъ, италіанскіе мотивы, которые не только не возбуждаютъ въ присутствующихъ надлежащаго молитвеннаго настроенія, напротивъ навѣваютъ мысли и возбуждаютъ чувства, имѣющія очень мало общаго съ мыслями и чувствами религіозными. Храмы, имѣющіе прямое назначеніе служить мѣстомъ для общественной молитвы, такимъ образомъ, превращаются въ концертные залы, куда собираются для того, чтобы потомъ судить, какъ былъ выполненъ тотъ или дру-

гой «хоровой нумеръ». Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если многіе посѣтители храмовъ, послушавъ исполненіе какой-нибудь „партесной“ богослужебной „пьесы“, лишь только начинается чтеніе, съ явнымъ и почти нескрываемымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ слѣдующаго „нумера хорового пѣнія“, а не то и совсѣмъ уходятъ изъ храма на время чтенія. Заботливость объ улучшеніи церковнаго пѣнія нисколько не освобождаетъ отъ меньшей же заботливости въ объ улучшеніи церковнаго чтенія, составляющаго весьма важную и существенную составную часть православнаго богослуженія. И прежде всего, на обязанности пастырей лежитъ—внушать чтецамъ церковнымъ заблаговременно просматривать богослужебныя книги и приготовляться къ тому, чтобы ихъ чтеніе въ наступающій праздникъ или воскресный день было какъ можно выразительнѣе и отчетливѣе. Какъ извѣстно, одному псаломщику прочесть все, положенное по церковному уставу, бываетъ настолько затруднительно, что часто къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить вслѣдствіе усталости и совершеннаго упадка силъ. Между тѣмъ, почти въ каждомъ приходѣ есть любители церковнаго чтенія, которые весьма исправно посѣщаютъ службы церковныя, занимаютъ мѣста на клиросѣ и, по указанію псаломщика, съ большою охотою читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распредѣлять (разумѣется, заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напр., будетъ читать шестопсалміе, другой—канонъ, третій—стихиры и т. д. Для того же, чтобы желающій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить раньше просмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во-первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ искаженія словъ, правильно и съ надлежащимъ веденіемъ голоса; во-вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣлять между нѣсколькими лицами и не обременитъ псаломщика; наконецъ, въ-третьихъ, на клиросѣ будетъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, напередъ зная назначенный ему отдѣлъ, не будетъ нуждаться въ соотвѣтствующихъ разъясненіяхъ, указаніяхъ и подсказываніяхъ псаломщика. Въ особенности эта мѣра можетъ быть съ большимъ успѣхомъ примѣняема по отношенію къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. На основаніи Высочайше утвержденной Программы, въ церковно-приходскихъ школахъ полагается церковно-славянское чтеніе съ объясненіемъ трудныхъ для пониманія словъ и оборотовъ рѣчи.

Учебнымъ пособіемъ для этого служатъ церковно-богослуженія книги, которыя могутъ читаться учениками на урокахъ славянскаго чтенія примѣнительно къ ближайшему праздничному или воскресному дню. И вотъ остается выбрать нѣсколько школьничковъ, хорошо читающихъ по-славянски, распредѣлить между ними кругъ церковнаго чтенія изъ богослужебныхъ книгъ, заставтъ нѣсколько разъ прочитатъ назначенный урокъ, объяснить трудныя слова и выраженія и затѣмъ допустить къ чтенію въ церкви. Этимъ можно достигнуть, съ одной стороны, того, что школьнички будутъ знакомиться съ оборотами церковно-славянской рѣчи непосредственно изъ богослужебныхъ книгъ, къ достиженію чего и должна стремиться церковно-приходская школа; а съ другой—церковное чтеніе будетъ поставлено на вадлежащую и желательную высоту. Правда, трудъ для учителя и законоучителя отъ этого значительно увеличится; но зато и плоды отъ ихъ трудовъ будутъ въ высшей степени сладки. Сколько отрады и утѣшенія для истинно-вѣрующаго человѣка должно принестъ выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то о нихъ и говорить нечего: они не только не будутъ утомляться, выслушивая продолжительное на нѣкоторыхъ службахъ церковное чтеніе, напротивъ—съ большимъ вниманіемъ и жадностью станутъ ловить каждое слово, каждый звукъ; исходящій изъ устъ ихъ родныхъ дѣтей. Кромѣ того, прихожане надѣмъ увидятъ, что дала ихъ дѣтскимъ школа, и не только не будутъ избѣгать школы, а, можно съ увѣренностью сказать, отъ желающихъ поучиться церковному чтенію не будетъ отбоя. При этомъ каждый школьничкъ постарается какъ можно прилежниѣе учиться для того, чтобы быть удостоеннымъ назначенія читать въ церкви, гдѣ на него будутъ устремлены сотни, даже тысячи глазъ его односельчанъ. Не смотря ни на раннюю пору, въ которую совершается въ селѣ утреннее богослуженіе, ни на дурную иногда погоду, ни на другія неблагоприятныя подчасъ обстоятельства, школьнички со звономъ всегда явятся въ церковь и занимаютъ назначенныя имъ мѣста, при чемъ съ нетерпѣніемъ ждутъ того времени, когда положено назначенное имъ чтеніе“.

— Свѣчной заводъ, какъ извѣстно, является однимъ изъ благодѣтельныѣйшихъ и нужнѣйшихъ епархіальныхъ учреждений. Выдѣлывая свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, безъ всякихъ нечистыхъ примѣсей, онъ даетъ возможность благочестивымъ христіанамъ приносить чистую жертву Богу; кромѣ того, матеріально

онъ не преслѣдуетъ свои личныя цѣли, а единственно имѣетъ въ виду благоустройство церковной жизни, а главнымъ образомъ удовлетвореніе насущныхъ потребностей духовенства въ дѣлѣ образованія его дѣтей, съ которымъ рука объ-руку идетъ и образованіе народное и всеобщій религіозно нравственный подъемъ. Поэтому рѣдкая епархія не имѣетъ своего епархіальнаго свѣчного завода. Тамъ, гдѣ епархіальный свѣчной заводъ существуетъ, на духовенствѣ лежитъ долгъ всѣми силами стараться объ его благосостояніи въ смыслѣ расширенія сбыта вырабатываемыхъ на немъ свѣчей. Къ сожалѣнію, не всегда и не вездѣ духовенствомъ прилагаются заботы объ этомъ благосостояніи: во многихъ церквахъ покупаются свѣчи частныхъ заводовъ, не всегда доброкачественныя, быть можетъ, вовсе непригодныя для жертвы Богу. Такъ напр., одинъ изъ священниковъ Костромской епархіи въ письмѣ своемъ на имя управленія мѣстнаго епархіальнаго свѣчного завода указываетъ на многія церкви, которыя снабжаются преимущественно свѣчами съ частныхъ заводовъ, и на монастырь, продающій около 100 пуд. свѣчей въ годъ и ни одной свѣчи не берущій на своемъ заводѣ. Осмотръ огарковъ, представляемыхъ на Костромской епархіальный свѣчной заводъ, всегда показывалъ, что много свѣчей въ церкви епархіи покупается съ чужихъ заводовъ и притомъ верѣдко изъ чистаго парафина, а не изъ пчелинаго воска. Аналогичныя съ этимъ факты обнаруживала внезапная реввізія свѣчей въ нѣкоторыхъ церквахъ Тверской епархіи. Къ устраненію такого ненормальнаго положенія вещей принимаются мѣры. Такъ управленіе Костромскаго епархіальнаго свѣчного завода, сообщая о пониженіи цѣны на свѣчи, обращается чрезъ мѣстныхъ Е. В. къ о.о. настоятелямъ церквей и монастырей епархіи, а равно къ церковнымъ старостамъ съ просьбою—брать свѣчи исключительно изъ своего епархіальнаго завода. Свою просьбу управленіе завода мотивируетъ тѣмъ, что какъ бы дешево ни покупались свѣчи на другихъ заводахъ, все-таки при этомъ приходится платить извѣстный процентъ въ чужія руки...; при расширеніи дѣла на заводѣ, не только не будетъ ущерба, а, напротивъ, получится еще большая прибыль, и чрезъ то явится возможность въ непродолжительномъ будущемъ еще на большое пониженіе цѣны на свѣчи... Если-же, сверхъ ожиданія, о.о. настоятели церквей по прежнему безучастно отнесутся къ положенію своего завода, тогда, при пониженіи цѣны на свѣчи, заводъ рискуетъ стать въ невыгодное положеніе: при недостаточности своего капитала, придется переплачивать, въ видѣ процен-

товъ при покупкѣ матеріаловъ, и все-таки получать матеріалы сравнительно низшаго достоинства.. Управление завода предлагаетъ, при совмѣстномъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу оо. настоятелей и церковныхъ старостъ, рѣшить этотъ вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ на благочинническихъ собраніяхъ и здѣсь-же выработать и способы къ примѣненію его на дѣлѣ. Однимъ изъ способовъ для рѣшенія этого вопроса нужно признать внезапную ревизію свѣчей въ церквахъ, какъ это сдѣлано, напр., въ Тверской епархіи. Такая ревизія выяснитъ—въ какихъ именно церквахъ епархія находятся свѣчи съ частныхъ заводовъ, а это весьма важно для дѣла борьбы съ нежелательнымъ явленіемъ. По отзыву одного изъ ревизоровъ отъ управленія Тверскаго епархіальнаго свѣчного завода, внезапная ревизія церквей, назначенная въ цѣляхъ изысканія средствъ и мѣръ къ устраненію незаконной покупки и продажи въ церквахъ епархія церковныхъ свѣчей производства не епархіальнаго завода, была принята сочувственно духовенствомъ. И это вполне естественно. Фактъ открытія епархіальнаго свѣчного завода уже показываетъ, что духовенство данной епархія сознаетъ его пользу и значеніе и чувствуетъ въ немъ нужду. Этого не знаютъ часто прихожане, жертвующіе въ свои церкви свѣчи съ частныхъ заводовъ, затѣмъ нѣкоторые церковные старосты, ложно поймавъ выгоды церкви, покупаютъ недоброкачественныя, но зато дешевыя по цѣнѣ свѣчи, а наконецъ уже оо. настоятели позволяютъ вести у себя продажу такихъ свѣчей только потому, что это допускается въ сосѣднихъ церквахъ. Прогрессъ въ этомъ дѣлѣ приводитъ къ тому, что каждой въ отдѣльности церкви становится очень труднымъ пріобрѣтать свѣчи исключительно на епархіальномъ заводѣ и показывать это въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ, такъ какъ она подвергнется большому сбору съ нея на епархіальныя нужды сравнительно съ церквами, можетъ быть, получающими отъ продажи свѣчей во много разъ больше прибыли, но берущими съ своего завода свѣчей въ возможно маломъ количествѣ. Оо. настоятелямъ, желающимъ искоренить незаконную продажу въ ихъ церквахъ свѣчей, рекомендуется выяснять прихожанамъ цѣли, преслѣдуемыя свѣчными заводами. Разъ прекратятся пожертвованія прихожанъ въ церковь плохихъ свѣчей, покупаемыхъ на частныхъ заводахъ, то естественно не будетъ мѣста злоупотребленіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ, закупающихъ недоброкачественныя свѣчи и выдающихъ ихъ за пожертвованныя. Нужно также разъ-

яснить церковнымъ старостамъ, чтобы они не опасались брать всѣ свѣчи, потребныя для церквей, производства епархіальнаго завода и не боялись бы показывать это въ церковныхъ книгахъ, такъ какъ, съ увеличеніемъ доходовъ епархіальнаго завода, обложение церквей на нужды епархіи не будетъ возвышено, а на оборотъ будетъ понижено. Къ тому-же неразумная ревность къ увеличенію церковныхъ доходовъ незаконными способами часто дорого обходится церкви—это многимъ извѣстно по опыту. Замѣна же суррогата чистой восковой, хотя и болѣе дорогой, свѣчей принесетъ большую пользу церкви. Это подтверждается напр. рапортомъ одного изъ благочинныхъ Донской епархіи. Въ своемъ отчетѣ за прошлый 1898 г. о. благочинный, между прочимъ, пишетъ, что со второй половины прошлаго года въ его благочиніи введена продажа чистыхъ восковыхъ свѣчей изъ епархіальнаго завода. До сего времени на мѣстныхъ частныхъ заводахъ выдѣлаемы были свѣчи для церквей и домашняго употребленія изъ разныхъ суррогатовъ, съ подмѣсю воска и даже безъ онаго. Такія свѣчи производили страшную копотъ въ храмахъ (конечно быстро портящую иконостасъ, утварь и пр.) и по своей дешевизнѣ подрывали торговлю свѣчами въ церкви, куда носилась домашняя свѣча; чрезъ что доходы церкви оскудѣвали. По сему продажу чисто восковыхъ свѣчей и устраненіе поддѣльныхъ коптильныхъ можно считать великимъ благомъ для церквей. Введеніе чистой восковой свѣчи принято довольно охотно благомыслящими прихожанами... Такимъ образомъ, изысканіе радикальныхъ мѣръ къ прекращенію употребленія недоброкачественныхъ свѣчей въ церквахъ является весьма серьезнымъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго должно принести благіе плоды. «Тамб. Еп. Вѣд.».

— Пожаръ церкви составляетъ большое бѣдствіе для прихода, истребляя въ какой-либо часъ святыню, сооружаемую и благоуукрашаемую въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ на кровныя деньги народа, а главное, лишая прихожанъ иногда на цѣлые годы духовнаго утѣшенія и воспитанія въ вѣрѣ чрезъ общественное богослуженіе. Причѣтъ церковный долженъ всегда представлять себѣ тѣ тяжелыя потери для прихожанъ, которыми сопровождается пожаръ церкви, и бдительно слѣдить за осторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ при богослуженіи и послѣ него. Ежегодно въ епархіальныхъ органахъ встрѣчаются распоряженія объ этомъ Епарх. начальства. Въ Екатеринбургской епархіи въ прошломъ году былъ случай пожара, начавшагося при входѣ на колокольню подъ лѣст-

нищей, гдѣ хранились въ деревянномъ ящикѣ холодные угли. Очевидно, туда по недосмотру были высыпаны еще не потушіе совсѣмъ угли. Консисторія, между прочимъ, вмѣняетъ въ обязанность священнослужителямъ, въ особенности церк. старостамъ, наблюдать, чтобы послѣ служенія угли обязательно тушились самымъ тщательнымъ образомъ и хранились не иначе, какъ въ желѣзныхъ сосудахъ съ плотно закрывающеюся желѣзною крышкою, каковые сосуды должны стоять на кирпичахъ и вдали отъ деревянныхъ предметовъ и стѣнъ. Преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій, въ прошломъ 1898 г., на справкѣ Олонецкой духовной консисторіи, объ увичтоженіи за послѣднее пятилѣтіе церквей епархіи пожарами положилъ резолюцію: „чаще всего загораются и сгораютъ церкви въ дни богослуженій, по отправленіи послѣднихъ, когда всѣ расходятся по домамъ, не исключая и сторожа. При разслѣдованіи о причинахъ несчастій непременно является выпавшій изъ кадила горящій уголь или же забытая непотушенная свѣчка. Такъ именно сгорѣли въ нынѣшнемъ году, на страстной недѣлѣ, двѣ церкви—Кия. и Кем. Страшно подумать, что одна небрежность о горящей свѣчкѣ или выпадающихъ изъ кадила угляхъ можетъ лишеть въ одинъ часъ цѣлый приходъ храма Божія и когда? въ страстную седмицу, въ дни говѣнія и особенныхъ молитвенныхъ подвиговъ, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія! Предлагаю консисторіи подумать и сдѣлать по епархіи распоряженіе о томъ, кто долженъ выходить изъ церкви послѣднимъ по окончаніи богослуженія и какъ выходить, чтобы не было случаевъ оставленія въ церкви огня“. Въ силу приведенной архипастырской резолюціи консисторія призываетъ причты церквей епархіи съ церковными старостами всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и способами, „со всякимъ тщаніемъ и благою совѣстію“ охранять храмы Божія отъ губительныхъ послѣдствій огня, вслѣдствіе неосторожнаго и небрежнаго съ нимъ обращенія. Въ частности, вмѣняется въ непремѣнную обязанность: 1) внимательно слѣдить за исправностію печей и трубъ въ церквахъ, немедленно ремонтировать ихъ въ случаѣ надобности, примѣняясь относительно расходовъ на это къ § 34 Инстр. церк. старостъ; 2) ни въ какомъ случаѣ не производить въ церкви разжиганія и тушенія углей иначе, какъ не въ жаровнѣ, каминѣ или печкѣ, имѣющихъ желѣзныя подставки (въ примѣчаніи высказывается желаніе, чтобы причты церквей съ старостами озаботились при-

обрѣтеніемъ „прессованнаго угля“); 3) не прилѣплять свѣчей безъ подсвѣчниковъ ни къ иконамъ, ни къ аналою, ни къ жертвеннику и т. под.; 4) тщательно осматривать церковь послѣ каждаго богослуженія и никому изъ членовъ притча и церковному старостѣ не выходить изъ нея прежде, чѣмъ каждый убѣдится въ томъ, что всѣ свѣчи и лампы тщательно погашены, кадила отъ углей очищены и т. под. (обязанность эта при участіи и надзорѣ священника, главнымъ образомъ, возлагается на діаконовъ и псаломщиковъ и на церковнаго старосту, которые отнюдь не должны оставлять церковь по окончаніи службы ранѣе священника, а обязываются каждый разъ производить самый тщательный обзоръ всего храма, привлекая къ этому церковныхъ сторожей); 5) съ полною серьезностью и внимательностью относиться къ выбору и найму церковныхъ сторожей и поручать эту должность лицамъ вполне благонадежнымъ, трезвымъ, степеннымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ, а главное—имѣющимъ любовь къ храму Божию.

«Рук. д. с. п.»

— Въ Подольской епархіи, по руководственному указанію преосвященнаго, епархіальнымъ наблюдателемъ былъ внесенъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ докладъ о введеніи при всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи церковно-школьныхъ лѣтописей, на подобіе тѣхъ, какія уже заведены и ведутся при всѣхъ приходскихъ церквахъ епархіи. 21-го марта докладъ этотъ, какъ сообщаютъ «Под. Еп. Вѣд.», былъ заслушанъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и принятъ единогласно въ утвердительномъ смыслѣ. Постановлено было теперь же приступить къ заготовленію необходимыхъ для веденія школьныхъ лѣтописей тетрадей и, по изготовленіи таковыхъ, немедленно разослать ихъ по школамъ епархіи чрезъ Уѣздныя Отдѣленія для заполненія соответствующими свѣдѣніями. Лѣтописи предложено вести по той программѣ и сообразно съ тѣми руководственными указаніями, которыя даны на сей предметъ въ изданномъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ „Школьномъ Календарѣ“ на текущій 189⁸/₉ учебный годъ. Въ виду новизны дѣла и для предупрежденія возможныхъ уклоненій отъ означенной программы и формы церковно-школьной лѣтописи, эти руководственные указанія предложено цѣлкомъ нанечатать на первыхъ же страницахъ самой тетради, предназначенной для школьной лѣтописи. Этою цѣлесообразною мѣрою, конечно, въ значительной степени облегчится и самый трудъ веденія лѣтописи. Весь

трудъ будетъ состоять только въ томъ, чтобы въ соответствующихъ частяхъ тетради изложить кратко, но ясно, точно и определенно, тѣ свѣдѣнія о школѣ и приходѣ, которыя требуются заголовками каждой части школьной лѣтописи, освѣтивъ при этомъ нѣкоторыя стороны церковно-приходской школьной жизни выдающимися фактами и явленіями, если только таковыя имѣли мѣсто въ жизни школы и прихода. Работа эта съ удобствомъ можетъ быть выполнена не только приходскими священниками, завѣдующими школами, но и ихъ помощниками по школѣ—школьными учителями и учительницами, конечно, все-таки подъ руководствомъ первыхъ. Здѣсь не требуется ни особенной учености, ни какого-либо искусства владѣть перомъ, а нужны только любовь къ школѣ и искреннее желаніе по возможности вѣрно и ближе къ дѣйствительности запечатлѣть на страницахъ лѣтописи жизнь школы и прихода въ самыхъ простыхъ и безыскусственныхъ описаніяхъ и рассказахъ объ ея выдающихся и характерныхъ событіяхъ и явленіяхъ. Чѣмъ проще и ближе къ дѣйствительности будутъ эти описанія и рассказы изъ школьной жизни, тѣмъ выше по своему достоинству будетъ ц.-школьная лѣтопись, и чѣмъ больше будетъ занесено въ лѣтопись этихъ описаній и рассказовъ, тѣмъ она будетъ интереснѣе. Значеніе церковно-школьныхъ лѣтописей, какъ вообще для епархій, такъ въ частности и собственно для церковно-школьнаго дѣла, по мнѣнію «Под. Еп. Вѣд.», не подлежитъ никакому сомнѣнію и очевидно само по себѣ. Жизнь течетъ безостановочно; школы возникаютъ и развиваются; жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ является въ высшей степени интересною и поучительною не только для настоящаго времени, но также и для будущаго, и все это хранится теперь лишь въ памяти мѣстныхъ живыхъ ц.-школьныхъ дѣятелей, которые, къ сожалѣнію, какъ извѣстно, слишкомъ часто смѣняются другъ другомъ не только въ отдѣльныхъ приходяхъ епархій, но также и въ цѣлыхъ уѣздахъ и даже по всей епархій. Въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ главнымъ образомъ церковно-школьныхъ учителей и учительницъ, контингентъ которыхъ по епархій, какъ извѣстно, отличается чрезвычайною неустойчивостью. Такимъ образомъ въ настоящее время нѣтъ никакой преемственности между ближайшими и непосредственными дѣятелями въ церковныхъ школахъ епархій. Каждый новый приходскій священникъ начинаетъ свою дѣятельность по школѣ, что называется, съизнова, не воспользовавшись трудами и опытомъ своего предшественника и не

имѣя возможности ознакомиться вообще съ дѣятельностью его по школѣ, такъ какъ по большей части новому священнику уже не приходится встрѣчаться съ своимъ предшественникомъ впоследствии въ жизни. То же самое нужно сказать и объ учителяхъ и учительницахъ, перебѣгающихъ съ мѣста на мѣсто и живущихъ въ полномъ разобщеніи между собою. Совсѣмъ иное было-бы, понятно, еслибы при школахъ епархіи велась школьная лѣтопись. Оставаясь всегда при школѣ, какъ живой документъ, лѣтопись сослужила бы, безъ сомнѣнія, не одну услугу новому приходскому священнику и учителю или учительницѣ. Какъ бы ни велась лѣтопись, во всякомъ случаѣ своимъ содержаніемъ она освѣтила бы новымъ дѣятелямъ многія стороны ц.-школьной и приходской жизни. Предположимъ, что запись въ ней будетъ неполна; предположимъ даже, что эта запись сдѣлана не съ объективною правдивостью и точностью, а съ большою субъективною окраскою: событія, факты и явленія школьной и приходской жизни въ ней описаны и переданы односторонне, съ чисто субъективной точки зрѣнія и съ извѣстною тенденціей; но и въ такомъ случаѣ церковно-школьная лѣтопись будетъ прочтена всякимъ новымъ завѣдывающимъ и школьнымъ учителемъ съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Если они не найдутъ въ лѣтописи безпристрастнаго и вѣрнаго изображенія минувшей жизни школы и прихода, то по крайней мѣрѣ ознакомятъ съ личностями своихъ предшественниковъ, узнаютъ, что это были за люди, какихъ взглядовъ на дѣло держались они, какъ относились вообще къ дѣлу, чего стремились достигнуть, что дѣйствительно ими было достигнуто и что не достигнуто, и т. д. Все это—свѣдѣнія въ высшей степени полезныя и даже положительно необходимыя для всякаго, приступающаго къ продолженію дѣла, уже начатаго раньше другимъ, какимъ теперь въ большинствѣ приходо-епархіи и является церковно-школьное дѣло. Зная хоть отчасти своихъ предшественниковъ изъ ихъ же собственныхъ рассказовъ о себѣ и своей дѣятельности по школѣ, новый священникъ и учитель чрезъ то самое, несомнѣнно, многое уяснятъ себѣ изъ того, что ими найдено будетъ въ приходѣ и школѣ, и если нельзя будетъ воспользоваться имъ чѣмъ-нибудь добрымъ изъ прошлаго, то по крайней мѣрѣ они постараются избѣжать и не повторять тѣхъ промаховъ и ошибокъ, которыя вольно или невольно были допущены ихъ предшественниками въ развитіи и утверженіи церковно-школьнаго дѣла въ приходѣ. Но этимъ не исчерпывается

все значеніе церковно-школьныхъ лѣтописей. Служа единственно возможнымъ практическимъ средствомъ для установленія живаго общенія и преемственности въ дѣятельности многочисленныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей епархіи, церковно-школьныя лѣтописи, несомнѣнно, окажутъ благотворное вліяніе и вообще на дальнѣйшій успѣхъ и развитіе церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Будучи современемъ объединены въ одномъ общемъ изданіи и проверены оффиціальными данными, почерпнутыми изъ дѣлъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Уѣздныхъ Отдѣленій, школьныя лѣтописи дадутъ полную картину дѣйствительнаго современнаго положенія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи и притомъ не сухую, общую и блѣдную картину, которая обыкновенно воспроизводится на основаніи однихъ оффиціальныхъ данныхъ, а живую, яркую картину, со всѣми оттѣнками живой дѣйствительности, съ яркими красками во всѣхъ тѣхъ частныхъ случаяхъ, которые по своему значенію имѣютъ общій интересъ или для всего прихода, или для цѣлаго уѣзда и епархіи. Важность и значеніе такой картины для дальнѣйшаго успѣха и развитія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи не подлежитъ сомнѣнію. Благодаря ей, несомнѣнно, выяснилось бы многое изъ того, что теперь остается ненадлежаще освѣщеннымъ или за недостаткомъ оффиціальныхъ данныхъ, или просто потому, что ускользаетъ отъ вниманія главныхъ руководителей церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Церковно-школьныя лѣтописи составляютъ драгоценный матеріалъ и для будущей исторіи вашей епархіи вообще и церковно-школьнаго дѣла въ ней въ частности. До настоящаго времени факты изъ исторіи нашей сельской начальной школы нигдѣ не записывались. Какая была школа, кто и какъ училъ, при какой обстановкѣ и съ успѣхомъ ли—объ этомъ можно только узнать изъ устныхъ разсказовъ свидѣтелей-очевидцевъ, но такія свидѣтельства не простираются въ далекое прошлое. А между тѣмъ несомнѣнно, что въ XVII—XVIII в.в. у насъ были церковныя школы, гдѣ учили дьячки-бакалары въ своихъ домахъ; почему и до сихъ поръ исаломшичскія помѣщенія называются у насъ повсемѣстно „школами“. Въ этихъ школахъ учились нерѣдко кандидаты священства и разные общественные дѣятели. Объ одной такой школѣ, бывшей въ Меджибожѣ, мы имѣемъ извѣстіе изъ XVI вѣка, къ сожалѣнію, очень краткое, занесенное въ одну южно-русскую лѣтопись (такъ называемую „Львовскую

лѣтопись“, пзд. Петрушевича) авторомъ ея, бывшимъ ученикомъ той школы.

— Въ мартовскомъ засѣданіи Воронежскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта утверждено слѣдующее постановленіе съѣзда о.о. уѣздныхъ наблюдателей Воронежской епархіи. Учителямъ и учительницамъ, прослужившимъ въ церковно-приходской школѣ болѣе 3-хъ лѣтъ, прибавляется одна четверть изъ нормальнаго оклада получаемаго ими жалованья, прослужившимъ болѣе 6-ти лѣтъ—двѣ четверти жалованья и прослужившимъ болѣе 9-ти лѣтъ; окончившимъ среднее учебное заведеніе и получившимъ специальное педагогическое образованіе—полный окладъ въ 300 р. въ годъ, а остальнымъ—въ 200 р. Въ Воронежской епархіи имѣется учителей и учительницъ, прослужившихъ въ церковно-приходскихъ школахъ: болѣе 3-хъ лѣтъ,—61 лицо, болѣе 6-ти лѣтъ—14 лицъ и болѣе 9-ти лѣтъ—8 лицъ. «Ворон. Еп. Вѣд.».

— Въ нѣкоторыхъ русскихъ монастыряхъ одною изъ прямыхъ обязанностей монашествующихъ считается распространеніе среди мѣстнаго населенія знанія истинъ православной вѣры и христіанскихъ правилъ жизни, чрезъ монастырскія школы и иными способами, и вспомоствованіе нуждающимся вещественное, и подобныя сообщенія появляются вновь и вновь. Изъ позднѣйшихъ сообщеній по этому предмету выдѣляется извѣстіе о домѣ трудолюбія при томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ. Этотъ домъ или пріютъ, устроенный монастыремъ на частныя пожертвованія, былъ, по словамъ «Цер. Вѣстника», первымъ въ Сибири домомъ трудолюбія, и въ мѣстной жизни онъ получалъ съ теченіемъ времени большее и большее значеніе. Сначала принимали въ него только дѣтей, оставшихся сиротами въ холерную эпидемію 1892 года, потомъ стали принимать всѣхъ круглыхъ сиротъ, затѣмъ полусиротъ, остававшихся безъ присмотра, послѣднихъ за небольшую плату, наконецъ—и дѣтей родителей, которые, находясь въ услуженіи, лишены были возможности воспитывать дѣтей у себя. Участіе монастыря въ устроеніи пріюта выразилось между прочимъ и въ томъ, что дѣтямъ предоставлено право пользоваться больницею и аптекою монастыря и что законъ Божій въ школѣ для пріютскихъ дѣтей преподаетъ одна изъ монахинь. Къ 1898 и 1899 году въ пріютѣ было 55 дѣтей. Всѣ дѣти съ 7-лѣтняго возраста начинаютъ учиться грамотѣ, а съ 11-лѣтняго—изучаютъ разные рукодѣлья и ремесла и пріучаются вести хозяйство. Вы-

шедшія изъ пріюта дѣвицы релігіозны и нравственны, и мѣстное населеніе высоко цѣнить эти ихъ свойства, воспитавныя въ нихъ жизнью въ монастырскомъ пріютѣ.

— «Перм. Губ. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о лѣтнихъ дѣтскихъ пріютахъ ясляхъ существующихъ Пермской губерніи уже три года. Чтобы помочь бѣднымъ матерямъ во время страды, Пермское губернское земство взяло на себя починъ въ дѣлѣ устройства лѣтнихъ дѣтскихъ пріютовъ. Съ этой цѣлью были открыты пріюты: въ 1897 г.—въ 11 земледѣческихъ селеніяхъ, а въ 1898 г.—въ 12 сел., по одному на каждый уѣздъ губерніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы услугами пріюта могло воспользоваться возможно большее число окрестныхъ деревень. Убѣдившись на опытѣ, что денегъ съ нихъ на содержаніе дѣтей въ пріютѣ не взыскиваютъ, крестьяне начали относиться къ яслямъ довѣрчивѣе, и черезъ 3 года своей дѣятельности пріюты уже завоевали полное сочувствіе населенія. Во всѣхъ 11 пріютахъ въ 1897 г. содержалось дѣтей, въ возрастѣ до 10 лѣтъ, 158 мальчиковъ и 180 дѣвочекъ, всего 338 челов. Пища въ пріютахъ разнообразилась соотвѣтственно возрасту дѣтей: грудныя дѣти питались стерилизованнымъ молокомъ, полугодовыя—молочной манной кашей, болѣе взрослымъ дѣтямъ, кромѣ молока, давались бульоны, яйца, мясо съ хлѣбомъ. Уходъ и правильное питаніе въ пріютахъ благотворно отражались на здоровьѣ дѣтей. Всего израсходовано на всѣхъ пріютахъ 3.050 р.

«Перм. Губ. Вѣд.»

— По словамъ «Харьк. Губ. Вѣд.», при министерствѣ финансовъ закончила свои занятія особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ директора государственныхъ сберегательныхъ кассъ, состоявшая изъ представителей департамента государственнаго казначейства, государственнаго банка, петербургской казенной палаты, почтоваго вѣдомства и др., которой была поручена разработка вопроса о введеніи въ Россіи такъ-называемыхъ „сберегательныхъ карточекъ“. Коммиссія пришла приблизительно къ тому заключенію, что введеніе сберегательныхъ карточекъ желательно. Карточки, разграфленныя на клѣтки, въ которыя наклеиваются марки, раздаются всюду бесплатно, но для полученія карточки требуется наклеить тутъ же хотя одну марку. Марки печатаются особыя (не почтовые, какъ предполагалось ранѣе) и трехъ достоинствъ: въ 5, 10 и 20 коп. Черезъ посредство такихъ марокъ, путемъ наклейки ихъ на карточки, каждый можетъ

дѣлать сбереженія маленькими суммами. Марки продаются вездѣ, — у сельскихъ священниковъ, школьныхъ учителей и пр. Введеніе марокъ копѣчнаго достоинства пока отложено до того времени, когда карточки будутъ распространены среди школъ, по соглашенію на этотъ счетъ съ министромъ народнаго просвѣщенія. Карточки предназначаются для наклеиванія только однородныхъ марокъ. Коммиссія высказалась также за желательность привлеченія къ дѣлу особыхъ „посредниковъ“, т. е. лицъ, которыя взяли бы на себя трудъ раздавать карточки, продавать марки, а также и принимать отъ тѣхъ, которые накопили уже марокъ на сумму одинъ рубль, карточки, заполненныя марками, съ тѣмъ, чтобы направлять ихъ, написавъ на нихъ имя вкладчика, въ ближайшія сберегательныя кассы. Такіе посредники за свои операціи должны получать вознагражденіе въ размѣрѣ 1 коп. съ собраннаго рубля. Заключенія названной коммиссіи препровождаются на разсмотрѣніе министра финансовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

Профессора А. В. Гусева

ОТВѢТЪ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМУ ПРОФЕССОРУ МИШО

(ПО ВОПРОСУ О FILIOQUE и ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИИ).

ЦѢНА 1 РУБ.

Складъ въ Казани у книгопродавцевъ: а) Пр. Андр. Дубровиной (Воскрес. ул.) и б) Бр. Багамаковыхъ (Пассаждь).

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА.

Сборникъ статей *В. В. Розанова*. Изданіе П. Перцова. С.П.Б. 1899 г.

Цѣна 1 руб.

ПО СЛѢДАМЪ АПОСТОЛА ПАВЛА.

Шнеллера. Жизнь и дѣятельность св. Апостола *Языковъ* съ картою путешествій. Изданіе П. П. Соѣкина. Дешевая бібліотека. С.П.Б. Цѣна 25 к.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ.

ЗАЩИТНИКИ ХРИСТИАНСТВА

(АПОЛОГЕТЫ).

И. П. Реверсова, Профессора Казанской Духовной Академіи С.П.Б. Изда-
ніе П. П. Сойкина. Цѣна 50 коп.

Лирика Я. П. Полонскаго.

Критическій этюдъ Н. М. Соколова. Изданіе П. П. Сойкина.
С.П.Б. Цѣна 60 коп.

ТАЛМУДЪ. МИШНА И ТОСЕФТА.

Критическій переводъ Н. Деревяго. Томъ первый (книга
1 и 2). С.-Петербургъ. Изданіе П. П. Сойкина. 1899 г.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Новое сочиненіе ДМ. ИВ. ЭВАРНИЦКАГО:

ПО СЛѢДАМЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Продается у автора, Москва, Университет. Цѣна 1 р. 50 к.

„Нѣсколько изслѣдованій историческихъ и разсужденій
о вопросахъ современныхъ“.

Профессора Н. И. Барсова. С.-П.-Б. 1899. Ц. 2 р.

Продается недорого почти новый одноярусный иконостасъ

(отъ упраздненнаго придѣла) въ Покровской церкви
г. Чугуева, Харьковской губ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ

Владиміръ Яковлевичъ Липскій.

Лечить, пломбируетъ и вставляетъ **искусственные зубы**
Сумская ул., № 16—домъ Григорьевой.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что

Съ 16 августа сего 1899 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, *съ полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерамъ лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12).

5) Желаящіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельству состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по уснѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго завіта, общая церковная исторія (до раздѣленія церкви), логика и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — философскаго, и третья — литературнаго.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30; изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ДЛЯ ЛИЦЪ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА

Годовое изданіе *Русскаго Вѣстника*, состоящее изъ 12 книгъ, отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, лицамъ сельскаго духовенства будетъ высылаться за *десять* рублей (вмѣсто обычныхъ 17 рублей).

Допускается разсрочка: можно высылать по *одному* рублю въ мѣсяцъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ года съ января по октябрь.

Адресъ журнала *Русскій Вѣстникъ*: Москва, Малая Дмитровка, д. № 29.

Редакторъ-Издатель *М. М. Катковъ*.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи.

Харьковъ. Екатеринославская улица, № 36.

Книги и лѣчебники по гомеопатіи. Домашнія аптечки. Прейсъ-Курантъ высылается по требованію бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1899 г.

на

„Американскій Православный Вѣстникъ“

(ОРГАНЪ ПРАВОСЛАВНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ МИССИИ).

Начало подписнаго года—1-го Января стараго стиля. Болѣе важныя и существенныя статьи печатаются въ два текста—русскій и англійскій—параллельно. Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,—каждаго 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ—три доллара; въ Россіи—шесть руб. съ пересылкой. Допускается разсрочка по полугодіямъ. Подписка принимается—въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ НЬЮ-ІОРКЪ.

Въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Ave., Rev. Alexander Hotovitzky.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

домовъ РЮРИКА

и нынѣ Царствующаго РОМАНОВЫХЪ

въ связи между собою и съ показаніемъ княжескихъ фамилій, ведущихъ родъ свой отъ Рюрика.

Составилъ Г. В. Мещериновъ,
Командующій войсками Казанскаго военнаго Округа.

Издание 2-е.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, таблица одобрена для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, таблица допущена къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русской гражданской исторіи.

По разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Музее Военно-учебныхъ заведеній, таблица признана весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи исторіи Россіи въ Кадетскихъ корпусахъ.

Съ требованіями обращаться: *Казань, Штабъ Округа, Завѣдывающему Типографію, Коллежскому Ассессору Матвѣеву.*

НОВОЕ ОТОПЛЕНІЕ

горячимъ (вращающимся) воздухомъ.

ОТКРЫТА ПОСТАВКА НА ЗИМУ 1899—1900 Г.

Передвижныя печи (желѣзныя):

Кабинетная на 125 куб. аршин.	25 руб.
Малая " 200 " " "	30 "
Средняя " 300 " " "	40 "
Большая " 400 " " "	50 "
Массивная " 500 " " "	60 "

Теплота отъ печей держится внизу помещенія, съ непрерывною очисткою воздуха; почему эти печи особенно пригодны для церквей и школъ.

Постоянныя печи (кирпичныя и кафельныя, съ особеннымъ внутреннимъ устройствомъ):

Цѣны: 50, 75, 100 и до 150 руб., по предвар. соглаш.

Вставные аппараты (желѣзные), для удвоенія теплоты голланд. печей: малый 6 руб., средній 8 руб., большой 10 руб. и увлажнитель 12 и 15 рублей.

При требованіи прилагать половину цѣны; остальное паложенымъ платежомъ.

Адресъ изобрѣтателя: Новочеркасскъ. Федору Калиничу Трапезину.

ЛУЧШИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ:

ФИЛСГАРМОНИИ

Шидмайеръ, Карпентеръ, Бентъ и др. лучшихъ заграничныхъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 240, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500 р. и др.

!!НОВОСТИ!! „ЗОЛАНЬ-ОРГАНЫ“.

Усовершенствованныя америк. филсгармоніи, имѣющія при способленіе для исполненія на нихъ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсень механическимъ способомъ—протягивать нажимомъ педалей.

Цѣны: 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900 р. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАНИНО Ю. Блютнеръ, Э. Капсъ, Бр.

Дидерихсъ и другихъ лучшихъ фабрикъ.

РОЯЛИ отъ 550 рублей. ПИАНИНО отъ 350 рублей и дороже.

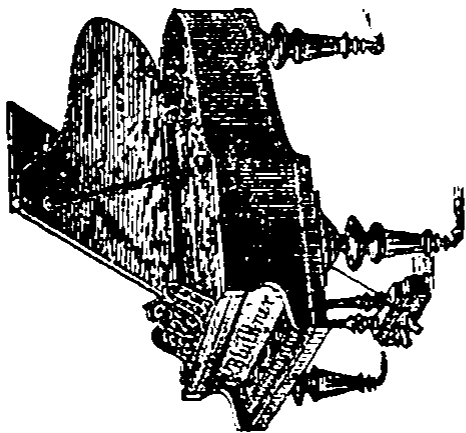
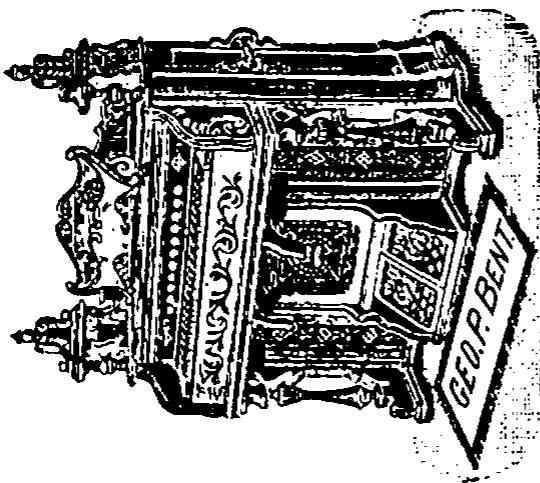
Для лицъ духовнаго званія доускается разсрочка платежа при покупкѣ вышеозначенныхъ инструментовъ.

Стеллы, аристоны, фениксы, манопаны, піано-мелодико, концерто, и пр. механ. инструменты. Большой выборъ для пнхъ духовныхъ пѣснь. Скрипки, гитары, цитры, мандолины, гармоки, флейты и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежнсти. Ноги для духовнаго, свѣтскаго пѣнія и всевозможныхъ инструментовъ.

КА ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ и КАТАЛОГИ ПѢСЬ БЕЗПЛАТНО.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. КУЗНЕЦОВА

МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина. С-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34-й.

Открыта подписка на 1899 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,

И НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧИЙ“

(двадцатый годъ изданія).

4 рубля за годъ съ пересылкою, 2 рубля 50 коп. за полгода съ пересылкою.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Въ 1897 г. журналъ получилъ новое одобреніе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по войскамъ Московскаго Военнаго округа. Адресъ редакціи: Москва, Орлынка, д. Бажановой, (квартира протоіерей Скорбященской церкви). „Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія. „Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, путевождать православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „Кормчій“ и въ 1899 г. будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбogosлужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству, а для мірянъ и христіанскихъ семей благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни. №№ журнала будутъ украшаться рисунками религиозно-нравственнаго содержанія съ соответствующими поясненіями въ текстѣ. Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОИШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Въ 1899 г. Редакція „Кормчій“ дастъ своимъ подписчикамъ: 52 №№ религиозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни. 52 №№ иллюстрированнаго бесплатнаго приложенія „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“ и еще 12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на двенадцатые праздники. Въ ряду другихъ статей въ 1899 г. въ „Кормчѣмъ“ будетъ печататься „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“, „Къ историческія поученія на заповѣди о блаженствахъ и на 10 заповѣдей Закона Божія“, статьи „Константинопольская древняя христіанская святыня“ и возобновятся прерванныя на время статьи „Древняя святыня Москвы и ея окрестностей“. Въ редакціи имѣются полные экзмп. „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96 и 97 гг. Цѣна 1893 г. (сброш.) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброш.) 3 р., 1896 г. (сброш.) 3 р., 1897 г. (сброш.) 3 р. Листки продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 коп. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 коп. съ пересылкой. Въ январѣ выйдутъ изъ печати 12 мелкихъ брошюръ съ религиозно-нравственными разсказами, Боткиной, цѣна за брошюру 1 коп. за 100 брош. 90 к. съ перес. и 70 к. безъ перес. Наложенымъ платежомъ изданія „Кормчаго“ не высылаются. Редакція, дѣлаетъ скидку 40% съ объявленной цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ выходящія въ продажѣ годы; при выпискѣ же не менѣе 10 экзмп. журнала за 1899 г., цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к. вмѣсто 4 р.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій
 Редакторы—издатели: Священникъ { І. Н. Бухаревъ.
 { В. П. Гурьевъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изданіе П. П. Сойкина XV годъ изданія подъ редакціею А. И. Поповицнаго и при участіи ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

5 руб. безъ доставки, 6 руб. съ достав. и перес.

52 иллюстрированныхъ № каждый объемомъ въ 16 стран. больш. формат. съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви. 12 ежемѣсячныхъ книгъ каждая объемомъ 180—240 страницъ заключающихъ въ себѣ: историческія повѣсти и рассказы, опис. святыхъ, размышленія на религиозно-нравственныя темы и т. п., и кромѣ того, безплатно, исполненную красками на металлѣ, копію съ чудотворной Курской иконы Пресвятой Богородицы. „Русскій Паломникъ“ одобренъ всеми вѣдомствами, въ которыя былъ представленъ. 1897 г. Особымъ Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобренъ для библиотекъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 копѣечную марку. Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано: 1) *Размышленія о жизни Иисуса Христа*. Соч. Фомы Кемпійскаго. 2) *Ополченцы*. Историческая повѣсть изъ исторіи гоненія на православныхъ на Польшѣ, въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева. 3) *Святые земли русской*. Е. Поселанина. 4) *Царьградскіе иноки, ч. I*. Исторія Константинопольскаго монашества до IX вѣка. Сочин. аббата Марена. 5) *Царьградскіе иноки, ч. II*. Его-же. 6) *Сестры Фабіолы*. Повѣсть изъ исторіи гоненія на христіанъ К. И. Семенова. 7) *Среди расколн. и сектантовъ поволжья*. С. Александрова. 8) *Библия и наука*. Историческія разъясненія къ Ветхому Завету. Сочин. Раулисона. 9) *Конецъ Иуды*. Историческая повѣсть первыхъ временъ христіанства въ Римѣ. С. Кончиловича. 10) *Наши заграничныя миссіи*. С. Архангелова. 11) *Принцезвы острова*. А. П. Березова. 12) *Соловецкій бунтъ*. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ С. Л. Астафьева.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки въ Спб. 5 руб., въ Москвѣ (у Н. Печковской) 5 руб. 50 коп., съ доставкой въ Спб. и Москвѣ и пересылкою по всей Россіи ШЕСТЬ руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 Апрѣля 2 р. и къ 1 Юлія остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собственный домъ.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета на 1899 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются: I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе награды; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки. III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорныя преподаванія, распределенія лекцій, актовъ отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованныя. Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета. Редакторъ *Ө. Мищенко*.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшія годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія позванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Изычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о итудистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каполическія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протополова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Капта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercomunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.